ЧЕЙ ЖЕ РЕБЕНОК

РЕАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ПОТЕРЯННОМУ ПОКОЛЕНИЮ

ЭТО

предисловие ТОММИ БАРНЕТА

«В новостях говорят о том, как легко черному мальчику- подростку быть застреленным или убитым, особенно в моем районе. Говорят, что скорее всего через пару лет уже и я сам буду носить оружие.

Но есть что-то, чего они еще не знают. Они не знают о том, как Бог изменил мою жизнь. С трех лет я хожу в Воскресную школу и многое узнал о Боге и Его путях. И я решил следовать за Иисусом.

Нет, вам никогда не увидеть меня стреляющим в кого- то. Никогда! Потому что, что бы ни происходило вокруг, я стою за Иисуса».

Винсент, 12 лет

«Мне хорошо, когда я прихожу в Воскресную школу. Так весело играть в игры, о больше всего мне нравится, когда мы говорим о Боге. Каждую субботу я просыпаюсь утром и думаю о том, что в 3 часа мне уже нужно быть готовым.

Потом я иду туда, а когда возвращаюсь домой, то рассказываю обо всем моим родителям».

Гернан, 11 лет

«Мне нравится быть в Воскресной школе. Мне нравится приходить в Божий дом и слушать о том, что правильно и что неправильно, и мне нравится играть. Мне нравится дурачиться, но не в Божьем доме. Там я все воспринимаю серьезно».

Эдвин, 10 лет

«Дорогой Билл! Мне очень нравится в Воскресной школе, и мне нравятся игры, и мне нравятся там люди. А больше всего мне нравятся в Воскресной школе проповеди. Мне очень нравится, как вы проповедуете».

Нигерия, 8 лет

«Мне нравится в Воскресной школе по нескольким причинам:

1. Там мне говорят о Боге;
2. Мы весело узнаем о многом;
3. Люди в Воскресной школе обращаются с нами, как со своей семьей;
4. Там нас учат о том, что жизнь - это намного больше, чем быть с неправильными людьми;
5. Самое важное - это то, что они учат нас, как важно ходить в школу и не употреблять наркотики.

Вот почему мне нравится в Воскресной школе».

Карлос, 10 лет

«Мне нравится в Воскресной школе, потому что там хорошо. Там я могу узнать о Господе. Если ты Ему доверяешь, то Он о тебе позаботится. И я не хочу пропускать Воскресную школу. Я не прихожу туда только для того, чтобы что- то получить - печенье или призы. Некоторые - туда ходят только поэтому, но не я. Я прихожу, чтобы учиться, петь и говорить о Господе».

Монесия, 12 пет

«Для того чтобы узнать и лучше понять Библию, нужно ходить в Воскресную школу. И тогда Библия станет намного понятнее, даже для такого маленького человека, как я. В Воскресной школе замечательно учат об Отце, Сыне и Святом Духе, Которого я по-настоящему научилась любить всем своим сердцем и душой.

В Воскресной школе можно узнать о том, как развивалась Земля и кто были первыми мужчиной и женщиной.

Там учишься уважать себя и других, и это влияет на твое поведение.

В Воскресной школе я становлюсь намного ближе к Богу. Вот почему я так сильно люблю Воскресную школу».

Торсандия, 9 лет

«Мне нравится в Воскресной школе, потому что там нас учат о Библии, и мне нравится отвечать на вопросы. Я надеюсь, что здесь все еще будет Воскресная школа, когда я стану старше и у меня

уже будут свои дети. Хочу, чтобы они тоже увидели Божью благость, проявляющуюся в некоторых людях. Мне нравится каждое служение, на которое я прихожу».

Тадеус, 8 лет

«Мне нравится в Воскресной школе, потому что там меня учат о Библии. Там я также узнаю, как быть хорошим человеком. Мне нравятся все люди, которые там работают, потому что они обращаются со мной, как будто я из их семьи. Жаль, что Воскресную школу не проводят каждый день».

Джоанна, 6 лет

«Я прихожу в субботнюю Воскресную школу для того, чтобы услышать Слово Божье и послушать пастора Билла. Он учит нас слушаться родителей, уважать людей и помогать им. Я люблю пастора Билла, потому что он учит меня о тех вещах, которые я делаю. Когда-то я не уважала маму, а теперь уважаю. Спасибо, пастор Билл».

Ерика, 12 лет

«Мне нравятся песни в Воскресной школе, потому что эти песни интересные и радостные. Мне нравятся игры в Воскресной школе, потому что они веселые и с хорошими призами. Мне нравятся проповеди, потому что в них я узнаю о Боге и о людях, которые жили раньше».

Аарон, 9 лет

«Я думаю, что Воскресная школа - это хорошо, особенно потому, что там мы узнаем о Боге и можем познакомиться с другими детьми. Там все друзья, и нам всегда весело играть друг с другом».

Дамион,7 лет

«Мне нравится Билл и все другие люди, и мне нравится приходить туда, потому что мне нравится узнавать об Иисусе, и мне нравится играть в разные игры и петь песни, и приводить сюда моих друзей, чтобы они тоже смогли больше узнать о Боге».

Мария, 11 лет

«Мне нравится в Воскресной школе, потому что нас там учат многому хорошему. Например, не употреблять наркотики и ходить в школу. Они рассказывают нам о Боге и о том, как уважать людей. Они обращаются с нами как с людьми. Они учат нас уважать себя и других. В Воскресной школе весело и много игр, но есть время играть и время работать».

Роберт, 11 лет

«Я благодарна всем людям в Воскресной школе за то, что они ведут эту церковь, чтобы я и другие дети могли узнать о нашем Спасителе Иисусе Христе. Я горжусь тем, что хожу в Воскресную школу, мне все равно, что говорят другие. Я здесь для того, чтобы учиться, чтобы не быть на улице в субботу и в воскресенье утром, потому что там с тобой может случиться что-то плохое».

Трейси, 11 лет

«Мне нравится в Воскресной школе, потому что там я узнаю об Иисусе и Его людях».

Шауна, 6 пет

«Я не прихожу сюда только из-за еды. Я прихожу из-за Бога. И я не прихожу, чтобы разговаривать. Я прихожу, чтобы говорить о Боге и узнавать о Нем. Мне нравится Билл и другие люди, они все очень добрые». *Киана, 10 лет*

Стольким людям я навеки благодарен
за их дружбу и поддержку.
Я должник перед ними.

Тем не менее это посвящение больше,
чем просто благодарность
тому единственному человеку,
который первым сделал свой вклад
и открыл передо мной дверь, которая
в противном случае осталась бы закрытой, -
Давиду Руденису. Когда вы будете
читать эту книгу, вы увидите,
как любовь и чувствительность Дейва к мальчику,
бывшего буквально никем, проложила дорогу к моему
личному спасению. Он также стал примером,
которому я должен следовать всю мою оставшуюся жизнь.
Без сомнений, я посвящаю эту книгу, книгу
«Чей же это ребенок?», *человеку,*
чьим ребенком во многом стал я сам.
Спасибо, мой друг!
Твой вклад принес плод и будет продолжать
приносить множество плодов в будущих поколениях.
Я люблю тебя.

От автора

Когда я впервые приехал в Нью-Йорк в 1979 году, я даже и не думал о том, что так много людей пожертвуют многим ради того, чтобы служение церкви «Метро» стало возможным. Одни давали деньги, другие - вещи, предлагали свои услуги, несколько человек жили и работали в городе рядом со мной. Их жертвы изменили жизнь нескольких тысяч детей Нью-Йорка. Без них эта книга никогда бы не была написана.

Я также благодарен Стиву Странгу и издательству «Криейшн Хауз» за их решимость в создании этой книги и Нейлу Эскелин - за его помощь в работе над рукописью. Также очень благодарен Лизе Долаб и работникам церкви «Метро» за то, как они пробирались через стопки рукописей, фотографий и писем для составления этой книги.

И последнее: выражаю свою глубокую признательность Томми Барнетту за его преданность, дружбу и ободрение именно в те времена, когда я нуждался в них больше всего.

Оглавление

Предисловие
От, издателя

Глава 1. Синий дорожный холодильник
Глава 2. «Жди здесь»
Глава 3. «Извините, дети, это - конец»
Глава 4. Свисток
Глава 5. Не отбрасывайте их
Глава 6. «Я не хочу идти домой»
Глава 7. Сила посещений на дому
Глава 8. Сражение с великаном
Глава 9. «Действительно ли меня это волнует?»
Глава 10. Самый радостный час недели
Глава 11. От служения к движению
Глава 12. Может ли один человек что-то изменить?
Глава 13. Этот ребенок мой

Предисловие

Больше двадцати лет назад, когда я впервые стал пастором после многих лет работы на евангелизационном поле, я почувствовал боль за самые большие города Америки. Больше всего думал о Нью-Йорке - нетронутом поле, наполненном людьми, так сильно нуждающимися в

Господе. Мое сердце стремилось к великой работе для Бога в той области, которая забыта большинством христиан, области, куда никто не хотел идти.

Вскоре после этого появляется молодой человек с невероятным запасом энергии и необыкновенной решимостью стать директором нашего автобусного служения в Вестсайдской Ассамблее Бога в Дейвенпорте, штат Айова. Я сразу же увидел, что в Билле Вилсоне есть нечто особенное. То, что отличало его от других, в дальнейшем стало и отличительными чертами его служения в Бруклине, районе Нью-Йорка. Его непреодолимое побуждение, уравновешенное глубоким состраданием и необыкновенной заботой о каждом ребенке, дало ему способность не только обнаружить и пересечь последние передовые Америки, но и установить стабильность среди всего того давления, которое многим людям показалось бы слишком сильным.

Билл Вилсон шел туда, куда никто не хотел идти, и укрепился как терпеливый, выносливый первопроходец. Замечательные результаты его служения не являются временными результатами. Когда другие приходили и уходили, он выдержал испытание временем. Сам замечательный учитель, Билл обучил и подготовил молодых людей, которые сегодня проповедуют по всему миру во славу Господа Иисуса Христа. Истинный руководитель, Билл не только хорошо работает, но и умеет поразительно воодушевлять людей. У него не только много идей, но он также обладает редкой способностью и данным Богом помазанием расшевелить людей, благодаря чему изменяется жизнь.

«Чей же это ребенок?» обязательно должна стоять на полке каждого человека, желающего совершать великие дела для Бога. Когда вы будете учиться у Билла, сердце которого полно духа первопроходничества и сострадания, ваше собственное сердце сожмется и будет сокрушенно. И когда вы почувствуете, что уже большего вынести не сможете, оно снова будет сокрушаться.

Приготовьтесь к волнующему путешествию в жизнь человека, которого я не колеблясь назову гением среди христианских лидеров сегодняшнего дня. Я благодарен Богу за то, что то видение, которое Он поместил в мое сердце больше двадцати лет назад, осуществилось в работе Билла Вилсона. Примите книгу *«Чей же это ребенок?»* с открытым сердцем, открытым разумом, и тогда ваше видение расширится невероятным образом.

Томми Барнетт, Первая-Ассамблея Бога в
Фениксе Феникс, штат Аризона Сентябрь, 1992 год

От издателя

Никогда не забуду моего знакомства с Биллом Вилсоном. Это произошло августовским днем 1977 года, как раз вскоре после того, как умер Элвис Пресли. Я присутствовал на деноминационной встрече в Оклахоме, и смерть Элвиса была темой номер один. Я сидел в ресторане с несколькими служителями. К нам подошел худощавый молодой человек с волосами до плеч, кто-то представил его как Билла Вилсона - молодежного пастора, отвечающего за

невероятно успешное автобусное служение в церкви Тохмми Барнетта в Дейвенпорте, штат Айова.

Три года спустя огромное желание Билла достигать детей, привело его из сердца Америки в Бедфорд Стуйвезант, один из районов Бруклина в Нью-Йорке, гетто, называемое таксистами, которые наотрез отказывались туда ехать, «военной зоной». Поразительные истории о его успехе в церкви «Метро» продолжали доходить до меня в течение следующего десятилетия. И мы даже рассказывали о его изобретательном служении в журнале *«Харизма»*. Но до 1990 года я никогда не работал с ним близко. Тогда я услышал его выступление в Индианаполисе на североамериканском конгрессе Святого Духа и мирового евангелизма.

В августе, 13 лет спустя после нашей первой встречи, Билл выступал на одной из вечерних сессий. Казалось, что ему очень легко делиться о памятных моментах с некоторыми из самых известных харизматических учителей страны. Но когда он от всей души рассказывал о своем служении в Бруклине, это глубоко коснулось сердец двадцати пяти тысяч людей.

Послание Билла я услышал как раз в то время, когда Господь пробуждал во мне обострившийся интерес к христианскому образованию. После пятнадцати лет издания христианского журнала я по-новому чувствовал необходимость охватить подрастающее поколение Евангелием. Я также чувствовал отчаяние, потому что видел так мало заинтересованности и беспокойства о молодых людях среди христиан, которые считали себя исполненными Духом.

Когда я в тот вечер слушал Билла, моим глазам открылась величина стоявшего перед нами задания, но вместе с тем я смог уловить открывающиеся возможности.

Падение ценностей в нашей культуре, разбитые семьи привели к появлению целого поколения раненых, забытых, часто выброшенных детей. И, кажется, что у нашего эгоцентричного общества нет ни времени, ни заинтересованности в том, чтобы что-то сделать, чтобы как-то помочь этому забытому поколению.

Этот недостаток заинтересованности в детях проявляется даже в церквах. Слишком часто детское служение - это не более чем программа для малышей, чтобы занять детей, пока взрослые будут наслаждаться прославлением. Обычно детское служение стоит на последнем месте, после основного служения, молодежного служения, музыкального служения и так далее. Во многих церквах, даже харизматических, уже не существует учебной программы под названием «Воскресная школа».

Противопоставьте это видению Билла Вилсона с его христианским служением. Он не только привозит тысячи детей к церкви «Метро» на Воскресную школу каждое воскресенье, но он с ними также проводит и целый день в субботу и встречается в течение недели.

Он даже разработал программу, которая называется «Воскресная школа на тротуаре», для того чтобы достигать молодых людей в тех частях Нью-Йорка, которые находятся далеко от церкви. Билл и его сотрудники используют переносную сцену, которая прикреплена к грузовикам, и едут на них в некоторые из самых опасных районов города. Несмотря на почти непреодолимые препятствия, церковь «Метро» приносит Евангелие более чем одиннадцати тысячам детей каждую неделю.

Мой собственный интерес к Воскресной школе начался еще в детстве. Я рос в пятидесятническом доме и не пропускал ни одного урока в Воскресной школе. В моей маленькой церкви Воскресная школа казалась даже важнее, чем основное служение, по крайней мере лучше посещаемое. В то время почти каждая церковь, которая могла себе позволить автобус, проводила «автобусное служение», привозя детей в церковь. Воскресная школа была важна, во всяком случае так казалось.

Но все меняется. Когда по церквам прошло харизматическое обновление, внимание стали сосредоточивать на изучении Библии, а не на проповеди с кафедры. Многие пасторы считали, что прихожане получали все необходимое им учение на основном служении, поэтому необходимость в традиционной Воскресной школе отпала.

Некоторые церкви, стремящиеся ко всему новому и свежему, отбросили весь опыт до нового переживания в Духе. И это часто включало в себя Воскресные школы.

Как и многие другие, церковь Джейми Бакингема в Мельбурне, штат Флорида, отбросила Воскресную школу. Но позже, в восьмидесятых годах, Джейми сосредоточил внимание на христианском образовании. Это было указанием на то, что маятник качнулся в другую сторону.

Поворотный момент для Джейми Бакингема наступил, когда он понял, что большая часть молодых людей его церкви даже не знает, как называются 66 книг Библии. Он сомневался в том, что и взрослые его церкви могут их перечислить или процитировать. Он был поражен тем, что так много людей не знали основ христианской веры, а это то, что изучают еще в Воскресной школе.

В статье «Видение для христианского образования», которую я напечатал в 1989 году в журнале «*Харизма*», я упомянул, через что прошел Джейми, чтобы обратить внимание на несколько важных вопросов: «Конечно же, вопрос намного глубже, чем просто незнание названий книг Библии или нескольких мест Писания. Вопрос заключается в нашем отношении к христианскому образованию. Насколько хорошо мы обучаем не только нашу молодежь, но и взрослых? Насколько крепка библейская основа у наших людей в Божьих вещах, знают ли они основные темы и доктрины Библии? Чувствуют ли они, как Бог действует в ходе истории?»

Поиск ответов на эти вопросы вместе с чувством крайней необходимости, выраженной Биллом Вилсоном в Индианаполисе в 1990 году, в конце концов привели меня к возобновленному посвящению христианскому образованию. Я решил сделать все, что в моих силах, для подготовки нового поколения к служению в силе Духа Святого, публикуя материалы для исполненных Духом церквей под именем «Харизма Лайф».

В этих попытках Билл Вилсон был как практической помощью, так и источником вдохновения. Он разработал некоторые материалы, которые можно было использовать в церквах через издательство «Харизма Лайф». Эти материалы прошли суровые испытания в его служении в районе Бруклина Бедфорд-Стуйвезант. (Если вы хотите больше узнать о том, как использовать эти отличные материалы в вашей церкви, пишите по адресу: HarismaLife Publisher, 600 Rinehart Road, Lake Mary, FL 32746.)

В ноябре 1990-го Билл принял приглашение выступить на нашей первой конференции «Харизма Лайф». В ту же неделю газеты были заполнены рассказами о снайперах, которые убивали людей на улицах Нью-Йорка. Одной из жертв стала маленькая девочка, застреленная в то время, когда она ждала на остановке автобус, который отвез бы ее в церковь «Метро».

В очевидной боли о потере одного из своих детей Биллу было очень трудно держать себя в руках во время выступления на конференции. Когда он рассказывал о том, что было в его сердце, с людьми произошло что-то поразительное: наши сердца объединились с его сердцем. С того момента конференция уже перестала быть местом, куда люди пришли просто получить определенную информацию. Вместо этого конференция стала местом формирования нового объединенного видения, как достичь поколения для Христа.

В отличие от других, Билл не только говорит о достижении детей, но еще это делает. И у него также есть способность привлечения взрослых, показывая нам, что проблемы гетто - наркотики, безнадежность, подростковая беременность, насилие и преступления - это проблемы всего нашего общества. Кроме того, что он помог нам увидеть огромную нужду, еще он бросил вызов, сказав, что каждый христианин может изменить ситуацию вокруг себя, живем ли мы в центре города или же на его окраинах.

Хотя многие люди в церквах, да и в обществе, говорят о растущих проблемах, которые возникают перед нами на рубеже двадцать первого столетия, кто из них рискнул предложить нам решение? Немногие. И что еще важнее: кто из них готов заплатить цену спасения поколения? Очень немногие.

Билл Вилсон является исключением из правил. Его церковь настолько изменила жизнь в Бруклине, что журнал *«Гайдепостс»* назвал эту церковь Церковью года-1990. Уважая его отказ покинуть этих детей в центре города, в 1992 году президент Джордж Буш назначил Билла в комиссию по городским семьям Америки. Из восьми человек, введенных в эту комиссию, только Билл жил в гетто. И хотя он продолжает принимать активное участие в комиссии, Билл вышел из комитета, так как не хотел быть слишком долго оторванным от своих детей.

Именно его сильное желание увидеть, как Христос преображает жизни этих детей, делает Билла настолько особенным. Именно поэтому я и попросил Билла написать свою историю.

Эта книга - о человеке, который прожил своим видением в одном из самых трудных районов Америки. Но эта книга также и о крайней необходимости делиться любовью Христовой с подрастающим поколением. Это и есть конечная цель рассказа Билла: стать на стороне детей и призвать христиан к участию в достижении и обучении молодых людей.

Когда мы заканчивали рукопись и вносили последние изменения, я спросил у Билла, был ли он рад тому, что эта работа завершена. Он ответил: «Да». И еще добавил, что может посмотреть в глаза любому человеку и сказать, что ему следует прочитать эту книгу.

Горячей августовской ночью 1990 года история Билла Вилсона изменила мою жизнь, заставив по-новому взглянуть на подрастающее поколение. Прочитайте эту историю и расскажите об этом вашим друзьям. Она может изменить и вашу жизнь.

Стефан Стране, основатель и редактор журнала «Харизма» Лейк Мэри, Флорида, 28 сентября 1992 года

Враждебная атмосфера улиц резко отличается от лиц детей, для которых этот район является домом

Глава 1

Синий дорожный холодильник

Когда я увидел заголовки последнего выпуска *«Нью-Йорк Дейли Ньюс»,* я замер. Крупным планом выделялся заголовок «Кто она?»

Под этими словами стоял портрет девочки с длинными черными волосами, набросок, сделанный от руки. У нее были темные глаза и морщинистый лоб.

Единственным определением ее личности служил номер ее камеры в морге: M91-5935. Она весила всего двадцать пять фунтов (11,2 кг), ей было около 4 лет. Девочку нашли строители возле шоссе на углу Гарлема, ее уже сильно разложившееся тело находилось в дорожном холодильнике. На ней не было никакой одежды, ее руки и ноги связаны шнуром, волосы заделаны в хвостик.

«Это ведь совсем недалеко от одной из наших тротуарных Воскресных школ», - сказал я себе, глядя на первую страницу газеты.

Ее жизнь и смерть остались загадкой. Говорят, что она была мертва уже по крайней мере неделю. Ее крохотное тело было положено в зеленый мусорный пакет и засунуто в синий дорожный холодильник.

Глава детективов Нью-Йорка Джозеф Борели наверное знал только одно. «Ее лицо выражало слишком много горя и страдания для человека, прожившего всего четыре года», - сказал он.

«Чей же это ребенок?» — думал я.

Картина не из приятных

Девочка стала просто еще одним статистическим фактом для этого ожесточенного преступлениями города. Но для меня она была реальным когда-то живым человеком, которому, наверное, нравилось играть со своими куклами и смотреть мультфильмы. Она также была символом полного отчаяния, которое темной тучей висит над гетто нашей страны.

Глаза мои наполнились слезами, когда я отложил газету. Именно из-за нее я пришел в этот забытый Богом город. Изо дня в день в течение уже более десяти лет я вкладывал каждую частичку моей жизни в спасение таких детей. Был ли шанс помочь этой маленькой девочке? Была ли она среди более чем десяти тысяч детей, которые приходили в нашу Воскресную школу на той неделе, когда она была убита?

«Господь, - подумал я, - *мог пи я сделать что-нибудь больше того, что сделал, что-нибудь еще для нее?»*

Я вышел из офиса и стал на углу улиц Эвергрин и Гроув в Бушвик или Бедфорд-Стуйвезант, одного из районов Бруклина, оглядываясь и видя вокруг себя мрачную жестокую реальность жизни в гетто. Картина была не из приятных.

В квартале можно увидеть наполненные наркотиками кирпичные многоэтажные дома. Заржавелые остатки машин стоят на свободных местах парковки. Огромные кучи мусора, битые бутылки и грязные пакеты, в которых когда-то находились наркотики, теперь рассыпаны на тротуаре. С этого самого места много лет я видел, как десятки людей убивали, ранили, вышвыривали. Всего за полметра отсюда были убиты два человека прямо на глазах у одного из наших сотрудников, который не мог помочь жертвам. Никого не арестовали, и ни одного слова о случившемся не появилось в газетах.

Меня продолжает поражать то, что я вижу. В канун прошлого Нового года я выглянул из окна и увидел, как несколько молодых людей легли посреди улицы и хотели, чтобы их переехали машины. На углу я видел отблески от выстрелов из пистолетов. Полицейский вертолет кружил над районом, освещая сцену еще одного преступления.

Организованный хаос

Прямо напротив расположена церковь «Метро», построенная на развалинах бывшей Рейнгольдской пивоварни, где я служу пастором. Думаю, что церковь можно назвать безопасным местом: стальные двери, крепкие замки и кольца проволоки.

В будни эта часть района может показаться остатками истории, которую многие люди предпочли бы забыть, но по субботам и воскресеньям она превращается в самое веселое место, которое только можно себе представить. Я бы не хотел находиться где-нибудь в другом месте. Огромные автобусы, у нас их больше пятидесяти, приезжают почти в одно и то же время. Каждый автобус переполнен детьми, которые всю неделю ждали этой встречи.

В 9:45 в субботу зал еще пуст. Но пятнадцать минут спустя он заполняется молодыми людьми от пяти до двенадцати лет, готовыми впитывать все, как губка. Я начинаю, беру микрофон и кричу или пою: «Скажите мне, на чьей вы стороне?» Они поют в ответ так громко, как только могут: «Я на стороне Господа!»

В течение следующих полутора часов малыши участвуют в Воскресной школе, названной многими единственно хорошей и положительной вещью, что есть в жизни этих детей. Каждая минута внимательно продумана, чтобы как можно лучше представить какое-то понятие или истину - посредством живой музыки, мультипликационных героев, видеопроекторов, сценок, игр, соревнований, призов и прямым посланием. Сейчас здесь царит полнейший беспорядок, в следующее мгновенье в зале так тихо, что я могу говорить шепотом, и меня будет слышно в самых Дальних рядах.

В 11:30 улыбающиеся дети бегут назад к автобусам и с песнями разъезжаются по своим домам. В 13:00 и в 16:00 происходит то же самое. Мы также проводим еще два служения по воскресеньям и тротуарные Воскресные школы, которые представляют собой то же, что и обычная одночасовая насыщенная Воскресная школа, проводимая в будни в районах Гарлема и Южного Бронкса.

Мне все еще приходится щипать себя, чтобы поверить, что это место в гетто - одна из самых больших в Америке Воскресных школ, где работает более пятидесяти сотрудников и более двухсот помощников. Журнал *«Гайдпостс»* недавно назвал эту церковь Церковью года. Меня также поразило, что президент Буш пригласил меня работать в недавно сформированной Национальной комиссии по городским семьям Америки.

Согласно статистике

Если смотреть на факты, начинаешь понимать всю серьезность проблемы, которая стоит перед нами, в Бруклине, Южном Бронксе, Гарлеме и областях, где мы проводим служение:

• в Нью-Йорке каждый год воруют более 100 000 машин в год
• уровень безработицы в пять раз выше, чем в среднем по всей стране
• восемьдесят пять процентов старшеклассников не заканчивают школу
• от шестидесяти до семидесяти процентов получают пособие
• семейный суд Нью-Йорка зарегистрировал более двадцати четырех тысяч заявлений о насилии над детьми в прошлом году и их увеличение на 70 процентов только за последнюю декаду.

Но возрастающие проблемы детей и молодежи не ограничиваются только Нью-Йорком. Они во всех городах:

• в городах Америки более 30 процентов населения живет за чертой бедности
• дети национальных меньшинств (45 процентов темнокожих и 39 процентов испаноговорящих детей) чаще попадают в разряд тех, которые живут за чертой бедности
• сейчас в Америке более 100 000 бездомных детей
• в среднем в день 135 000 учеников приносят в школу оружие
• в нашей стране более 4 000 000 подростков-алкоголиков
• алкоголь часто является причиной смерти среди подростков
• каждый год миллион девочек-подростков становятся беременными
• более 2,5 миллиона молодых людей заражены болезнями, которые передаются половым путем
• более миллиона молодых людей постоянно употребляют наркотики
• один из десяти новорожденных в Соединенных Штатах подвержен действию одного или более запрещенных наркотиков еще в утробе матери.

Когда я путешествую по стране, люди подходят ко мне и спрашивают: «Почему такие города, как Нью-Йорк, в таком беспорядке?»

Мне бы очень хотелось дать быстрый ответ, но в гетто такая ситуация сложилась не только из-за одной-двух проблем. Именно из-за сочетания различных факторов все складывается подобным образом, и это напоминает мне жонглера в китайском цирке, который вертит тарелки на конце палки. К тому времени, как он раскрутит их все, ему нужно бежать к началу линии, чтобы не дать упасть первой. Нас постоянно раскручивает то один кризис, то Другой. Это просто часть здешней жизни.

Но я знаю, что Нью-Йорк - это действительно город великих контрастов и противоречий. Более пяти частей города, в свою очередь, разбиты на различные районы - как очень бедные, так и очень богатые.

Основная масса среднего класса прошла через все, от экономического давления до страха перед преступлениями. Остров Стейтен, последнее место обитания среднего класса, изо всех сил пытается отмежеваться от остального города. Здешним жителям уже просто-напросто все надоело.

«Рождество!»

Бруклин может вспомнить определенные исторические события, из-за которых порядочный район, где проживали трудяги, превратился в район трущоб. Сначала были расовые мятежи в шестидесятых. Но то, что запомнилось многим людям, - это выключение электричества летом 1977 года, из-за чего Бруклин погрузился в темноту на сорок восемь часов.

Это стало равносильно зажиганию шнура общественной бочки с порохом. И это даже послужило моделью для мятежей в Лос-Анджелесе. Мятежники проложили себе дорогу через более чем тысячу магазинов. Легионы грабителей переходили от замороженных индюшек до телевизоров - все, что плохо лежало. Те, кто чувствовал, что им этого недостаточно, поливали пол бензином и поджигали. На совершенно новых машинах въезжали в витрины магазинов.

Толпы мужчин, женщин, подростков и детей бежали по улицам с руками, полными вещей, крича: «Рождество! Рождество наступило!»

Полицейские машины переворачивали и поджигали. Камни и мусор бросали в пожарников, тем самым вынуждая их отступить. Многие из опустошенных районов так никогда и не были восстановлены. Вместо этого их захватили распространители наркотиков и другие криминальные элементы общества. Улицы стали такими мрачными, что Нью-Йорк начали называть «Калькутта без коров».

У нас более полумиллиона бездомных людей, кражи совершаются каждые шесть минут, постоянно растет заболеваемость СПИДом. Многие говорят: «Все бесполезно. Зачем уже что-то делать?»

Многие люди смотрят на бедность в районах Нью-Йорка и на экономически подавленные области Америки и только пожимают плечами. «Если сравнить с остальными странами мира, бедности в этой стране практически не существует, - они говорят. - У наших бедных есть телевизор, телефон, квартира. Они находятся на социальном обеспечении».

Уровень финансовой бедности может быть выше в некоторых странах третьего мира, но в Америке действуют другие разрушающие факторы - факторы, атакующие общество у самого его основания и ведущие к насилию, которое уникально и характерно только для центральных районов американских городов.

Бедные люди Соединенных Штатов очень отличаются от бедных в странах третьего мира из-за нашей развитой промышленной системы. Когда жители гетто нуждаются в еде, они не могут заколоть овцу или собрать урожай на полях. Им нужно найти супермаркет, где они смогут получить еду в обмен на продуктовые талоны или деньги. Бедный житель гетто вынужден платить ту же цену, что и полицейский, ту, которая гарантирует доход производителю, дистрибьютору и владельцу магазина. В принципе, житель гетто платит *больше.* Владельцы магазинов могут устанавливать любую цену, пока им гарантирован успех. У большинства жителей гетто нет возможности торговаться при покупке, как нет и транспорта, чтобы выехать за пределы своего района.

Житель американского гетто, если ему нужно место переночевать, не может поставить палатку в общественном парке или что-то соорудить из картонных коробок. Это то, что делают бедные во многих странах. Многие, включая и меня, пытались сделать это в Нью-Йорке и были либо выброшены, либо избиты полицейскими дубинками.

Бедный американец должен жить в квартире, что включает в себя много расходов. Огромных расходов. Цена за аренду обыкновенной квартиры в нашем районе приблизительно 350-800 долларов в месяц, что совершенно невыполнимо для большинства людей. Если бы урезали социальные или поместные субсидии на квартплату, началась бы всеобщая паника.

Сама природа системы приводит к непрекращающейся враждебности. Когда ты уже близок к тому, чтобы достичь чего-то, но знаешь, что все-таки не можешь этого сделать, чувство раздражения и безнадежности постоянно нарастает. Если несколько поколений в семье прожили так, то вся система ценностей у этих людей попросту разрушена.

Недавно на улице перед рестораном, где я часто завтракаю, женщина была до смерти избита. Потом кто-то подошел и украл ее цепочку. За углом в молодого человека, с которым один из наших сотрудников три раза говорил о Господе, стреляли и убили без всякой видимой на то причины.

Предупреждение другим детям

Нас окружают 9 миллионов людей, и все-таки детям так не хватает любви и заботы. Когда Билли Трем выступал перед 25 тысячами человек в Центральном парке в 1991 году, он сказал: «Нью-Йорк - это самое одинокое место на Земле». Это то, в чем я убедился на собственном опыте.

Не так давно мне позвонила очень расстроенная молодая девушка и попросила провести ее похороны. Эта девочка-подросток умирала от СПИДа. Через неделю она умерла. С тех пор, как я живу в Нью-Йорке, я взял себе за правило: перед тем как хоронить кого-то, я должен увидеть тело этого человека. За ночь до похорон я пошел в морг, и один из работников провел меня в комнату, где лежало ее тело. Он надел перчатки и медленно раскрыл два мешка, в которых находилось ее тело. Когда я увидел то, что было в мешках, то пожалел, что установил для себя такое правило.

Ее голова была размером с мой кулак. Одного уха не было совершенно, а также глаз и носа. Я поблагодарил мужчину и направился к ближайшему выходу. Без сомнений, это было самое ужасное, что я когда-либо видел. Вирус разрушил ее тело до неузнаваемости.

Сестра умершей девочки тоже хотела, чтобы похороны проводились в церкви «Метро». «Я хочу, чтобы это послужило предупреждением другим детям», - сказала она.

Девочка приходила в нашу Воскресную школу еще в детстве, но решила не посвящать свою жизнь Христу. Это было неверное решение. Однако перед смертью, она вспомнила то, чему ее учили в церкви и примирилась с Богом. Она хотела, чтобы другие знали, к чему приведет жизнь без Бога.

Вы можете услышать много историй от детей в Бруклине и будете просто шокированы тем, как наркотики повлияли на их семьи.

Когда в восьмидесятых кокаин заполнил рынок, этот наркотик стали выбирать сотни тысяч людей в Нью-Йорке.

Мы только сейчас видим первую волну «кокаиновых младенцев» - детей, рожденных от матерей, употреблявших наркотик во время беременности.

Я видел этих невинных младенцев. Одни похожи на тряпичные куклы, не могут ни двигаться, ни стоять самостоятельно. Многие рождаются глухими. Некоторые трехлетние дети ведут себя так, будто им всего четыре месяца. Другие просто связка костей. Они пассивны, их настроение переменчиво и неконтролируемо.

Я разговаривал с несколькими докторами, и у них просто нет ответов, нет решений. Кокаин у матери уменьшает уровень кислорода в мозге и нервной системе ребенка. Дети иногда рождаются с необыкновенно маленькой головой. Это трагическое поколение.

Одна мать в Бронксе держала свою семилетнюю дочь на полу, чтобы продавец наркотиков мог изнасиловать ее в обмен на наркотики.

Другие родители-наркоманы предлагали своих двух Дочерей, семи и пяти лет, супружеской паре, которая работала с нами. Им нужны были деньги, чтобы купить наркотики в тот день. Зная, что кто-то все равно купит этих девочек, и даже не желая думать о том, что с ними потом случится, наши сотрудники буквально купили этих двух драгоценных девочек и воспитывали их три года у себя дома вместе со своими четырьмя детьми.

«Средний» молодой человек в нашем районе сталкивается со стенами, выстроенными вокруг него. Уже к двенадцати-четырнадцати годам многие подростки становятся алкоголиками, наркоманами и преступниками. Многие девочки беременеют и попадают в бесконечный круг бедности и отчаяния. Дети у детей - бессмысленно и непонятно. Но большая часть здешней жизни бессмысленна и непонятна.

Грибки и малыши-мулы

На улицах гетто царит своя уникальная атмосфера. У жителей гетто даже есть свой собственный язык. *Грибки*, например, - это уличное слово, которым называют детей, попадающих в перестрелку между двумя группами, их ранят или убивают. *Хлопушки* - это слово используют учителя школ и детских садов, чтобы дать знак ученикам ложиться на пол в том случае, если началась перестрелка. *Малыши-мулы* - этим термином торговцы наркотиков называют тех детей, которые переносят для них наркотики и оружие.

Когда к нам в Нью-Йорк приезжают новые люди, чтобы работать в нашем служении, то все, что они видят, просто выше их понимания. Многие настолько тронуты чьей-то трагедией, что сразу же открывают кошельки и предлагают свою помощь.

Одна из наших сотрудниц пришла с женщиной в продуктовый магазин и купила ей продуктов более чем на 60 долларов. Некоторое время спустя эта сотрудница была на станции метро и не могла поверить своим глазам. Та же женщина стояла на улице и продавала эти продукты.

Мне следовало предупредить ее. В один из Праздников благодарения мы раздали индюшек детям, чьим семьям, как мы знали, нужна была еда. За углом мы увидели, как большинство из их родителей продавали этих индюшек.

Вскоре после того как мы начали наше служение в Бруклине, мы раздали всем детям Воскресной школы Новый Завет. На следующей неделе эти дети пришли ко мне в слезах. Их родители вырывали страницы из Библии и заворачивали в них марихуану. В книгах была как раз та бумага, которая им подходила.

У детей, с которыми мы каждую неделю встречаемся, выбор небольшой. В школе они не играют в спортивные игры, так как их соревнования приводят к неконтролируемому насилию. Не найдешь там и дискуссионных команд, теннисных клубов.

Вместо этого дети играют в коридорах и на лестницах обгоревших зданий или же на улицах. Ускоренные выпуски проводятся во многих школах, потому что учителя знают: большинство детей никогда так и не окончат школу

Нападение на ДеКалб

Я все еще помню тот отчаянный звонок поздним вечером в церкви. «Билл, срочно приезжай сюда. На капитана нашего автобуса только что напали. Она на крыше здания, здесь, на ДеКалб-авеню».

Я хорошо знал, где это, и немедленно поспешил туда. Звонили два молодых человека, помогавших ей посещать детей, которые завтра будут ехать с ними в автобусе.

Три парня напали на капитана автобуса, помощники просто убежали. Нападавшим было по девятнадцать-двадцать лет. Они потащили ее на крышу здания и там изнасиловали.

«Скорая помощь» не хотела приезжать без полиции в такие здания, а полиция не отвечала. Вся надежда была на меня. У меня не оставалось выбора, нужно было идти за ней.

К тому времени, когда я добрался до крыши здания нападавшие уже исчезли. Там, на крыше, сжавшись в комок, лежала только она. Ее одежда была изорвана. Кровь текла по лицу. Я никогда этого не забуду. И сейчас закрываю глаза и вижу ее так же ясно, как в тот вечер.

Когда изо дня в день живешь в атмосфере конфликтов и насилия, думаешь, что тебя это никогда не коснется. Но это происходит и с тобой. И дело не в том, случится ли это с *тобой*, а в том, *когда* это случится.

Однажды, только приехав в Бруклин, я шел по одному из маршрутов нашего автобуса. Я сделал ошибку, потому что вместо того, чтобы смотреть на группу ребят, стоявших впереди меня, смотрел вниз, на тротуар. Я просто не подумал.

Когда я поднял глаза, они, замерев, стояли совсем недалеко. И пристально смотрели на меня. Я быстро начал продумывать варианты своего поведения.

Если бы я перешел на другую сторону улицы, то выглядел бы глупо, потому что уже было ясно, куда я направлялся. Поэтому решил просто быстро пройти мимо и не обращать на них внимания.

Не получилось. С каждым шагом я понимал, что они ни на дюйм не сдвинутся. Когда я попытался их обойти, один из них толкнул меня и сказал: *«Выкладывай деньги».*

Его друг вытащил нож. Я сказал, что у меня нет с собой денег, но они мне не поверили, хотя это было так. Я никогда не ношу с собой деньги.

Когда я попытался уйти, они изо всех сил начали избивать меня. Их было много. Парень с ножом всадил мне его в руку, полилась кровь. Потом так же быстро, как они меня окружили, ребята разбежались.

Ради чего все это?

Живой факел?

Однажды вечером я шел домой после посещения детей. Шесть старших подростков без всякого предупреждения окружили меня и схватили за руки. У одного из них была канистра с бензином, а у другого - зажигалка.

До того как они могли бы облить меня бензином и превратить в живой факел, мальчик из стоявшего недалеко здания что-то прокричал по-испански. До сего дня я не знаю, что он сказал, но банда вдруг оставила меня и ушла, как будто ничего не произошло. Я только могу воздать Богу славу за то, что Он следит за мной, как в тот день.

После нескольких таких столкновений у тебя начинает развиваться чутье улицы, восприятие того, что происходит вокруг тебя: быть всегда начеку, готовым отреагировать немедленно на любой признак угрозы. Если ты не сосредоточишься, это может привести к смерти. Большинство людей, приходящих извне, никогда здесь не задерживаются достаточно долго. А чтобы научиться, требуется время.

Люди, для которых гетто Нью-Йорка в новинку, заинтригованы сложными рисунками уличных художников на кирпичных стенах опустевших зданий. Это своеобразное искусство: толстые, насыщенные цветом буквы и рисунки, сделанные аэрозольными баллонами и маркерами. Такие рисунки часто отмечают место, где кто-то был убит.

У каждого рисунка своя история. Часто на стенах можно увидеть такие же слова, как те, что я видел на рисунке на углу Харт и Ирвинг: «В память о Пито. Мама и папа любят тебя». Дата рождения и смерти. Мальчику было всего семнадцать.

Когда на улице кого-то убивают, рисунок становится мемориалом, это, возможно, единственное признание, которое они получают в этой жизни. Но все это только временно. После следующей перестрелки там будут другие слова: «Да благословит Бог (имя последней жертвы)» и, может быть, другой рисунок.

Я видел сотни таких памятников «никому», который хотел стать «кем-то».

Грохот на кладбище

Никогда не забуду, как меня попросили провести похороны молодого пуэрториканского парня, который стал жертвой неудачной сделки по продаже наркотиков. Его родители были христиане и обратились ко мне.

На кладбище после нескольких слов и молитвы красивый металлический гроб был опущен в землю, и мы стали расходиться. Немного отойдя, я услышал за спиной какие- то громкие звуки. Когда обернулся, то был поражен увиденным. Члены семьи стояли возле ямы и бросали камни на гроб. Я вернулся к могиле и увидел огромные выбоины на крышке красивого гроба.

«Может, они злы на мальчика...» - подумал я, ничего не понимая.

- Что здесь происходит?- спросил я.

- Пожалуйста, пусть вас это не беспокоит, пастор, - ответили они. - Если мы этого не сделаем, директор похоронного бюро придет сюда ночью, переложит его тело в деревянный гроб, а этот почистит и продаст кому-нибудь.

Я узнал, что у директора кладбища договор с похоронным бюро. Они перепродают такой гроб много раз.

Я провел много бессонных ночей у окна моей квартиры, задавая себе один и тот же вопрос: *«А ради чего все это? Может, я просто трачу попусту свое время? Может, такое положение дел никого в действительности не волнует?»*

Но потом вспомнил прошлую пятницу. Я поднимался на четвертый этаж по пропитанным мочой ступенькам для того, чтобы напомнить маленькому мальчику быть готовым к Воскресной школе, в которую завтра его отвезет автобус. Ему шесть лет, зовут Тайрон. Дверь неожиданно распахнулась, и навстречу выбежал мальчик. Он бросился ко мне: «Пастор Билл! Пастор Билл!» и крепко-крепко обнял меня, как будто никогда не хотел отпускать.

А что, если бы меня там не было? А что, если бы автобус никогда не приехал? А что, если бы он так никогда и не услышал послание надежды?

Полученные нами уроки - не только для Бушвика или Гарлема. Они для покинутого поколения по всей Америке: от Бостона до Бурбэнка. В этой книге вы увидите, что то, как мы достигаем детей в Нью-Йорке, можно модифицировать и достигать детей там, где живете вы. И нам нужно начать делать это.

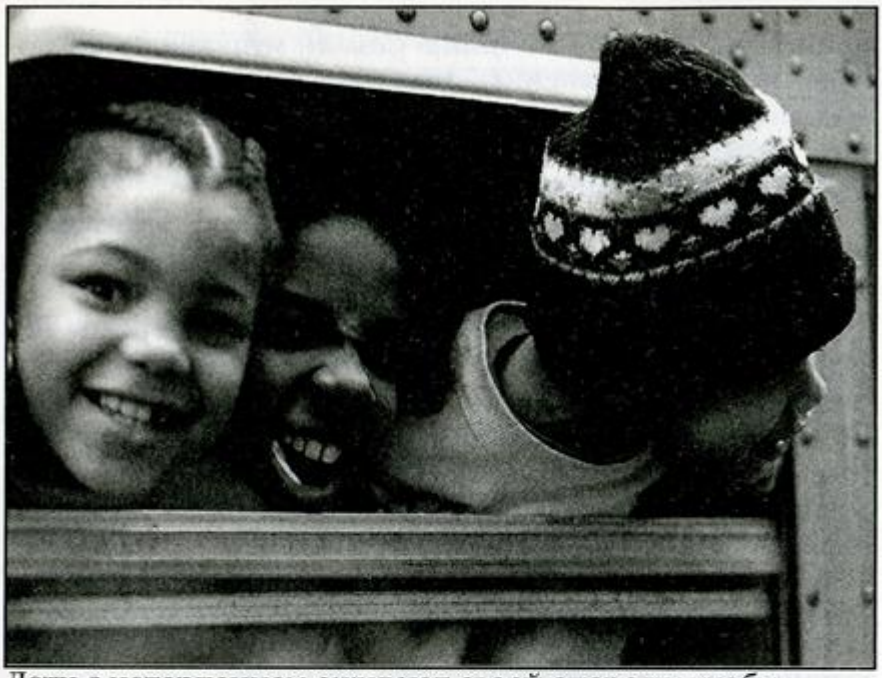
Система образования забросила детей, не обучая их основным ценностям и принципам жизни. Родители оставили их на воспитание *«улице Сезам»,* мультфильмам по субботам и, к сожалению, телепрограммам или видеофильмам, которые нам с вами было бы даже стыдно смотреть. Церковь пренебрегает детьми, предлагая неприменимые и устаревшие программы.

После того как тысячи часов провел «на дне», я убежден, что в обучении американских детей необходим глобальный переворот.

Постройка тюрем и реабилитационных центров - не решение. Это все равно, что накладывать пластырь на раковую опухоль. Нам нужно достигать, находить их, когда они еще молоды. Это непрекращающаяся христианская полемика между предотвращением и невмешательством. Обычно мы ждем до того момента, когда уже становится слишком поздно, и тогда только начинаем волноваться. Вопрос вот в чем, будем ли мы строить забор вокруг горы или же поставим «скорую помощь» у ее подножья?

Чей же это ребенок?

Лучше задать этот вопрос пораньше. Не тогда, когда дело кончится синим дорожным холодильником возле дороги. Не тогда, когда чей-то ребенок становится делом номер M91-5935.



Дети с нетерпением ожидают своей очереди, чтобы войти в автобус и отправиться на занятия в Воскресной школе

Несмотря на загруженное расписание, Билл при любой возможности работает на автобусе

Глава 2

«Жди здесь»

Мне было четырнадцать лет. Я с мамой шел по одной из улиц того квартала, в котором мы жили, в парке Пайнелас, штат Флорида, на север от Санкт-Петербурга. Она работала официанткой в баре недалеко от бульвара.

Мы остановились и присели на бровке. В тот день мама была очень молчалива. Через несколько минут она поднялась и сказала: «Я так больше не могу. Жди здесь». *«О чем она?*- подумал я. - *Как это она больше не может?»*

Я сделал то, что мне сказала мама. Я сидел там и ждал, когда она вернется. Солнце уже село, а ее все не было.

На следующее утро я сидел на той же бровке, наедине со своими мыслями. Я знал, что моим родителям было трудно. Жизнь не была легкой.

Я родился, когда они жили в Южном Бостоне. Папа работал водителем автобуса, но его денег семье не хватало. Он думал, что трава зеленее в Сан-Франциско, поэтому мы Двинулись на Запад.

Когда мы жили на Западном побережье, мне исполнилось двенадцать лет. Моя сестра Сэнди была на восемь лет старше меня. Она стала единственной опорой в моей жизни, всегда стараясь ободрять и защищать меня. Я был худощавым мальчиком, и надо мной всегда насмехались. Не один раз она выходила, чтобы спасти меня, когда я уже думал, что никто мне не поможет.

Но ничего у семьи Вилсонов в Сан-Франциско не получалось. Папа объявил, что мы переезжаем во Флориду, потому что у нас там были какие-то родственники. Однако уже через несколько недель стало очевидно, что переезд в солнечный штат был самой большой ошибкой, которую когда-либо мы совершали. Наш дом не был счастливым. Положение в семье ухудшилось до того, что папа с мамой развелись. Мой отец болел туберкулезом, и он был под наблюдением в больнице в Тампе.

Где же была мама?

В детстве я никогда не чувствовал любви своих родителей. Не могу сказать, что я знал своего отца. А моя мать в результате всех ударов жизни начала пить. Она стала алкоголиком.

После развода с отцом мать напивалась все чаще и чаще. Она почти каждый вечер приводила с собой разных мужчин. Это были самые грубые мужчины, которых я когда-либо видел. Ночь за ночью я засыпал под звуки ругани, драк и пьянок. Однажды ночью все стало настолько плохо, что я нашел пистолет и был готов застрелить дружка моей матери. Когда я второй день сидел на той бровке, то вспоминал о тех ночах, когда мама не приходила домой. Может, это опять то же? Конечно же, она скоро вернется.

Три дня сидел я под солнцем Флориды на этой горячей, бетонной бровке. Я не знал, куда мне идти. Моя сестра вышла замуж и переехала в Нью-Джерси. Папы не было. Если бы я умел молиться, помолился бы, но для религии не было места в нашем доме.

Все, что я мог, - это постараться быть сильным и не давать выход душившим меня слезам.

Мама так никогда и не вернулась.

Человек, который жил напротив, заметил меня, сидящего на том же месте три дня подряд. Его звали Дейв Руденис. Я говорил с ним раньше и наблюдал за тем, как он работал над своей гоночной машиной у себя дома. Он спросил, может ли он принести мне поесть. Дейв был автомехаником и любил водить гоночные машины. Он также служил дьяконом в поместной церкви Первой Ассамблеи Бога в Санкт-Петербурге.

- Ты хотел бы поехать в молодежный лагерь? - спросил он меня.
- А что это такое? - поинтересовался я.
- О, тебе там понравится. Много детей твоего возраста приедут туда. Вы будете играть в софтбол, плавать. Там будут замечательные служения.
- *Служения,? А это что такое?*

Дейв Руденис оплатил неделю моего пребывания в лагере (17,5 доллара) и посадил меня в машину пастора вместе с другими детьми. Я ехал в лагерь «Алафия», который расположен в лесах Центральной Флориды, где-то между Мальбери и Бредли Джанкшин.

Уже не один

По природе я одиночка, частично из-за того, что не знаю, как общаться с другими людьми, и частично из-за плохого мнения о самом себе. Я не был просто высоким и худым, я был тощим. Мои зубы выступали вперед, челюсть деформирована, и на джинсах всегда были дыры.

Большую часть времени я держался отдельно от других, но в среду вечером в лагере услышал то, что полностью изменило мою жизнь. Впервые я услышал простую историю о том, как Иисус умер на кресте за меня, и о том, как Он воскрес, чтобы я мог провести вечность вместе с Ним.

Я не помню, кто в лагере выступал или как называлась проповедь, но в тот вечер я вышел вперед и преклонил колени слева у алтаря. Я сказал: «Иисус, я хочу, чтобы Ты простил меня за мои грехи. Я хочу отдать свою жизнь Тебе». Каким-то образом я знал, что с этого вечера моя Жизнь уже никогда не будет прежней. Когда я вернулся в Санкт-Петербург, Дейв уже ждал меня. Он слышал о том, что я нашел Господа в лагере «Алафия».

«Сынок, - сказал он, - я хочу, чтобы ты знал, как сильно мы любим тебя. Ни о чем не беспокойся. Все будет хорошо. Мы о тебе позаботимся».

Я никогда не слышал таких слов раньше.

На следующие выходные я побывал на своем первом в жизни воскресном служении. Я сидел один, потому что не чувствовал себя удобно рядом с другими молодыми людьми. Наверное, я действительно выглядел довольно плохо, с дырками на брюках и странным выражением лица.

Лидер прославления сказал: «Давайте откроем страницу 269 и споем «Источники воды живой».

Я никогда раньше не пел по книге. Думал, что нужно читать песни, как обыкновенную книгу: закончив одну строчку, переходишь к следующей. Но это было не так.

Я просто пел, не замечая, что пел совсем не то, что поют другие. Милая старушка маленького роста сидела за мной. Она наклонилась вперед, положила мне руку на плечо и сказала: «Дай-ка я тебя научу».

Люди в церкви были очень терпимы по отношению ко мне.

Вскоре мой отец, которого выписали из больницы для больных туберкулезом, умер от сердечного приступа. Тогда два самых чудесных человека, которые когда-либо жили на свете, пригласили меня погостить у них в доме и позже предоставили мне место в церкви, где я мог жить. Это был Вейн Пите и его жена Эвелин. Он был пастором Первой Ассамблеи.

Из-за моей внешности я был очень замкнутым подростком. Чтобы исправить мои зубы, нужен был специальный аппарат, а затем операция. Именно пастор Пите и его жена помогли мне приобрести первый аппарат.

Люди в церкви были не просто добры. Их действительно волновала моя судьба. Они даже пригласили меня на одну из молодежных программ для мальчиков.

Лидер понимал, насколько чувствителен я был к своей внешности, и поэтому старался помочь мне почувствовать себя частью группы, а не изгоем.

В телефонной будке

Во время этой молодежной программы мы учились всему: и как вязать узлы, и как разжигать костер без спичек... Там нас также учили, как важно рассказывать о Христе другим людям. «Это часть жизни христианина», - говорил наш лидер. Но будучи новообращенным христианином и притом очень застенчивым, я не чувствовал себя способным делать это. Когда мы шли раздавать брошюры, я едва не впадал в панику.

Когда никто не видел, я отделялся от группы и шел к телефонной будке и там раскладывал брошюры. Таким образом, мне не приходилось ни с кем разговаривать.

Однажды, положив брошюры в одну из будок, я перешел на другую сторону улицы и стал смотреть, будет ли их кто-нибудь читать. Через несколько минут к телефону подошел мужчина. Он взял брошюру, просмотрел ее, положил в карман и ушел.

Не могу выразить, что это мне дало. Впервые в своей жизни я понял, что могу хоть как-то рассказать о Христе.

В старших классах школы я ходил также на занятия по автомеханике. Я хотел быть автомехаником, как Дейв Руденис, который просто стал моим героем. Я нашел временную работу

по починке старых машин и после окончания школы начал работать в местном филиале «Форда», принимая участие в гоночных соревнованиях всякий раз, когда предоставлялась возможность.

После Вейна Питса пастором стал Дон Рипи. Он и его Жена Артелин верили в меня, и это было выше моего понимания. Однажды Дон сказал: «Билл, мы чувствуем, что у тебя есть потенциал вершить великие дела в жизни, и мы хотим помочь тебе».

Дон Рипи купил мне мою самую первую пару новых ботинок. В то время мне было семнадцать лет. Он и Артелин Разрешили мне и дальше жить в церкви и ободряли меня Каждый раз. Однажды они подошли ко мне и сказали: «Мы верим, что тебе нужно поехать в библейскую школу в Лейклэнде». Они говорили о юго-восточном библейском колледже от Ассамблеи Бога, в котором готовили служителей и церковных работников.

«Зачем мне это? - спросил я. - Я не собираюсь быть проповедником. У меня есть работа автомеханика». А затем я подумал: *«Почему бы и нет? Хуже мне от этого не будет».*

Выступление в крепости

Первый год был для меня, мягко говоря, очень трудным. У меня едва хватало денег, но труднее всего было то, что я сам четко не понимал, зачем я здесь.

По воскресеньям некоторые из студентов проводили служения в местной тюрьме. Ребята называли это место «крепостью». Каждую неделю они приглашали меня с собой. Я всегда отказывался, приводя очень слабые оправдания; но главной причиной, по которой я не хотел туда идти, было то, что я никогда еще не выступал перед людьми. Из-за своих зубов я не мог четко говорить и не хотел выставлять себя на посмешище.

В конце концов во втором семестре я решил присоединиться к группе. Во время служения в тюрьме лидер группы сказал: «А теперь мы хотели бы представить вам Билла Вилсона из Санкт-Петербурга. Билл, выйди и поделись с нами тем, что у тебя на сердце».

«Не много», - подумал я. Мое свидетельство длилось около сорока пяти секунд. Но в ту ночь, когда я лежал в своей кровати, на моем лице была широкая улыбка. Я знал, что обнаружил то, что хотел бы делать снова и снова.

Во время моего второго года обучения к нам в колледж приехал служитель, который выступил на нашем служении. Он сказал: «Бог ищет не талантливых и способных людей, а открытых и готовых служить Ему. Вот и все, что нужно». Я знал, что он говорил обо мне.

Когда он пригласил людей выйти вперед и посвятить свою жизнь полновременному служению, я вышел вперед во второй раз в своей жизни. Первый раз был в лагере «Алафия». И сейчас я снова стал слева у алтаря и снова без всякой напыщенности сказал: «Господь, если Ты можешь использовать такого, как я, я сделаю все, что могу». Никто не возлагал на меня рук, и не было пророчеств, это было простое решение сделать посвящение.

Когда я вернулся в свою церковь, пастор Рипи спросил меня: «Билл, ты бы не хотел поработать этим летом с недельной программой Воскресной школы?» - «Звучит хорошо, - ответил я. - Только скажите, что вы хотите, чтобы я делал».

Мы поставили большую палатку перед церковью, чтобы люди видели, где проходит эта программа. Одна женщина из нашей церкви купила микроавтобус и подарила его нам, чтобы мы могли собирать детей и на нем привозить их на программу. Моей работой было водить автобус. На той неделе мне было так хорошо с детьми.

Но после того как прошла неделя и программа закончилась, никто не знал, что делать с микроавтобусом.

Пастор Рипи подошел ко мне и сказал: «Если ты придумаешь, как его можно использовать, то хорошо. Если нет, мы его продадим».

Я заметил, что на нашу программу приходило несколько сотен детей, но только некоторые приходили в церковь по воскресеньям. Именно тогда я начал наблюдать за тем, что происходит в Воскресной школе и как сильно эта школа отличалась от нашей недельной программы. Я ходил по коридорам и прислушивался к тому, чему учились на занятиях. Уроки были скучными. Я бы и сам там не высидел.

А приходили бы дети в Воскресную школу чаще, если бы она была больше похожа на то, что мы проводили в палатке? Скоро узнаем.

- Пастор, - сказал я, - могу я сделать несколько предложений, как достичь этих детей?
- Можешь делать все, что хочешь.

Он все еще верил в меня.

Клоуны и картонные коробки

У нас появилась идея: сетевая программа под названием РБК - Районный библейский клуб. Я попросил о помощи нескольких подростков, и мы разошлись по территориям. На пустом поле поставили разноцветную платформу. Таким образом мы привлекли детей. Наш план был прост. Мы преподавали библейские уроки, стараясь заинтересовать детей в Воскресной школе.

Несколько женщин из нашей церкви достали свои швейные машинки и сшили костюмы клоунов. Потом мы нашли огромную картонную коробку от холодильника, вырезали в ней дырку и разрисовали яркими красками. Мы прикрепили к коробке занавес, и я начал первую репетицию кукольного театра.

Я помню первый день, когда мы провели эксперимент с кукольным театром. Мы поставили коробку на вершине холма, дети сели бы вокруг на земле и смотрели бы вверх на коробку. Я думал, что идея была замечательной. По программе, я забрался в коробку, чтобы показать кукольное представление. Но в это время сильный порыв ветра перевернул коробку и меня вместе с ней. Я скатился вниз под крики и восхищение детей. Я был смущен, но все они аплодировали. Они думали, что это часть программы. В тот момент большинство людей сказало бы, что ничего у нас не получится, что мы, должно быть, не находимся в Божьей воле.

На следующий день мы опять пришли. На этот раз я положил два кирпича на дно коробки. Людей стало больше. На третий день, в пятницу, больше ста детей пришло, чтобы петь, смотреть кукольное выступление, разгадывать библейские загадки и слушать послание Евангелия.

В тот день я сделал то, чего еще никогда в жизни не делал: попросил детей принять Иисуса в свое сердце.

Я очень удивился, когда больше половины детей подняли руки. Я не знал, что делать дальше, поэтому сделал то, что делал в церкви пастор Рипи, - попросил их склонить головы и помолился с нами молитвой покаяния.

Потом спросил: «Кому понравился наш Библейский клуб на этой неделе?»

Все подняли руки.

«Кто из вас пришел бы в Воскресную школу, если бы ее проводили также?»

Опять все руки высоко подняты вверх.

«Кто-то хочет поехать со мной на микроавтобусе в ближайшее воскресенье?» Все ответили: «Да».

До того как они передумают, я сказал: «Если вы действительно хотите это сделать, тогда становитесь в очередь, чтобы мы могли записать ваши имена и адреса».

На следующий день была суббота, поэтому я сказал: «Скажите вашим родителям, что мы завтра приедем к вам и узнаем, не против ли они, чтобы вы поехали с нами».

Мы разделили адреса между нашей командой добровольцев и посетили дом каждого ребенка. И узнали, что большинство семей никак не было связано с церковью.

В то первое воскресенье мы привезли в церковь и Воскресную школу тридцать шесть детей. Наш автобус вернулся в церковь со спущенными шинами. Он был набит битком, но мы стояли на пути к построению динамичной программы для достижения молодых людей и завоевания их для Христа.

Этот день всегда будет красным днем моего календаря. В то воскресенье родилось служение Воскресной школы, которое изменило мою жизнь и жизнь буквально сотни тысяч детей по всему миру.

«Вот это деятельность!»

Все лето мы продолжали проводить Районные библейские клубы, посещать детей по субботам и привозить их в церковь на автобусе по воскресеньям. К сентябрю у нас уже было больше автобусов, и мы привозили почти сотню детей в церковь по воскресеньям.

Как-то пастор Рипи спросил меня: «Билл, ты не смог бы приезжать домой на выходные из колледжа и продолжать автобусное служение и детскую церковь?»

Не нужно даже и говорить, что моим ответом было твердое «да». Кроме того, что я был рад продолжать служение, неожиданным благословением стала оплата церковью моих расходов на проезд и питание.

Потом Первая Ассамблея поменяла свое название на Южный Собор и построила здание специально для нашей программы. На Пасхальное воскресенье в 1969-м мы привезли 102 ребенка.

Мы сформировали команду служителей из старших подростков, которая планировала, пела, учила и составляла кукольные программы. Они также помогали следить за дисциплиной. Мы нарисовали большой плакат и повесили его на стену нашего нового здания. На нем было написано: «Это место, где кипит деятельность!»

Детское служение продолжало расти и расширяться. За короткое время у нас появилось двенадцать автобусов, которые еженедельно привозили шесть сотен детей.

После того как я окончил колледж в 1971 году, пастор Рипи попросил меня стать штатным работником церкви.

Это не было исполнившейся мечтой. Но я знал, что моя жизнь мне не принадлежит. Я был готов делать все, что требовалось.

Я посвятил себя работе так, будто сегодня был последний день. С утра до позднего вечера семь дней в неделю работал на всю катушку с одной только целью: поделиться Евангелием с как можно большим количеством детей.

Однажды днем я потерял сознание в своем офисе, и меня срочно отвезли в больницу. Оказалось, что это какие-то легкие неполадки с сердцем, и доктора сказали, что у меня больное сердце, наследственность, с которой мне придется жить. И еще годы, когда я неправильно использовал свой голос, сделали мой голос хриплым, что осталось у меня по сей день.

Когда я был в Южном Соборе, к нам приехал молодой евангелист по имени Томми Барнетт. Он был известен своими иллюстрированными проповедями. Однажды ему надо было поехать в магазин, чтобы купить материалы для составления иллюстраций, и он попросил меня поехать с ним.

«Я был бы рад помочь вам», - сказал я ему. Мы построили огромный деревянный крест для проповеди, которую он собирался назвать «Плеть, молоток и крест».

В течение этой недели у меня появилось огромное уважение к желанию Тома проводить евангелизации и его творческому подходу. У нас с ним было много общего в том, что касалось евангелизации. За ту неделю мы стали хорошими друзьями.

Несколько лет спустя мы с Томом разговаривали по телефону. Он принял свое первое пасторство в Дейвенпорте, штат Айова.

- Мне нужен кто-то, кто мог бы помочь в автобусном служении. Я думаю, ты самая подходящая кандидатура для этого, - сказал он.

- Я приеду, - ответил я ему.

«Вы не могли бы нам помочь?»

Пастор Барнетт уже разработал одну из перспективных программ Воскресной школы в стране. В течение следующих пяти лет я отдавал этому всего себя. Благодаря одной из самых замечательных групп добровольцев, многие из которых сейчас сами стали служителями, автобусное служение возросло с 450 до 2000 человек. В это время нам начали звонить со всех уголков страны.

«Вы не могли бы приехать и помочь нам расширить нашу детскую программу?» - спросил пастор из Портланда.

«Есть ли у вас пособие по началу автобусного служения?» - написали мне с Лансинга.

Почти каждую неделю я летал в разные города, чтобы провести еще один семинар по тому, как это делать. Я также писал программы по работе с детьми для компании, владельцем которой был частично и я.

Эта компания стала одним из самых изобретательных производителей материалов для Воскресных школ и молодежи.

Хотя программы в Дейвенпорте сопровождал огромный успех, у меня было какое-то странное чувство. Я знал, что у Бога есть что-то для меня. Я не знал, где это или что это, но мое сердце было открыто. Я всегда хотел делать больше и верил, что могу делать больше.

За эти годы я узнал, что Бог сообщает нам Свою волю четырьмя уникальными способами: через нужды, через обстоятельства, через взаимоотношения и через открытые двери. Ангел никогда не спускался ко мне с неба, я никогда не слышал голоса Бога, вслух говорящего мне: «Билл, вот что я хочу, чтобы ты делал». Но Он всегда четко показывал мне Свою волю для меня в Свое время.

Как магнит

Несколько месяцев подряд у меня было пламенное желание разработать сильное детское служение в центрах американских городов. Я побывал во многих гетто и видел, что Евангелие этим детям не говорится.

В Дейвенпорте пастор Барнетт разработал учебную программу, которая привела многих молодых людей со всех концов страны к подготовке церкви и Воскресной школы, завоевывающей души для Христа. Один из студентов был из Бруклина. Он постоянно рассказывал мне о жизни в городе и необходимости изменений. Он вернулся туда, став помощником пастора.

Это было в конце семидесятых, и я все больше и больше времени проводил в подготовке молодежных работников и директоров христианского образования в стране.

Когда предоставлялась такая возможность, всегда старался быть поближе к Нью-Йорку. Меня влекло туда, как магнитом. Я там бывал, по крайней мере, раз в месяц. Мой друг из Бруклина помог мне понять некоторые контрасты различных районов. Я ездил в метро и ходил по опасным районам. Я увидел тысячи молодых людей в очень сложных жизненных ситуациях. Их нужды не восполнялись ни церковью, ни правительством.

Во время одного из посещений я спросил у местных жителей, какая часть города считается самой худшей. Они засмеялись и сказали: «Все части самые худшие». Гарлем, Южный Бронкс, Бушвик, Бедфорд-Стуйвезант, Бронсвил, Нижний Истсайд постоянно всплывали здесь в каждом разговоре. У меня были знакомые в Бушвике - районе

Бруклина, площадью около двух квадратных миль чистого ада. Этот район был хуже всего того, что я видел раньше.

Я недоумевал: «Почему никто не делает здесь того, что я делаю в Дейвенпорте?» Это было непонятно.

В течение нескольких месяцев, независимо от того, где был или что делал, я постоянно думал о Нью-Йорке. Нужда там была просто слишком велика.

В 1979 году я решил оставить Дейвенпорт. Меня в этом не сильно поддерживали, и не было буквально никакой финансовой поддержки, но это было не так уж и важно. Я знал, что должен ехать.

Я сложил все свое имущество во взятый напрокат трейлер и поехал на восток, и ехал, пока не пересек мост Верзано в Бруклине. Это теперь был мой новый дом. Какой вид. Я смотрел в лицо бедности, враждебности, боли и голоду.

«Господь, - молился я, - здесь мне потребуется вся Твоя помощь!» У меня в кармане лежала записка от пастора из Ассамблеи Бога в Нью-Йорке, где говорилось: «Пройдет шесть месяцев, и ты уйдешь, как и все».

«Как насчет субботы?»

Меня представили пастору испанской пятидесятнической церкви в Бушвике, на улице Манхэттен.

- Могу ли я арендовать ваше помещение? - спросил я у служителя.

- Вы не можете этого делать по воскресеньям, так как к нам в церковь ходят около одиннадцати человек.
- Ничего. Как насчет субботы?

Я начал проводить Воскресную школу по субботам еще в Айове, поэтому это не стало чем-то новым для меня.

Подростки из округи помогли мне в ту первую неделю раздать объявления. Там говорилось о начале Воскресной школы. Большинство детей и не знало, что такое Воскресная школа. Они никогда раньше не слышали такого слова.

Для округи это было чем-то странным. Им, наверное, было интересно, что этот длинноволосый проповедник в синих джинсах и футболке здесь делал. И кроме всего прочего, я был белым.

Незадолго до этого испаноязычные и темнокожие молодые люди-христиане из округи услышали о том, что мы собираемся здесь делать, и присоединились к нам. С маленькой группой мы начали проводить молодежные встречи на протяжении недели.

Мы разделили подростков на четыре команды для проведения конкурсов. Они соревновались друг с другом: кто быстрее съест пирог или банан, конкурс по перебрасыванию надувных шаров, которые были заполнены водой. Первые двадцать минут были просто весело проведенным временем. Потом минут двадцать мы пели живые интересные песни. А заканчивал я четким посланием, давая при этом возможность молодым людям принять Христа.

Многие принимали. Каждую неделю число детей возрастало. Потом я объявил, что мы будем проводить курсы по подготовке водителей автобусов. Это был настоящий шаг веры. Водителей автобусов? У нас еще не было ни одного!

Мне позвонили несколько пасторов, которые слышали о том, что мы здесь делали, и сказали, что могут предложить нам старые автобусы.

И они нам их отдали. Я думаю, что эти автобусы держались одной краской. Это были машины, которые следовало прокручивать много раз, пока заведется мотор. А когда они заводились, их было невозможно остановить!

Квартал за кварталом

Мы составили карту районов по кварталам и тщательно разработали маршруты автобусов и расписание, по которому детей надо было привозить в Воскресную школу.

На курсах мы назначили капитанов автобусов и помощников на каждый из маршрутов. Мы напечатали объявления и разослали подростков для знакомства с детьми и их родителями.

Было очевидно, что наши старые разваливающиеся автобусы не смогут всего осилить, поэтому мы нашли деньги для того, чтобы арендовать автобусы вместе с водителями у местной транспортной компании.

В первый день, в июне 1979 года, у нас не было ни малейшего представления, чего нам следует ожидать. Но в ту субботу, когда приехали автобусы, в них было около 1010 детей. И в связи с этим у нас появилась небольшая проблема: в церкви было всего 300 мест. Поэтому 700 детей мы оставили на улице и по сменам заводили их внутрь. Это был один из самых счастливых кошмаров в моей жизни.

Несколько недель спустя после того как мы начали, пастор церкви позвал меня в свой небольшой офис.

- Ковер становится грязным, - сказал он мне.

«Это невозможно, - подумал я. - *Ковер уже не может стать грязнее!»*

Но он разрешил нам продолжать. Через несколько недель, когда к нам уже стало приходить более 1300 детей, он вызвал меня к себе еще раз. «У нас проблемы. Дети сломали краны в ванной», - сказал он.

Так как водопровод не работал все время, пока мы были там, я не понимал, что он имел в виду. Но вскоре догадался, чего он хотел: нас вежливо просили освободить помещение.

Я задумался. *Как можно быть выброшенным из гетто? Куда идти?*

Мы и так уже были на краю света.

Билл встречает детей, обнимая их, когда они садятся в автобус

Глава 3

«Извините, дети, это - конец»

Воскресная школа церкви «Метро» развивалась, но не совсем так, как нам того хотелось. Я, однако, совсем не думал, что скоро буду стоять на ступеньках одного из автобусов и говорить: «Извините, дети, но это наша последняя неделя. *Нам больше негде встречаться*».

После того как нам пришлось уйти из испанской церкви, я постарался как можно быстрее найти новый дом для нашего служения.

- Нас попросили уйти из пятидесятнической церкви, - сказал я пастору баптистской церкви, которая находилась за несколько кварталов. - Не могли бы мы арендовать помещение вашей церкви по субботам?

- Я видел, как ваши автобусы проезжали мимо, - сказал он. - Да, думаю, что мы можем работать вместе. Мы с удовольствием примем вас здесь.

К нам приходило все больше и больше детей. За несколько месяцев у нас было около 2000 детей. Однажды пастор подошел ко мне и сказал: «Вы очень нравитесь людям в нашей церкви. На следующей неделе у нас будет неделя пробуждения, и мы хотели бы, чтобы вы выступили на открытии».

Я ответил: «Конечно, это честь для меня».

Но я ему не сказал, что дети поломали ножку одной из скамеек в прошлую субботу. Служение было довольно энергичным, и они, наверное, слишком увлеклись. Это была скамейка в первом ряду слева. Ножка полностью раскололась. Я сначала хотел сказать пастору, но вспомнил реакцию пастора испанской церкви, когда что-то происходило не так.

Скамейку починить уже было невозможно. Я пытался это сделать всеми возможными способами: крепить гвоздями, клеить, молиться, но ничего не помогло.

Я просто замер

В воскресенье утром я был в церкви, ожидая, когда меня представят. Для нашего служения это был важный момент, но вместе с тем я не мог время от времени не посматривать с беспокойством на неустойчивую скамейку. Несколько женщин уже сидели на ней, и я подумал, что, может, скамейка и выдержит.

Потом, прямо в середине своего выступления, я посмотрел на входную дверь и увидел, что вошла женщина довольно больших размеров. Она шла по среднему проходу, и я просто замер. (А я никогда не замираю.) *«Пожалуйста, Господь, не дай ей сесть на эту поломанную скамью»,* - подумал я, когда прочитал место из Писания.

Вся церковь, наверное, заметила мою реакцию, потому что люди повернулись и смотрели, как женщина идет по проходу. Это было похоже на автомобильную катастрофу в замедленной съемке. Она села прямо на краю скамьи. Ослабевшая ножка поддалась, но другие устояли.

Это нужно было видеть! Весь ряд женщин съехал вниз по скамье и приземлился кучей в среднем проходе. Они кричали, шумели, и служение вышло из-под контроля.

Я не владею даром пророчества, но знал, что нам лучше уже подыскивать новый дом. Думал, что, может, мы протянем месяц, но ошибся. На следующей же неделе мы опять были на улице.

До Рождества оставалось две недели, и я пришел с нашей проблемой в Бруклинское агентство недвижимости. Так как нам требовалось большое помещение, то мы столкнулись с проблемой. Большинство складов в округе были либо сожжены, либо разрушены. К тому же у нас не было денег на ремонт, даже если бы мы и смогли найти здание. Многие дома стали жертвами того, что в Нью-Йорке называют «хозяйский поджог»: владелец поджигает здание для того, чтобы получить страховку.

Я напомнил нашему агенту: «Так как сейчас зима, нам нужно также отапливаемое здание».

- Без проблем, - ответил он. - У нас как раз есть подходящее.

Мы подписали бумаги на аренду склада, который находился на углу Бродвея и Гроув, недалеко от железной дороги, которая вела к Манхэттену. Но дело в том, что наш агент не знал, что котлы в здании взорвались, и поэтому отопление не работало. В первое воскресенье на улице было десять градусов ниже нуля - внутри тоже было десять градусов ниже нуля.

Холодная, холодная суббота

Ситуация была хуже, чем я себе представлял. Многие дети пришли в футболках, потому что у них не было пальто. Мы много работали над составлением программы, но нам пришлось ее урезать. Мы знали, что этим детям нужно поскорее вернуться домой, иначе они окажутся в больнице с воспалением легких.

Я хотел продолжать, но это было невозможно.

Очень ясно помню, как в то холодное январское утро, в субботу, я стоял на ступеньках одного из наших автобусов с мегафоном в руке и говорил морю лиц: «У нас больше не будет Воскресной школы».

Слезы душили меня. Я сказал: «Извините, дети, нам больше негде встречаться».

Этот день был и моей личной трагедией. Я сказал нашим сотрудникам о принятом мною решении раньше, и мы все плакали, думая, что все наши усилия ни к чему не привели. «Разве больше ничего нельзя сделать?» - спрашивали они.

Мы рассмотрели все варианты и ни к чему не пришли. О возвращении в маленькую церковь не приходилось и думать. Программа слишком разрослась для этого. Кроме того, никто не принимал нас.

Когда я спустился со ступенек автобуса, я просто не мог смотреть этим детям в глаза. Я хотел уйти оттуда как можно быстрее. Внутри чувствовал себя полным неудачником. «Господь, - молился я, - я подвел этих детей. Подвел сотрудников и подвел Тебя. Прости меня».

Может, вам трудно понять важность всего происшедшего, но дети были совершенно подавлены. Для многих из них Воскресная школа была всем. Это был единственный лучик надежды в их неделе - убежище от окружающей жестокости. Больше у них ничего не было. Может, это и немного, но это было.

Мечта умерла так же быстро, как и родилась.

Куда мне идти?

Что же мне теперь делать? *У нас нет здания, очень мало спонсоров. Наверное, я возьму напрокат еще один трейлер и вернусь туда, откуда приехал.*

Я думал о работе с церквами, которым требуются детские работники, но кому нужен неудачник? Даже подумывал о том, чтобы совсем уйти из служения Господу. Но что бы я тогда делал? Куда бы пошел? Я не мог вынести мысли о том, что все мои «духовные» друзья придут и скажут: «Вот видишь. Мы же тебе говорили».

Прошло несколько месяцев. Я все еще путешествовал, хотя и не знал, зачем это делаю. Каждый день мне хотелось уехать. Но я оставался.

Куда в это воскресенье? Луббок, штат Техас. Я должен лететь туда, а оттуда ехать в маленький городок Левелленд, чтобы там выступать в воскресенье утром. Пастор пригласил меня приехать и рассказать в его церкви о наших финансовых нуждах для поддержания нашего служения.

«Поддержания...- подумал я. - *Поддерживать нечего. Это служение мертво. Все. Разве не это сказал я только что этим разочарованым детям?»*

А что же я мог сказать в церкви? Может быть, мне следует позвонить пастору и сказать, что просто нет смысла тратить его и мое время, что придется отменить полет. Все. Мы закрыли наше служение в Бруклине.

Но что-то не давало мне принять эту ситуацию. Я знал, что пастор много говорил о нашем служении, поэтому не мог подвести его. Взял такси до аэропорта «Ла Гвардия» и отправился в штат Одинокой Звезды.

Рано утром в воскресенье в Левелленде я включил телевизор в моем гостиничном номере и увидел на экране Роберта Шуллера, как всегда уверенного и положительно настроенного. Я сказал изображению: «Тебе легко говорить. У тебя Хрустальный Собор в Южной Калифорнии. Вот был бы ты со мной вчера! Больше двух тысяч детей было там в холодном складе гетто!»

Потом я сел на краю кровати, смотрел и слушал. Шуллер говорил о воле Божьей и о том, как важно держаться и ждать. Он говорил о разочаровании и сказал: «Знаете, иногда просто легче пойти на рыбалку». Его слова были как раз для меня. Я упал на колени и сказал: «Господь, дай мне еще один шанс. Знаю, что это служение каким-то образом еще может выжить».

Позже тем утром я пошел в церковь и сказал им: «Друзья, иногда все может выглядеть холодным и невзрачным, но мы еще даже не начали. Завтра я возвращаюсь в Бруклин, чтобы сделать еще одну попытку. Мы потребуем территорию и спасем детей из ада».

«Извините, мистер»

Эти слова было легко сказать, ведь у меня было вдохновение. Но когда я вернулся в Нью-Йорк, реальность быстро привела меня в чувство.

- Куда вам? - спросил водитель такси в «Ла Гвардия».

- Бруклин, - ответил я.
- Куда в Бруклине? - хотел он знать.
- В Бушвик.
- Извините, мистер, вам придется найти другое такси. Я туда не поеду.

После того как я получил такой же отказ у еще трех таксистов, я в конце концов нашел того, кто отвез меня домой.

Вид сцены упакованного служения было больше того, что я мог вынести. В Техасе я обрел новые силы, но уже сейчас чувствовал, что рвение и энтузиазм покидают меня.

Шли дни и недели, я не мог и квартала пройти без того, чтобы маленькие дети не подбегали ко мне и не спрашивали: «Когда у нас опять будет Воскресная школа? Нам так ее не хватает!» Даже мамы останавливались и говорили мне: «Вы не знаете, как много значила эта Воскресная школа для детей».

Служение было закрыто почти год. Больше всего мне запомнилось из этого времени, как каждое утро мне хотелось собрать вещи, положить все в машину и вернуться туда, откуда приехал. Мне бы хотелось сказать, что я услышал, как Бог проговорил ко мне и сказал остаться. Но такого не было. Даже толком не могу сказать, почему я остался. Просто знал, что вернуться - значит умереть. Поэтому нужно продолжать идти вперед.

Потом однажды один мальчик, который приходил к нам в Воскресную школу, рассказал мне о старом здании на углу Евергрин-авеню и Гроув-стрит в том районе, где мы проводили Воскресную школу раньше. Я узнал, что здание было построено в 1926 году как Рейнгольдский пивоваренный завод. Потом оно стало автомастерской, которая имела дурную славу: здесь ворованные машины разбирали на части и продавали. Последнее время оно использовалось как склад. Сейчас зданию требовался большой ремонт.

«Сколько вы хотите?»

Когда я нашел владельца постройки, то спросил у него:
- Слышал, что вы хотите сдавать здание в аренду.
- Нет, здание только продается.
- Мы ничего не можем купить, - сказал я. - У нас просто есть много бедных детей, для которых я пытаюсь проводить Воскресную школу. Я мог бы арендовать ваше здание.
- Покупайте или ничего не получите, - ответил он.
- Сколько вы хотите за него?
- Сто пятьдесят тысяч долларов, - был его ответ. Для служения, у которого вообще не было денег, это была очень большая сумма. Но я вспомнил то, чему учил меня Томми Барнетт, когда мы были в Дейвенпорте. Он всегда говорил мне: «Билл, не забывай, что обо всем можно договориться. Спрашиваешь, сколько что-либо стоит. Если сумма слишком большая, говоришь: «Ну что ж, неплохо». И если что-то больше ста долларов, можно поторговаться».
- Сто пятьдесят тысяч? - спросил я. - Неплохо.

Потом я сказал: «Давайте я задам вопрос по-другому. Какую наименьшую сумму вы примете за это здание?»
- Сто пятьдесят тысяч, - заявил хозяин, не моргнув глазом.
- Ну, а сколько вы хотите аванса?
- По крайней мере, двадцать пять тысяч долларов, - ответил он.
- Ну что ж неплохо, - повторил я. - Но поймите, это огромная сумма для такой церкви, как наша.

Я поблагодарил владельца здания и попрощался.

Двадцать пять тысяч долларов... Все равно, что миллион.

В то время на счету невидимой церкви «Метро» было всего 98 долларов и 16 центов. И все! Никаких наличных, никаких НЗ. Девяносто восемь долларов и шестнадцать центов — это деньги на продукты и на все остальное.

В следующее воскресенье я должен был посетить еще одну церковь в Техасе, в городе Тайлер.

Изменения в планах

- Алло? Это Билл Вилсон? - спросила женщина на другом конце линии.
- Да, это я.
- Мы с вами не знакомы. Меня зовут Нел Хиббард. Я пастор церкви «Маяк Евангелия» в Далласе.
Затем она сказала что-то, что привлекло мое внимание.
- Бог разбудил меня ночью и сказал, что человек по имени Билл Вилсон должен проповедовать здесь в следующее воскресенье. Я не знаю ни одного Билла Вилсона.
Но один из наших сотрудников слышал о вас. Вы единственный Билл Вилсон, которого мы знаем. Вы должны быть здесь в воскресенье.
- Я не могу, я должен быть в Тайлере.
- Но Бог сказал, что вы должны быть здесь в воскресенье, значит, до встречи в воскресенье.
И она повесила трубку.
Сразу же я набрал номер телефона пастора в Тайлере и сказал:
- Вы ни за что не поверите, но женщина по имени Нел Хиббард только что позвонила мне из Далласа и сказала, что я должен проповедовать в ее церкви в воскресенье.
- Но ты не можешь. Ты ведь должен быть здесь.
- Я это знаю, но она уверяла, что Бог сказал ей, что я должен быть там.
Затем он спросил меня:
- Ты считаешь, что это сказал Бог?
- Бог никогда вслух не говорил ко мне. Откуда мне знать?
- Хорошо. Давай просто перенесем твое выступление на следующую неделю, - предложил он.
Я подобрал несколько цветных слайдов о том, что мы уже сделали в Бруклине, и составил краткий рассказ о том, что хотели бы сделать. Потом я полетел в Даллас.
После показа слайдов в церкви и рассказе о наших планах на будущее сестра Хиббард сказала: «Я верю, что Бог хочет, чтобы мы помогли этому человеку купить здание в Бруклине».
Когда они передали мне пожертвования, я просто не мог поверить в это. Десять тысяч долларов наличными! Ни одного залога. Все деньги были здесь, у меня в руках. Это было самое большое пожертвование в истории нашего служения. Теперь у нас было 10098 долларов и 16 центов.

«Вам это Бог сказан?»

Слово об этой встрече распространялось быстро.
После возвращения в Нью-Йорк в среду мне позвонил пастор Клайд Каузи из Ассамблеи Бога в Шермане, штат Техас.
- Мы слышали о том, что произошло в церкви сестры Хиббард в прошлое воскресенье. Я подумал, не могли бы вы приехать и к нам в следующее воскресенье?
- Не могу, - сказал я ему. - Мне пришлось отменить выступление в церкви в Тайлере, чтобы съездить в Даллас, и мы перенесли нашу встречу на это воскресенье.
- Если вы приедете в Шерман, мы сможем хорошо помочь вашему служению.
- Вам это Бог сказал? - спросил я его.
- Нет,- ответил он.
Но я позвонил пастору в Тайлере, и он понял. «Приезжайте, когда сможете».
В ту субботу я снова вылетел в Даллас и поехал по шоссе 75 в Шерман, который находится недалеко от границы со штатом Оклахома. Я снова показал слайды и рассказал нашу историю. Потом пастор Каузи попросил людей оказать посильную помощь нашим детям в Нью-Йорке.
Старейшины были как раз в середине подсчета, когда церковный бухгалтер пригласила меня в офис. «Мы подумали, что вам захочется увидеть это», - сказала она. На трех больших столах лежали кучи денег и чеков. Выглядело так, как будто все это принадлежало Манхэттенскому банку.
«Пожертвования составили восемнадцать тысяч долларов. И вот еще, посмотрите», - сказала бухгалтер, протягивая мне конверт. На нем не было адреса, только имя человека. «Открывайте», - сказала она. Я вытряхнул из конверта содержимое. Это были тридцать семь центов и кусочек материи.

Потом она сказала: «Этот человек бездомный. Мы подумали, что вам будет интересно узнать, что он вложил все, что у него было в кармане во время сбора пожертвований». Я никогда ничего подобного в жизни не видел.

Всего за восемь дней Господь дал нам тридцать восемь тысяч долларов - больше, чем нам было нужно для аванса.

«Это правда?»

Видение о могучем служении по достижению детей было не просто живо, оно ярко горело. Новость о подписании нами контракта на покупку старого склада распространилась по гетто со скоростью света.

Молодые люди, которые работали с нами раньше, начали звонить: «Это правда? Это действительно правда?» Другой умолял назначить его капитаном автобуса. Он видел церковь «Метро» в своем районе. Он хотел быть частью любви и сострадания; радость и веселье сопровождали все, что бы мы ни делали.

Даже многие из подростков, те, кто постарше, которые принимали наркотики, просили, чтобы их младшие братья и сестры участвовали в программе. «Я не хочу, чтобы мой младший брат стал таким, как я», - сказал один из них.

Наши сотрудники и добровольцы раздали тысячи приглашений в новую Воскресную школу. Мы уже давно перестали арендовать автобусы у местной компании. Все, что у нас было, - это несколько старых автобусов, которые уже слишком долго стояли припаркованные. Один за одним наши механики «оживляли» их.

Мы не только вернулись, чтобы посетить детей дома в нашем старом районе, но мы также достали наши карты и расширили территорию. Именно в то время маленький мальчик без обуви и рубашки спросил у нашего сотрудника, что он делает. Он сказал: «Я приглашаю мальчиков и девочек прокатиться в автобусе в Воскресную школу, чтобы услышать об Иисусе».

Мальчик посмотрел на него и спросил: «Что такое Воскресная школа? Кто такой Иисус?»

Пробка на дороге

Когда церковь «Метро» вновь открыла свои двери в ту первую неделю, пробка на углу Эвергрин и Гроув была настоящим зрелищем. Все соседи наблюдали из своих окон. Люди, замерев, стояли на тротуарах, когда отовсюду съезжались машины.

Более двух тысяч четырехсот детей приехало на наших автобусах в то первое воскресенье.

В те дни наш штат сотрудников состоял всего из пяти посвященных человек. В холод, в середине зимы, мы усердно работали над ремонтом нашего здания. Каждый вечер мы ставили металлический бак на двести литров на цементном полу посреди зала старого кирпичного здания. Мы находили кое-какие дрова, складывали их в бак и разжигали огромный костер. Потом мы подтаскивали наши спальники поближе к огню и немного отдыхали перед началом следующего рабочего дня.

В те дни мы были никем. Не многих волновало, были мы там или нет. В то время ко мне не приходили посетители и не звонили, чтобы ободрить. Теперь звонят все. Я знаю, через все это надо было пройти в свое время. Это часть первопроходничества. Но именно поэтому я до сих пор не шлю цветы на похороны человеку, которому никогда не слал цветов при жизни. Если ты действительно волнуешься о ком-то, скажи ему об этом, пока у тебя есть возможность. Второго шанса у тебя может и не быть.

Когда мы возобновили работу и люди услышали о возрождении нашей программы, они начали присылать нам много разных вещей: ковры, стулья и обогреватели. Мы очень ценили эти подарки, но счетов они оплатить не могли.

Нам также начали присылать поношенные вещи и использованные предметы. Одна женщина прислала нам коробку использованных пакетиков чая, а потом захотела, чтобы мы прислали ей расписку в ее пожертвовании. Нам все еще присылают те автобусы, которые легче просто выбросить. Люди не понимают, что иногда ремонт таких автобусов обойдется дороже их стоимости.

У многих церквей, которые делали свой вклад в служения, подобные нашему, нет реальных представлений о том, что таким служениям нужно. Некоторые люди думают, что нам нужны только старые и поношенные вещи.

Это напоминает мне о том, когда я был еще новообращенным христианином в церкви во Флориде. Каждый вторник миссионерский женский совет собирался, чтобы разрезать простыни на полоски, они сворачивали их и отсылали миссионерам в Африке. Я никогда не мог понять, зачем они это делают. Все, что я мог себе представить, - это миссионеров, которые получают эти полоски и говорят: «Если бы только мы могли сшить эти полоски, из них бы получились замечательные простыни».

Мы благодарили Бога за всю подержанную одежду, но радовались, когда команда рабочих приезжала на пару недель летом и говорила: «Мы можем забить гвозди. Можем помыть пол. Мы поможем раздавать литературу». И все равно, чтобы покрыть расходы, с которыми мы сталкивались, требовалось больше, чем вещи и помощь.

Необходимо чудо

Так как мы еще не выплатили стоимость здания, наши расходы были намного больше доходов. Даже моих полетов каждое воскресенье на выступления в церквах оказалось недостаточно. Мы очень опаздывали с оплатой долгов, которые возрастали с каждым днем. Счета за газ, электричество, воду, страховку. Теперь, когда у нас было свое помещение, все это стало новым полем битвы для нас.

Человек, у которого мы купили здание, видел людей, которые приезжали к нам со всей страны помочь с ремонтом, но наша ежемесячная финансовая поддержка все еще была очень низкой. Месяц за месяцем наш долг по выплате за здание становился все больше и больше. Владелец увидел шанс получить свой склад назад и перепродать его за большую цену, потому что теперь в него было очень много вложено. Он начал судебный процесс.

Однажды наш бухгалтер сказал: «Билл, у нас восемьдесят пять тысяч долларов долга. Что нам делать? Как мы оплатим все эти счета?»

Те, которые приходили к нам в Воскресную школу, ничем не могли помочь. Наши сотрудники жили от недели до недели, часто получая зарплату бутербродами с колбасой. У нас было очень мало постоянных верных спонсоров, на которых мы могли бы рассчитывать. У нас были просто дети, все больше и больше детей каждую неделю.

Дошло до того, что я не мог больше слышать, как звонит телефон. Я знал, что это будет очередной кредитор, настаивающий на немедленной оплате.

Наступал очередной кризис.

Я думал: *«Как объяснить небогатой женщине из церкви сестры Хиббард, которая вложила часть своих скромных сбережений в то десятитысячное пожертвование? Что мне сказать всем тем замечательным людям, которые поддерживали нас, что не знаю, как дальше быть и что делать?»*

Как вдруг совершенно неожиданно позвонил пастор Клайд Каузи из Шермана. Он сказал: «Билл, у вас не все хорошо, ведь так?»

- Да, у нас не все хорошо.
- Вам нужно выплатить цену этого здания, да? - спросил он.
- Да, - опять ответил я. - Но мы совершенно не представляем, как это сделать.
- У нас будет «чудесное воскресенье», - предложил он.
- Что за «чудесное воскресенье»? - поинтересовался я.
- Я еще не знаю, но мы подумаем.

Несколько недель спустя пастор Каузи снова позвонил мне. Он сказал:

- Билл, нам нужно снять фильм о вашей работе. Если бы только люди смогли увидеть то, что вы делаете, думаю, они бы поддержали вас.
- Ты знаешь, сколько это стоит - снять фильм? - спросил я его.- Больше тысячи долларов за минуту. Потом надо будет этот фильм размножить. Мы не можем себе такого позволить.

Автобус в Бруклин

Вскоре после нашего разговора мне позвонил Роберт Пиртл, бывший директор домашних миссий Ассамблеи Бога. Он сказал: «Мы снимаем фильм, который называется *«Миссии Америки».* Мы бы хотели включить в него трехминутное интервью с вами. Грег Флессинг и мой сын Боб занимаются этой работой».

- Хорошо, - согласился я. - Я здесь каждую субботу вожу автобус, только дайте мне знать, когда.

Я дал интервью для фильма в автобусе, на котором ехал встречать детей. В конце дня Грег подошел ко мне и сказал: «Это наша последняя остановка для этого проекта. Мы не знаем вас, но мы верим в то, что вы пытаетесь здесь делать».

Потом он сказал: «У нас нет денег, чтобы дать вам, но мы были бы рады снять фильм для вас, бесплатно. Я только что поговорил с ребятами, и они сказали, что могли бы прийти завтра, если вы хотите. Все оборудование уже и так здесь». А в конце он спросил: «Вам бы пригодился фильм?»

- Пригодился бы мне фильм? - переспросил я, совершенно ошеломленный. И затем рассказал ему о нашем разговоре с пастором из Шермана, штат Техас.

Двадцатидвухминутный фильм назывался *«Автобус в Бруклин».* Это был рассказ о том, что Бог совершил через это необычное служение.

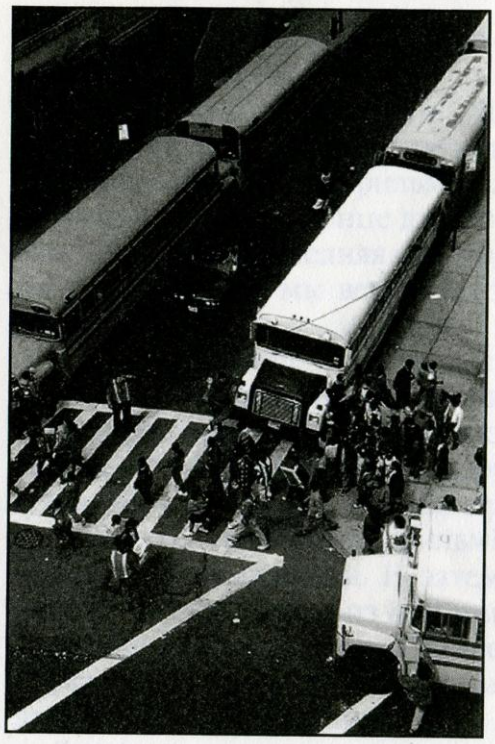
Я связался с пятнадцатью церквами, которые поддерживали нас, и рассказал им о плане нашего «чудесного воскресенья». Все они сказали,- «Можете на нас рассчитывать. Мы вам Поможем».

Мы сделали пятнадцать копий и договорились об их показе по всем церквам в одно и то же воскресенье - 24 февраля 1984 года.

Всего в тот день в пятнадцати церквах мы собрали пожертвований на 110 000 долларов. Теперь у нас было достаточно денег, чтобы полностью выплатить долг за здание и еще Приобрести квартиры недалеко от церкви, в которых наши сотрудники могли бы жить.

Когда я смотрел на происходящее в Бушвике, то не мог поверить, что не так давно стоял на ступеньках автобуса и говорил: «Извините, дети. Нам больше негде встречаться. Это конец».

Я ошибался. Это было только начало.



В субботу утром на улице выстраиваются автобусы, а тротуар оживает. Время начаться занятиям в Воскресной школе!

Работники, большинство которых сами являются выпускниками их служения, помогают организованно вести детей в зал. Работники служения – важный пример для младших

Глава 4

Свисток

Девочки, - сказал я в микрофон. - Вы готовы? Они прокричали: «Да-а-а-а!» «Мальчики, вы готовы?» - Крик еще громче.

маша маленькая, но громкая ударная группа устанавливает ритм, и комната наполняется пением. На прошлой неделе мы начали с песни «Он держит весь мир в Своей руке». Мне нравится в ней второй куплет: «Он держит город Нью-Йорк в Своей руке...».

Следующую неделю мы можем начать с песни: «Я не знаю, зачем ты здесь, но я - чтобы славить Господа».

Суббота, 10:00 - и первая из трех групп нашей Воскресной школы в дороге. Церковь «Метро» прошла долгий путь от когда-то грязного склада до уютного, опрятного, хотя и не роскошного здания. Иначе мы просто не вписывались бы в район. Здание чистое, но не выделяющееся.

Главный зал больше похож на арену со скамейками вдоль двух стен. Аккуратно выстроенные ряды стульев в Центре. Длинные проходы посередине служат для разделения: девочки с одной стороны, мальчики - с другой. Я научился этому уже давно: когда имеешь дело со школьниками - чем меньше отвлекающего, тем лучше.

Мы всегда начинаем с того, что воздаем честь американскому флагу, а затем - христианскому.

По правилам

То, что происходит дальше, описать нетрудно, но это важная часть наших занятий. Я всегда напоминаю детям о трех основных правилах. Мы показываем их на проекторе. Не новички могут перечислить их вам даже во сне.

- Правило номер один? - спрашиваю я.
- Оставаться на местах, - ответ.

Правило номер два: не сидеть на желтых линиях.

В нашем здании должно находиться намного меньше детей, чем их есть, но мы стараемся заполнить каждое место, вместить столько детей, сколько позволяют нам пожарные службы. Мы нарисовали желтые линии вокруг сидячих мест, чтобы поддерживать порядок и безопасность и обеспечить место сотрудникам.

Потом я говорю им третье правило: свисток означает «Тишина!».

«Давайте потренируемся», - говорю я им и свищу в свисток. Срабатывает. Шумная комната сразу же превращается в комнату, где тишина и порядок.

Те, которые наблюдали за Воскресной школой церкви «Метро», были поражены тем, насколько быстро ученики из энергичных, разгоряченных превращаются в маленьких леди и джентльменов безупречного поведения.

Если я хочу, чтобы появились возбуждение и энтузиазм, все, что мне нужно сделать, это спросить: «Чей автобус самый лучший?» Дети буквально орут номер своего автобуса.

Но если хочу, чтобы стало тихо, то мне нужно засвистеть, и наступает тишина. И нет никакого секрета: это простой процесс обучения детей, дети могут этому научиться.

К нам на уроки приходили администраторы школ. Они удивлялись и недоумевали: «Мы не знаем, как вам это удается. Нам пришлось прекратить проведение общешкольных мероприятий, так как ученики просто-напросто неуправляемы».

Однажды я спросил у маленького мальчика из моего автобуса:

- Какой у тебя учитель в школе? -

Она постоянно на нас кричит.

Я еще у него спросил:

- Ну и что делают ученики?
- Мы тоже кричим в ответ.
- Целыми днями? - поинтересовался я.
- Да. Целыми днями.

Неудивительно, что на дверях школ крепкие замки, по коридорам прохаживается полиция, а учителя рано уходят на пенсию.

Испытания и ошибки

То, как мы проводим занятия в Воскресной школе, - результат тысяч испытаний и ошибок. Хотя, несомненно, то, что мы делаем сегодня, срабатывает.

После молитвы и отдачи чести американскому и христианскому флагу, мы шумно продолжаем служение. Песни быстрые, радостные, в них много движений. После этого дети не могут дождаться начала игр.

Игровая часть очень важна по многим причинам. Во- первых, дети будут приезжать вновь и вновь, если им у нас понравилось. Во-вторых, многим трудно усидеть на месте во время проповеди. Если дети смогли избавиться от лишней энергии, им будет намного легче сидеть на месте во время служения. В-третьих, мы можем вспоминать уроки прошедшей недели, потому что дети могут пойти играть только в том случае, если они знают ответ на вопрос по уроку той недели.

Даже во время проповеди проводим состязания между мальчиками и девочками. Мы хотим, чтобы дети сидели тихо и были внимательны, а этого мы достигаем путем соревнования: кто может вести себя лучше? Те, кто ведут себя лучше всех, получают баллы и призы. Поэтому детям Действительно хочется быть внимательными.

Посетители бывают удивлены, когда мы говорим, что Наступило время пожертвования. Но я верю, что у детей Должна выработаться привычка поддерживать Божьи служения через даяние. Пожертвования у нас чисто символические. Мы получали все: от продуктовых талонов до жетонов на метро.

Главное на каждом занятии - время проповеди - простой урок, основанный на Писании и сосредоточенный на одной теме. Очень важны личные взаимоотношения с Господом, и как это применить в жизненной ситуации.

Наше служение предназначено для детей от пяти до двенадцати лет. Аудиторию составляют в основном девяти-десяти-одиннадцатилетние дети. Если мы хотим увидеть изменения в подрастающем поколении, нам нужно обучать их жизненно важным ценностям, пока они еще дети. Мы сосредоточиваем свое внимание на том, что у нас получается лучше всего, и верим, что когда те, кого мы обучаем сейчас, сами станут родителями, они действительно смогут многое изменить.

Когда молодой человек достигает четырнадцати лет, можно сказать, что уже слишком поздно, ибо основание уже заложено. Я предпочитаю профилактическое лечение. Намного легче воспитывать мальчиков и девочек, чем исправлять мужчин и женщин.

Стук в двери

Если есть какой-то секрет в непреходящем успехе нашей Воскресной школы, так это тысячи посещений детей на дому, которые мы проводим в течение всей недели: с момента, как дети возвращаются домой из школы, и пока не наступит вечер. Зимой у нас не так много времени на это. Кто посещает детей? Капитаны автобусов и их помощники. У них есть адреса всех детей с их маршрута, и они стучатся в каждую дверь. В некоторых районах в одном многоэтажном доме может быть достаточное количество детей, чтобы заполнить целый автобус. В других районах территория может быть четыре квартала в длину и два в ширину, очень редко больше.

Каждую неделю мы печатаем яркие брошюры, в которых рассказываем о том, что мы будем делать в Воскресной школе на этой неделе. Ежедневно мы стоим у школ и раздаем брошюры детям. Если это новички, то просим, чтобы их мамы позвонили по номеру телефона, указанному в брошюре, и тогда мы скажем им номер автобуса и где и когда им нужно будет его ждать.

Несколько раз в течение года мы проводим особые дни. Например, ежегодно мы раздаем тысячи рождественских носков с подарками для детей, живущих в том районе, где мы проводим служение. Их шьют и наполняют сотни женщин по всей стране, женщин, которые верят в то, что Господь делает в церкви «Метро».

«Гамбургеры «Белый замок» - так называлась недавняя программа. Это то, что дети получали, если приходили на определенной неделе. Мы можем проводить подобные мероприятия, потому что есть люди, которые стоят за нами. В этом случае гамбургеры были оплачены популярной

евангельской музыкальной группой «Гоуд Фемили» из Пиквы, штат Огайо. Они приехали в Воскресную школу церкви «Метро» и были тронуты тем, что увидели.

Если бы вы были со мной и парой наших ассистентов в пятницу у школы №145, на углу Центральной и Нол! Мы ждали у школы с брошюрами о «Белом замке», когда распахнулись двери. На железных дверях снаружи нет ручек, с улицы внутрь попасть невозможно. Охрана стоит внутри, а не снаружи.

«Эй, покажи это своей маме, - говорил я, раздавая листовки. - Завтра придешь к автобусу?» За тридцать секунд мы были окружены детьми, которые просили дать им брошюру о дне гамбургеров в Воскресной школе. Те, кто уже давно с нами, обнимали нас и приветствовали.

Гамбургеры они получают только после Воскресной школы, когда уже сидят в автобусах. Я всегда удивляюсь тому, что многие дети не съедают свои гамбургеры сразу. Они несут их домой, чтобы увидели мамы и все соседи.

В День матери та же музыкальная группа дала деньги, чтобы купить каждому ребенку гамбургер в «Макдональдсе». Лин Робинсон, владелец, получивший наш заказ, сделал нам хорошую скидку в цене. Его команда работала несколько лишних часов, чтобы приготовить детям 10 1 Об гамбургеров.

Тифани, маленькая девочка, которая ездит на автобусе Карла Кейеса, нашего пастора, сказала ему: «Я не могу дождаться, когда приду домой с моим гамбургером». Когда ее спросили почему, она ответила: «Я хочу отдать половину моему брату. Он еще никогда не ел гамбургеров из «Макдональдса». Здорово, правда?!»

Маленькому брату Тифани, Роберту, четыре года. Девять месяцев назад у него началось воспаление мозга, вызванное вирусом СПИДа. С тех пор он не может ни говорить, ни ходить. Его мама была наркоманкой, а теперь находится в государственном учреждении на острове Райкерс. Я верю, что, если мы хотим провозгласить центры городов для Христа, нам нужно быть очень внимательными и нас должны видеть. Мы часто можем видеть торговцев наркотиками, автомобильных воров, пьяниц и проституток. Поэтому мы тоже должны быть видны.

Мы семья

Взаимоотношения, которые развились у нас за время этих кратких, но эффективных посещений домов на протяжении недели, весомы и влияют и на саму Воскресную школу. Однако успех зависит не только от этого. Многие капитаны автобусов работают с нами уже настолько долго, что чувствуют себя частью тех семей, которые посещают. Некоторые из наших добровольных помощников сами еще не так давно ездили в автобусах пассажирами.

Наши сотрудники - это люди, которые увидели нужду и пытаются ее каким-то образом восполнить. Их финансовая поддержка приходит в основном от разных людей и церквей, что помогает им продолжать служение.

Во время моих путешествий по выходным меня постоянно спрашивают пасторы, исполненные энтузиазма: «Мы можем прислать к вам автобус молодых людей следующим летом, чтобы помочь вам?» Или же кто-нибудь из родителей может поинтересоваться: «А нет ли у вас учебной программы для моего сына или дочки? Не могли бы они поработать с вами? Это было бы так хорошо для них!»

Мне бы хотелось ответить утвердительно на все эти просьбы. У нас бывают определенные ситуации, когда кому-нибудь из сотрудников требуется на временную работу человек с определенными навыками, но большей частью кратковременная работа здесь не применима.

Наша деятельность настолько сконцентрирована, настолько интенсивна, даже временами опасна, что мы не можем принять всех, кто хочет помочь. Если бы вы были на моем месте, вы бы поняли, что мы просто не можем в нашей миссии разорваться и тратить время на обучение людей, которые не собираются с нами оставаться надолго.

Нужна ли нам помощь? Несомненно, очень. Потенциал так огромен и нужда так велика, что мы могли бы принять сотни, даже тысячи работников. Но это должны быть люди посвященные, люди, готовые посвятить жизнь такому служению. А на это может уйти пять, десять, двадцать лет. На это может уйти вся жизнь.

«Какой у тебя номер?»

Работа никогда не заканчивается.

В субботу в 6:00 автобусы выезжают из гаражей, их подметают и моют. В 8:45 начинается встреча капитанов автобусов и помощников. На ней мы раздаем адреса новых детей, которые позвонили нам. Мы заканчиваем встречу молитвой о Божьей защите и о том, чтобы сегодняшнее послание повлияло на жизнь детей.

К 9:00 мальчики и девочки начинают собираться на углах улиц или перед своими домами. Погода не имеет значения: идет ли на улице дождь или снег. Они стоят там, на их лицах широкие улыбки. Они только и ждут того момента, когда смогут запрыгнуть в автобус и сказать «привет» одному из своих лучших друзей - капитану автобуса.

Помощник сидит в первом ряду автобуса, в руках у него маркер, которым он пишет номер автобуса на руке ребенка, чтобы он или она не забыли и не потерялись по дороге домой.

Эти дети не ждут начала Воскресной школы - они начинают петь прямо в автобусе. Иногда можно стоять перед церковью «Метро» и слышать приближение автобусов еще до того, как увидишь.

Когда сказано последнее «аминь», дети возвращаются к своим автобусам. Капитан считает детей, и они уезжают. Для капитана автобуса день только начался. После короткого перерыва и бутерброда набегу пора ехать по маршруту, назначенному на 13:00. Это же повторяется в 16:00.

Люди по всей стране поражены, когда узнают, что я все еще посещаю дом каждого ребенка на своем маршруте - каждую неделю. Для того чтобы я этого не делал, должно произойти что-то очень важное и срочное. Посетители также удивляются, когда видят, что я веду автобус по субботам.

В течение шести лет я посещал район Бедфорд-Стуйвезант в Бруклине. Но две девочки, которые выросли вместе с программой, заступили на этот маршрут, и теперь мое новое назначение в очень трудном районе Бушвика.

Чуть ли не каждый день какой-нибудь ребенок подбегает ко мне со словами: «Вот идет мишка Йоги». Это герой из мультфильма, которого мы использовали в самом начале нашей Воскресной школы для того, чтобы привлечь внимание детей. Люди вокруг все еще зовут нас Воскресной школой мишки Йоги.

Легко было бы жить в уютном доме где-то на окраине города и приходить сюда только для выступлений. Это то, что делают лидеры городских служений. Но я признаю только один способ руководить, вести людей - работать и жить с ними бок о бок.

Мне нравится то, что часто говорит доктор С. М. Вард. Лидер должен быть впереди. Даже если приходится спасаться бегством, будь впереди, и пусть все думают, что это парад.

Я совершенно убежден, что нас принимают в Бушвике и что мы в нашем служении можем охватывать все больше районов гетто именно благодаря тому, что мы живем, едим и спим в тех же районах. Это наш дом. Эти люди - наши соседи.

Однако, когда начинаешь над этим задумываться, то не находишь никакого логического объяснения тому, почему эти люди, которые живут рядом с церковью, воспринимают нас как равных. Я белый, здесь нечасто такое встретишь. Этого не изменишь. Но право быть услышанным можно заслужить, просто для этого требуется больше времени, чем многие готовы посвятить.

Почему меня принимают? Потому что я хожу по таким же грязным ступенькам, что и дети. Потому что я обнимаю их независимо от того, есть у них фирменные кроссовки или нет никакой обуви, есть ли у них вши или нет. Люди отвечают на любовь и заботу. Они устали от обещаний тех людей, которые все впоследствии куда-то исчезают. Им хочется реальности.

Связь

Все наше служение основано на взаимоотношениях. Просто невозможно посещать одну и ту же семью каждую неделю, каждый месяц год за годом, чтобы при этом не возникло эмоциональной связи. Посвящение важно, но его недостаточно, чтобы удержать тебя в гетто холодной зимой при десятиградусном морозе или в августе, когда на улице невыносимая жара и все вокруг пытаются испортить твой день. Здесь может удержать только то, что ты по- настоящему волнуешься о судьбе этих детей.

Как еще можно найти сотрудника, который будет с тобой целую ночь чинить автобус, чтобы завтра можно было поехать за детьми? Денег для такого не достаточно, если только бремя не нес бы он сам и желание помочь не было бы в его сердце.

Большинство людей бросило бы такое служение уже в тот момент, когда десятилетний мальчик, который пришел сюда впервые, говорит тебе: «Я тебя убью», - потому что ты попросил его вести себя тихо на занятиях в Воскресной школе. Как здесь поступить? Уделить ребенку время, так как знаешь: если сейчас ты этого не сделаешь, когда-нибудь он действительно может кого-то убить.

Матери Терезе, легендарной миссионерке, которая работала в Калькутте, однажды сказали: «Ни за какие деньги я бы не делал то, что делаете вы».

На что она спокойно ответила: «Я тоже».

В тот день, когда вы узнаете, что Билл Вилсон живет на Пятой авеню, в роскошной квартире с видом на Центральный парк, или на окраине Нью-Джерси, знайте: служения больше не существует. Бог не призывал меня служить Дю Понтам или Рокфеллерам.

Чем дольше здесь живешь, тем менее важным для тебя становится желание произвести впечатление на тех, кто приходит посмотреть на наше служение и жизнь в этом районе. Мы перестали стараться как-то украшать автобусы или даже вешать какие-то вывески в церкви. Это просто становится мишенью для пуль.

Когда-то мы писали на автобусах название нашей церкви. Теперь мы так и оставляем то, что нарисовано на автобусах. Они слишком стары, и моторы когда-нибудь все равно взорвутся, так зачем тратить попусту деньги? Можно потратить пятьсот долларов на покраску автобуса и потом обнаружить, что покраска стоила дороже самого автобуса!

Когда люди представляют себе наше служение, в их воображении оно ассоциируется со мной, так как именно я езжу по стране, чтобы поддерживать огонь. Но в Бушвике нет звезд.

Все сводится к подготовке

Наши презентации такого хорошего качества большей частью именно благодаря Крису Блейку. Когда я начинал служение в Бруклине, меня пригласили выступить в церкви в Манассе, штат Вирджиния, недалеко от Вашингтона. Крис тоже пришел на эту встречу. Позже я узнал, что в тот раз Крис впервые переступил порог церкви. Он был настолько тронут служением, что тогда же отдал свою жизнь Господу и без всяких сомнений решил, что он будет работать в центре города. После работы с Крисом над несколькими проектами я пригласил его присоединиться к нам, и с тех пор он все время с нами.

Каждую среду участвующие в подготовке программы для Воскресной школы собираются на двухчасовую встречу Хотя Крис и я готовим основную тему заранее, мы считаем, что в окончательной подготовке важно участие каждого. Важно, чтобы было разнообразие не только уроков, но и способов их подачи. У нас существует единственный простой фильтр, через который проходят все уроки: достаточно ли это сильно, чтобы изменить жизнь?

«Как лучше всего это проиллюстрировать? - могу спросить я. - Какие материалы нам нужны? Что еще мы можем использовать, чтобы сделать урок более наглядным?»

На этой встрече каждый сотрудник получает свое конкретное задание. В четверг и пятницу все материалы для Воскресной школы этой недели собраны, сценарии написаны. Потом в пятницу вечером мы прогоняем каждый ключевой элемент программы.

Надо сказать, что первая встреча в субботу утром проходит так, как и задумана, но именно тогда мы все отрабатываем. К полудню же программа становится такой, какой она может быть.

Эти уроки снимаются на видео, а затем вместе с учебным материалом рассылаются в другие Воскресные школы, которые проводят свои служения в центрах других городов по всей стране.

Из-за того, что мы четко определяем нашу задачу и у всех людей конкретное посвящение, в работе нашего служения проявлялись определенные побочные эффекты - ценные результаты, к которым мы не стремились. Особенно это проявляется в нашем служении для подростков и взрослых.

Когда дети перерастают свой интерес к Воскресной школе, они все равно хотят остаться частью «Метро». Сейчас по будням работает «Клуб жизни», где ведется изучение Библии, а подростки,

начинавшие вместе с нами, просто отдыхают. Больше тысячи человек участвуют в этих клубах каждую неделю.

Из Воскресной школы выросла также живая церковь взрослых людей - родителей, которые увидели действие Христа на своих детей. Каждое воскресенье проводится два служения, которые посещает более тысячи человек.

Я сомневаюсь, что в Америке еще где-то существует подобная церковь. Более 150 взрослых - носители вируса СПИДа. Реальное количество, наверное, в два раза больше, но это те, о ком мы знаем. Чего нам ожидать от людей, принимающих Христа, которые выросли среди наркомании и сексуальной распущенности?

На одну свадьбу у нас приходится трое похорон. И это похороны людей, которые умирают не по причине старости. Средний возраст тех, кого мы хороним, - двадцать пять лет. Чаще всего причиной смерти является СПИД, а затем насилие из-за наркотиков.

Выстрелы в ночи

Пастор нашей взрослой церкви Карл Кейес был владельцем успешной строительной компании в Нью-Джерси. Впервые я встретился с ним, когда он позвонил мне и сказал: «Вам нужно проповедовать на палаточном пробуждении нашей церкви в Атлантик-сити».

Эта история была почти точно такой же, как история с Нел Хиббард, которая звонила мне из Далласа. Карл сказал, что получил мое имя в молитве и ему потребовалось четыре недели, чтобы найти кого-нибудь по имени Билл Вилсон в служении.

- Я редко участвую в палаточных пробуждениях, - сказал я ему.
- В этом вам придется принять участие, потому что Господь назвал ваше имя.
- Да, я все время это слышу, - таким был мой ответ.

Я перезвонил ему позже и сказал: «Вы правы. Мне действительно нужно там быть».

Когда я познакомился с Карлом и его семьей, то улыбнулся и сказал: «Для вас у меня тоже есть слово. Вы должны быть со мной в Нью-Йорке».

Уверен, что Кейесы в то время задумывались над тем, стоит ли воспитывать двух мальчиков в Бушвике. Но их призыв был сильный и ясный.

Несколько недель спустя в среду ночью Карл, его жена Донна и мальчики спокойно спали у себя в квартире. Она расположена на первом этаже в доме за углом церкви. Вдруг их потрясло нечто вроде взрыва.

Кто-то бросил кусок металла размером с кирпич через окно, который упал совсем недалеко от их кровати. Карл сказал: «Я крепко спал, и это показалось мне взрывом из другой страны». Инстинктивно он схватил свою жену, они легли на пол и стали ждать. Он потом рассказывал мне: «Я был так напуган. Наши сердца стучали, и нас сильно трясло».

Он посмотрел на часы. Было десять минут четвертого. Приблизительно тридцать секунд спустя прямо по зданию была выпущена серия выстрелов. Выстрелы были слышны также на улице.

Мы не знаем, были ли эти выстрелы нацелены на Карла или же в здание стреляли просто потому, что оно принадлежало церкви.

Что к этому привело? Мы не совсем уверены, но, возможно, это было следствием инцидента, произошедшего на молодежной встрече за несколько недель до этого. Мы попросили одного из старших подростков покинуть встречу из-за его поведения. Он пошел домой, собрал человек десять друзей и вернулся с пистолетом. В тот вечер он остановил меня у двери.

«Что ты собираешься сделать? - спросил я его. - Или застрели меня, или же уходи отсюда». Молодой человек отошел.

На следующую встречу некоторые из подростков пришли агрессивно настроенными. По нашей просьбе приехала полиция, надела на них наручники и увезла.

Победа и поражение

Я помню, как однажды вечером один из наших сотрудников принял плохое решение - разбить радио одного из Парней из-за его поведения. Некоторые ребята могут терпеть только до определенной степени. Парень с другом вернулись позже и взорвали два наших автобуса.

Когда мы решаем попросить помощи у полиции, нам приходится помнить о цене. На следующей неделе одному из сотрудников наверняка придется идти в здание, где живет кто-то из этих парней.

Иногда нам приходится принимать такие решения. Этим ребятам терять нечего; мы же можем потерять все. Это может раскрутиться, как вестерн: выигрывает тот, кто выстоит. Таков закон гетто.

Однажды мы шли по улице, и кто-то с крыши многоэтажного дома сбросил кусок дерева, который упал всего в нескольких сантиметрах от меня.

На жену одного из наших сотрудников напали, когда она вела автобус. Двое мужчин выскочили из микроавтобуса и попытались похитить ее. Они убежали только после того, как сотрудница смогла нажать на сирену.

Одна из супружеских пар, работающих с нами, вернулась домой и увидела, что их входная дверь исчезла, а квартира совершенно разгромлена. Они так никогда и не нашли дверь.

Как в лабиринте

Из-за объема нашей программы мне приходится проводить много времени, решая вопросы, которые совершенно не касаются моей миссии. Я всегда говорил, что все, что хочу делать, - это водить автобус. Теперь это выражение ходит как шутка среди некоторых сотрудников. Хотелось бы, чтобы было настолько легко.

В Нью-Йорке приходится очень много времени проводить в борьбе с системой. Бюрократия похожа на лабиринт. Кажется, что, для того чтобы получить одно нужное тебе разрешение, надо достать еще три других.

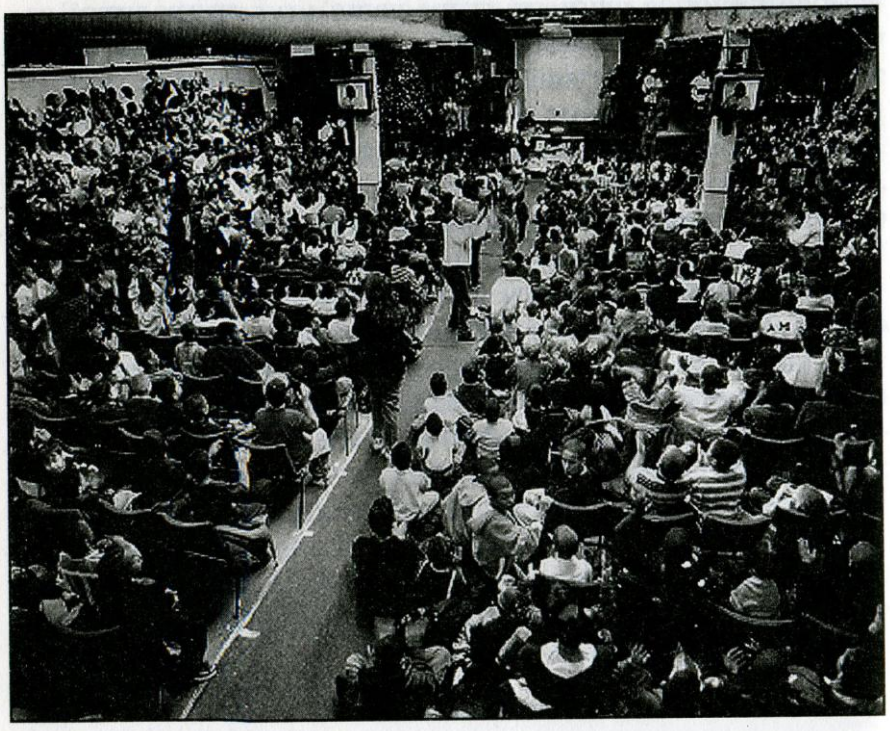
Каждый день какие-то задержки.

- Почему закрыт «Макдональдс»? - спросил я У прохожего.
- Кто-то взорвал его вчера.
- Почему здесь нельзя парковаться?
- Потому что там стоит полиция, - отвечают мне.

Перед нами встает еще один барьер. Чем больше расширяется наше служение, тем чаще мне приходится ездить в поисках финансовой поддержки. Я вылетаю в субботу вечером, выступаю часа два-три в церкви в воскресенье и в понедельник утром улетаю домой. Так уже более десяти лет я провожу пятьдесят из пятидесяти двух выходных в году.

Многие церкви и служения начали свою деятельность в этой области после того, как мы пришли туда. До этого они также были закрыты. Я искренне верю, что, начиная что-то, что не рассчитываешь закончить, ты приносишь больше вреда, чем пользы. Своими действиями ты говоришь: «Христианство не срабатывает здесь».

Люди постоянно обещают, а потом никогда не сдерживают своих обещаний. Они говорят: «Мы будем молиться за вас». Часто это просто означает, что они не хотят связываться и помогать. В тот год, когда нам пришлось закрыть Воскресную школу, я заключил договор с Богом: «Если Ты позволишь мне начать это служение снова, я никогда, никогда не оставлю его».



Субботняя Воскресная школа заполнена детьми из нью-йоркских районов

Глава 5

Не отбрасывайте их

В Америке существует проблема, которую она не хочет признавать. *Ест в образовании наших детей не произойдет революционных изменений, страна развалится изнутри. И это произойдет не из-за экономического кризиса, а вследствие морального упадка.*

Процесс уже давно начался. То, что мне приходится видеть каждый день в Бушвике, Южном Бронксе и Гарлеме, - это не социальный феномен, который свойствен исключительно этим районам. Те же проблемы стоят перед всеми городами Америки.

Я обращаюсь к учителям, пасторам, политикам и родителям: «Проснитесь!» Мы больше не можем игнорировать то, что происходит с нашими детьми. Почему новый «БМВ» мы оцениваем в сорок тысяч долларов, а ребенка, который не отвечает нашим стандартам, ни во что не ценим? Мы не можем позволить себе отбрасывать их.

«Не трогать»

Каждую неделю я нахожусь в квартире, заполненной Детьми, которые настолько же талантливы и одаренны, как любые другие дети. И все-таки, возможно, из-за окружающей их атмосферы и обстоятельств на них был поставлен крест. И это говорит миру: «Не трогать. Не учить.

Не ободрять. Не поощрять. Вы просто попусту тратите свое время».

Бог дал нам несколько основных принципов того, как нам нужно заботиться о тех, кому повезло меньше нас. Писание говорит: «Когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля твоего, и оставшегося от жатвы твоей не подбирай, и виноградника твоего не обирай дочиста, и попадавших ягод в винограднике не подбирай; оставь это бедному и пришельцу. Я Господь, Бог ваш» (Левит 19:9,10). Может быть, мы уже и не живем в маленьких деревнях, но мы все еще несем ответственность за наших ближних. Раньше, если сгорал чей-то амбар или кто-то нуждался в помощи, на помощь приходила вся округа.

Но после Второй мировой войны комбинация экономического бума и автомобилей привела к созданию того, что мы называем предместья. Однако при миграции бедные оставались позади. И каков результат? Нуждающиеся, уже отделенные положением и цветом кожи, теперь были отделены еще и географически. Ими заполнили этажи зданий, которые опустели после миграции, превращаясь в то, что теперь известно как гетто.

Потом наступили мятежи шестидесятых. Бесчисленные программы были разработаны для решения проблем гетто. Но к восьмидесятым американцы поняли, что эти усилия не имеют особого успеха.

Сейчас у нас есть только программы, которые реагируют на жизнь бедных. Предположим, нуждающиеся люди могут обратиться за помощью к:

- системе образования
- системе социального обеспечения
- системе юрисдикции
- жилищному комитету
- программе продуктовых талонов
- медицинской системе и т. д.

Жизненный опыт нам показал, что нет единственного подхода, который помог бы всем нуждающимся и бедным.

Но, что еще печальнее, программы не могут сотрудничать друг с другом. И все-таки это те учреждения, с которыми нам приходится работать.

Охрана территории

К сожалению, основная проблема общества может состоять в церквах. Чаще всего все начинается с благих намерений, но со временем цели изменяются, и вместо заинтересованности «Как я могу помочь?» на первый план выходит озабоченность «Как я могу выжить?»

Можно просто взять газету и увидеть, что общественные учреждения старательно охраняют свою территорию. Они ни с кем не хотят ее делить. Как бы все изменилось, если бы они решили атаковать проблему сообща. Что бы случилось, если бы они объединили силы для решения хотя бы одной насущной проблемы? Очень редко служители одной и той же деноминации, не говоря уже о разных, работают вместе.

На опыте я убедился, что этого не произойдет. Даже в одной деноминации самосохранение и личная выгода стали решающими факторами участия. Вместо того чтобы радоваться, что тысячи детей слышат положительное послание, мне говорят: «Вы не должны отправлять ваши автобусы сюда, это возле нашей церкви. Здесь работаем мы».

Я был бы безмерно счастлив, если бы сто церквей Нью-Йорка начали такую же программу, как у нас. Даже и тогда это были бы только царапины на поверхности. К сожалению, к тому времени, как большинство церквей установят свой бюджет и свои приоритеты, дети оказываются последними в списке.

«Легкие ответы»

Большие города Америки - Лос-Анджелес, Майами, Бостон, Детройт и многие другие - все больше потрясают возрастающие и настораживающие конфликты из-за культурных различий и расовых предрассудков.

Как рана может зажить, если ее постоянно расцарапывать? Это то, что происходит в Нью-Йорке. Все либо ищут, либо хотят найти быстрые и легкие ответы на проблемы гетто Америки.

Во время столкновений между темнокожими и евреями в районе Краун-Хейтс в Бруклине в мэра Давида Динкинса бросали бутылки и камни. При этом толпа кричала ему: «Здесь не безопасное место для мэра». Если даже мэр с охраной в две тысячи полицейских находится здесь в опасности, то что говорить о рядовых жителях?

Внутри - снаружи

Люди постоянно спрашивают меня: «Билл, зачем все это насилие? Зачем убийства?»

Во-первых, нужно смотреть на сам район. В каждом районе есть свой уникальный образ и своя атмосфера. Говоришь ли о Бруклине или же о Бронксе - это своя закрытая область, своя политика.

Если живешь в четко определенных границах, ты свой. Но если ты не свой и время позднее, тебе лучше уходить отсюда как можно быстрее.

Днем, однако, все совсем по-другому. Это время, когда чужие могут свободно пересекать границы. Белый в Гарлеме, или испанец в Бейсайде, или же темный в Бенсонхурте может находиться без всяких опасений. Но после окончания рабочего дня люди в районе хорошо знают, кто здесь свой и кто чужой.

После захода солнца большая часть Нью-Йорка вдруг оказывается разделенной на маленькие городки: Спрингдейл, штат Арканзас, или Винслоу, штат Аризона. Это не зависит от расы или культуры. Чужие - это неизвестность, поэтому они сразу же попадают под подозрение.

К сожалению, подростки постарше становятся охраной района. Лучшего занятия, чем «повисеть» на углу, они не находят, поэтому стараются любыми средствами заработать авторитет. Их первые попытки быть признанными могут проявиться в том, что они напишут свое имя на стене. Могут украсть пару кроссовок просто для того, чтобы доказать, что они на это способны. Если они хотят проявить себя по-настоящему, то могут показать, как хорошо защищают район от чужих.

В бесчисленных районах любой квартал, округа и *bar-rio* (так это называется в Лос-Анджелесе) становится их крепостью. Каждый человек делает то, что сам считает верным. И это называется «заниматься своим делом».

Все описанное мною - всего лишь одна из причин, по которым так много служений приходят и уходят в районах гетто. После того как день за днем приходится сталкиваться с одной и той же проблемой, у тебя начинает расти ощущение безнадежности. Именно поэтому люди перестали закрашивать рисунки на стенах. Все кажется таким бесполезным...

Несколько лет назад я задумался: *«Почему в этом районе так мало людей заступаются за других, когда видят несправедливость?»*

Они молчат, потому что понимают, в чьих руках власть. Не в руках полиции, не в руках правительства, не в руках системы образования и не в руках церкви. Улицей правят сами назначившие себя на должность «хозяина» крутые ребята из округи, которым нравится быть «крепкими орешками».

Общественная система, описанная мною приводит к раздражению, которое проявляется в ненависти, районных стычках, убийствах и излишествах всякого рода. Так как будущего не существует, у людей вырабатывается концепция «бери все от сегодняшнего дня». Сегодня - это все, что у них есть.

Вы можете спросить: «А как насчет школ? Разве не могут они повлиять?»

Кризис в классе

Следует сказать, что лучшие учителя Америки умоляют, чтобы их назначили в школы, где они нужнее всего. Но вот что у нас происходит. Когда в журнале *«Тайм»* или *«Ньюс-вик»* рассказывают об учителе года, который воодушевляет учеников на улучшения в обедневших районах, то это Исключение из правил. Я провел бесчисленные часы, беседуя со студентами, учителями, родителями и администраторами о том, что происходит в классах центров городов. И пришел к выводу, что большей частью начальные классы школы - это не что иное, как бесплатный присмотр под названием «образование». Некоторые занятия проводятся только для того, чтобы удержать детей подальше от улицы. Я знаю, что это звучит резко, но наши школы, можно сказать, почти отказались от подготовки непривилегированных студентов к жизни в реальном мире.

В большинстве случаев учителя не хотят работать в городских школах. Не один раз они говорили мне: «Я здесь только потому, что платят немного больше». Чем больше они зарабатывают, тем в лучшем месте они могут жить: как можно дальше от этой округи. Мы превратились в страну, в которой все знают ценность чего-то, но никто не знает цены происходящего.

Недавно я спросил у группы детей из моего автобуса, их было около двадцати: «Кого из вас учителя оскорбляли?» Почти все дети подняли руки.

А каков же учительский взгляд на этот вопрос? Один из инструкторов сказал мне: «Понравилось бы вам проводить с этими невежественными детьми день за днем в переполненном помещении, где чувствуешь себя, как в тюрьме?»

Нам еще предстоит увидеть, что может произойти, если группа хороших учителей-профессионалов захотят показать молодым людям динамичную, живую, хорошо спланированную программу, которая помогла бы ученикам развить определенные навыки и понять свою ценность. Что бы произошло, если бы школы прилагали к обучению детей такое же количество времени, усилий и творчества, как и мы в служениях нашей Воскресной школы церкви «Метро»? Я знаю, что система образования намного больше нашего служения, но можно применять такие же принципы для достижения тех же положительных результатов.

Американцы все время предпочитают нелегким, но действенным решениям варианты полегче, которые не всегда срабатывают. Большинство социологов в конце концов признало, что люди, которые могут служить хорошим примером, и качественные учебные программы для учащихся, главным образом, не старше четырнадцати лет - самая большая надежда на изменения в наших школах. Я это понял уже много лет назад.

Фактор голода

Нам также нужно внимательно рассмотреть здоровье наших молодых людей - не только в гетто, но и по всей стране. Директор школы в Западной Вирджинии говорит: «Четвертая часть детей находится на государственной программе обеспечения, получая бесплатные обеды в школах. Но на самом деле получать бесплатные обеды должны три четвертых всех детей. Многим детям

просто стыдно сказать, в какой они ситуации, поэтому они и не просят помощи. Они предпочитают скрывать свою бедность».

Статистические данные показывают, что каждый восьмой ребенок приходит в школу голодным. Еще шесть миллионов в опасном состоянии из-за плохого питания. Подсчитано, что полмиллиона американских детей страдают от недоедания.

Однажды я разговаривал с Марком Бантейном, миссионером из Калькутты. Он рассказал, что когда впервые приехал в Индию, люди говорили ему: «Как можем мы слушать Евангелие на пустой желудок?»

И это правда. Не раз во время проведения Воскресной школы дети падали в голодный обморок, потому что не ели уже несколько дней кряду.

Чего можем мы ожидать, когда многие дети пытаются выжить на двадцатипятицентовом напитке и двадцатипятицентовой пачке картофельных чипсов в день? Неудивительно, что они так радуются гамбургеру.

В Воскресной школе мы даем денежные призы тем детям, которые запомнили больше всего из библейского рассказа, бывшего темой прошлой недели. Одна из сотрудниц рассказала, как однажды маленькая девочка, сидящая рядом с ней, сказала:

- О, как бы я хотела выиграть этот приз!
- А что бы ты делала с ним? - спросила сотрудница.

Она ожидала, что девочка ответит, что купила бы куклу
или какую-нибудь игрушку. Девочка посмотрела на нее и сказала:

- Я бы купила маме продукты.

Мы не можем накормить десять тысяч детей, которые приходят к нам в Воскресную школу каждую неделю. Но мы разработали программу, благодаря которой мы можем обеспечить продуктами и одеждой особо нуждающиеся семьи.

Не работает

Казалось бы, после того как много лет прожил в Бушвике, я должен был к этому привыкнуть, но так и не привык. Когда январь проводишь без отопления, нелегко держать себя в руках.

Вы можете спросить: «А кто же выключил отопление?» Никто. Отопление просто не работает. Водоканальная система в Нью-Йорке настолько стара, что канализационные трубы лопаются, и стоки попадают прямо в подвалы. Ничего нельзя поделать с паровыми трубами и котельной. На починку же не хватает денег.

В нижней части восточной стороны Манхэттена многие здания остались точно такими же, как и во времена первых поселенцев на острове Элис. Очень много говорили о перестройке центральной части наших городов: возведении новых небоскребов на месте трущоб.

В середине шестидесятых предпринимали какие-то попытки, но они завершились неудачей. В новых зданиях зачастую было невозможно жить уже через два-три года. Там не было ничего, кроме рисунков на стенах, мусора и грязи. Штукатурка отпадала. Лифты поломаны, и никто никогда их уже не чинил. И даже если и чинили, то ты рисковал своей жизнью, решив проехаться в нем.

Многие приезжающие к нам спрашивают: «Почему эти люди остаются здесь? Почему они не уедут куда-нибудь в другой штат, Оклахому или Орегон, чтобы начать все сначала?»

Если растешь в бедности и пытаешься найти способ выжить, переезд просто не входит в твои планы. Я познакомился с молодыми людьми, которые живут в Бруклине и еще ни разу не ходили через мост в Манхэттен. Как можно убедить их переехать в Мемфис или Минеаполис?

Большинство людей просто стали олицетворением своего общества и того, что их окружает, потому что это все, что они знают и видят. В субботу утром мы стараемся расширить их кругозор. Мы пытаемся показать им различные варианты для устройства их будущего.

Центры городов постоянно меняются. Что-то поднимается, что-то приходит в упадок. Начинается новый бизнес, затем исчезает. Мы посещаем детей у них дома, а на следующей неделе смотрим - уже новая семья живет там. Месяц спустя и она съехала. Куда? Может быть, люди теснятся у своих родственников, а может, в приюте для бездомных.

Для того чтобы понять, через что проходят эти люди, я и один из наших сотрудников прожили три дня на Центральном вокзале и спали в метро. Я провел одну ночь на ступеньках Нью-Йоркской общественной библиотеки на Пятой авеню, на улице было около 9 градусов мороза. Мы старались разговаривать с этими бездомными людьми, которые стали нашими друзьями.

В жизни всех этих людей есть кое-что общее. Один из местных жителей мне сказал: «Я просто не мог так дальше жить. Мне нужно было выбраться из этой бешеной гонки». Если они не были алкоголиками, когда приехали в Нью- Йорк, то быстро ими стали.

Дилемма центров американских городов не была решена после своего появления в 1950-х и 1960-х годах. Теперь она распространилась по всем населенным центрам страны. Я просто устал читать слова социологов и христианских лидеров, которые пишут о «еще одном поколении, Потерянном в насилии улиц». Сколько же поколений будем мы еще терять, до того как опомнимся?

Оазис

В прошлом месяце со мной в автобусе ехал человек, который хотел посмотреть на наше служение. «Посмотри!» - сказал он, указывая на одну из улиц.

Прямо посреди этого района с разбитыми тротуарами, заполненными мусором улицами было что-то совсем другое. Эта территория приблизительно в квартал длиной была похожа на оазис в пустыне. Каждый двухэтажный дом был аккуратно покрашен. На ступеньках росли яркие цветы. Было даже несколько участков со свежескошенной травой.

- Как такое возможно? - переспросил я. - Ответ очень прост. Это их собственные дома. Они просто заботятся о своих вложениях.

Однажды работники соцобеспечения и программ жилищных субсидий очнутся. Вместо того чтобы использовать средства, получаемые ими с налогов на улучшение трущоб, у которых нет хозяина, они начнут вкладывать деньги в людей. Не нужно быть математиком, чтобы подсчитать, что для правительства дешевле выкупить целые здания, чем выплачивать субсидии на их содержание. Многие считают, что жильцы должны приватизировать дома. Тогда у них появится чувство собственности, в котором они так нуждаются, и благодаря этому станут заботиться о своей собственности.

Мы никогда не изменим людей, если будем постоянно давать им деньги, особенно когда они не обязаны отчитываться за то, как они их тратят. Жизненные ценности и мораль нельзя узаконить, но наверняка можно настаивать на честности в том, как они расходуют свои деньги. В нашем округе, например, дети легко могут пойти в магазин и купить пиво или сигареты.

Настоящая система не приводит к самомотивации. Тысячи людей бросили работу, потому что не могут заработать достаточно денег, чтобы оплатить четырех- или пятисотенный месячный счет за квартиру. Если у них нет работы, они получают субсидии. Если они работают, они ничего не получают. Система соцобеспечения должна быть распределена так, чтобы те люди, у которых есть работа, не оказывались в худшем положении.

Правительственные подачки не помогут людям реализовать себя. Нам нужно обратить внимание и усилия на изменение мышления людей. Для меня все начинается с изменения сердца.

Правительственным учреждениям следует проснуться и посмотреть на тот факт, что миллиарды долларов можно сберечь, если не допускать возникновение проблем. Например, чтобы оплатить шестинедельную консультацию подростка о последствиях внебрачного секса, нужно пятьсот долларов. А на оказание финансовой помощи ребенку матери-одиночки в течение двадцати лет требуется пятьдесят тысяч долларов.

Нам пора начать пользоваться уроками здравоохранения. Чтобы получить прививку от краснухи, нужно потратить всего восемь долларов. А на оплату госпитализации ребенка, больного краснухой, надо потратить пять тысяч долларов.

Все наше служение построено на предотвращении. Мы хотим достичь их до того, как игла коснется их вен, а бутылка - рта.

Комиссия

«Я полагаю, вы знаете, что сражаетесь с непобедимыми силами», - сказал сотрудник Белого дома. Эта фраза была брошена, когда я находился в Вашингтоне, на первой встрече членов

Национальной комиссии по семьям урбанцентров Америки. Президент Буш созвал эту комиссию в январе 1992 года. В своей речи он сказал: «Пора определить, что мы можем сделать для того, чтобы сохранить в городах Америки крепкие семьи».

На совете присутствовали восемь членов, включая мэра Далласа и мэра Ноксвила, штат Тенесси. Я был единственным членом комиссии, который жил в гетто. Губернатор Джон Ашкрофт из штата Миссури, замечательный христианин, являлся главой этого совета. Перед встречей мне прислали небольшую анкету и задали несколько вопросов. Юрист, в частности, спросил меня:

- Вы когда-либо подвергались аресту?

- Конечно! Любой хороший проповедник, который хоть чего-то стоит, был хоть раз в жизни арестован, - сказал я шутя.

Но все равно они пропустили мою кандидатуру.

Одно из наших заданий - составить отчет за год. Штатная исследовательница позвонила мне и сказала: «Мы читали о том, что с вами здесь происходило. Как вы думаете, вы здесь еще пробудете год?» Она говорила это вполне серьезно.

На начальной сессии я узнал, почему колеса правительственной машины так медленно вертятся. Наша первая задача - определить понятие *«урбанцентр»*. Пять часов спустя мы были готовы к следующему шагу.

Хотя я сомневаюсь насчет того, что комиссия может что-то изменить в городской ситуации, приятно узнать, что семьи в урбанцентрах в конце-то концов находятся в зоне внимания правительства.

Но в Бруклине у нас нет времени на разговоры о проблемах. Нужно срочно что-то делать.

Уборка улицы

Цель церкви «Метро» - взять под свой контроль нашу территорию квартал за кварталом. Мы хотим, чтобы там не было торговцев наркотиками, проституток и налетчиков. Это возможно благодаря нашей наблюдательной программе. Вот как она действует.

Мы определяем, где расположены твердыни, то есть где на маршруте нашего автобуса больше всего детей. Например, между Ирвинг и Никербокер у нас от двадцати до тридцати детей. Потом мы выясняем, приходят ли родители этих детей на наши воскресные служения. Если да, то мы устанавливаем группу молитвы и опеки в этом квартале. Некоторые называют такие группы группами домашнего общения или домашними ячейками. Они собираются на квартире одного из членов на протяжении недели, чтобы изучать Библию, поклоняться Богу и молиться.

В группах молитвы и опеки обычно от пятнадцати до двадцати членов, которые располагаются в двух комнатах. Некоторые сидят на полу, так как стульев на всех не хватает. Сотрудники, работающие по программе, говорят: «Не все торговцы наркотиками и наркоманы еще исчезли с наших улиц, но у нас заметны успехи».

Когда люди, которых это волнует, объединяют свои силы, для них возможно все. Вот почему мы можем сказать: «Мы возьмем город обратно квартал за кварталом».

Мужчина из нашей церкви проводит ежедневно по два занятия по изучению Библии, на которых каждый раз присутствует девять человек: он и его восемь детей. Его жена - наркоманка, отсутствует каждую ночь и большую часть дня. Он воспитывает детей один. У них нет ни мебели, ни ковров, только матрасы у стены. На подушках нет наволочек. На матрасах нет простыней. Отец сидит, опершись о стену, и обучает Библии своих детей. Они также молятся, чтобы их мама вернулась с улицы, и наши сотрудники помогают в этом.

Именно ради такой семьи Христос пришел в этот мир.

Мерцание света

Падшие тоже люди. Самые низкие люди все равно заслуживают на нашу доброту, уход и пожатие руки. В нашей округе живут люди, которые в прошлом пытались помешать нашей программе, но я старался ко всем проявлять сострадание и любовь.

Пророк Исаия предсказывал жизнь Христа, когда сказал: «Трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит...» (Матфея 12:20).

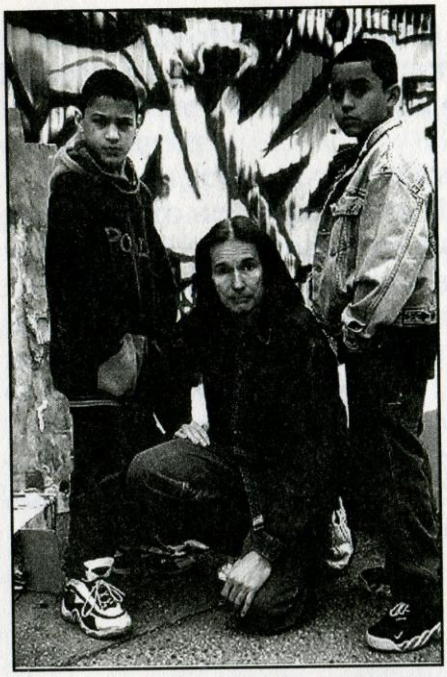
Я еще не встречал человека, в котором не было хотя бы Небольшого мерцания света или лучика надежды. У всех есть потенциал к изменениям. «Тогда придите, и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, - как снег убелю; если будут красны, как пурпур, - как волну Убелю» (Исаии 1:18).

Мы когда-то пели старый гимн, написанный Фанни Кросби, под названием «Спасти погибающих». В этой песне есть такие слова надежды: «И порванные струны могут вновь заиграть».

Я стою за детей, которых никто не любит, рядом с которыми никто не желает быть. Я стою за девочку-подростка, которая забеременела и не вышла замуж. Я стою за молодого человека, который впал в грех. Я стою за мать, у которой пятеро детей и все от разных отцов. Даже если тлеет маленький уголек, Господь не погасит огня. Любой может быть использован Господом.

Каждый ребенок в Америке - совершенная частичка, только и ждущая того, чтобы стать частью узора, составляемого Богом.

Мы не можем позволить себе отбросить их.



Билл Виллсон и два соседских мальчика, готовые с радостью принимать духовную пищу в Воскресной школе “Сайдвок”

После принятия пищи для души эти девочки не прочь подкрепиться вкусной пищей и для тела

Глава 6
«Я не хочу идти домой»

Автобус был почти пустой. Окончилась вторая часть Воскресной школы, я вел автобус с детьми назад в Бушвик. Когда я остановился перед домом Хосе, маленький мальчик не захотел выходить. Он просто неподвижно сидел и смотрел вниз.

- Ну, давай же, Хосе. Пора идти.

Он не тронулся с места, что было очень необычно; Хосе был одним из самых подвижных и разговорчивых мальчиков в автобусе.

- Что-то случилось? - спросил я его, когда мы вышли из автобуса и присели на бровке.

Хосе не сказал ни слова, но я почувствовал, что мальчику нужно особое внимание. Его молчание было слишком необычно.

- Ты хочешь, чтобы я тебя проводил до двери?- спросил я, взяв его за руку.

Он кивнул головой, и мы начали подниматься по ступенькам на третий этаж, к его квартире. Когда мы дошли до его этажа, он сжал мою руку, как будто не хотел отпускать меня. Я присел на ступеньки. Хосе крепко обнял меня и сказал:

- Я не хочу идти домой.

- Почему? - спросил я.

Он поднял футболку, и я увидел на его животе свежевырезанное ножом слово «Хосе». Это сделал мужчина, с которым сейчас жила его мать.

- Я не хочу туда идти, - сказал он и начал плакать. - Хочу остаться с тобой.

Тогда, на той мрачной лестничной площадке я понял, что я приехал в нью-йоркское гетто, чтобы достичь не десятки или даже сотни тысяч детей - я приехал ради Хосе. Ты видишь массу людей. И думать приходиться также масштабно. Но эти массы состоят из отдельных личностей. И хотя я поспособствовал тому, чтобы Хосе переехал в Пуэрто-Рико к своей бабушке, перед моими глазами все еще стоит его лицо. Он один из тысячи. Но мы были там рядом с ним, когда он нуждался в нас больше всего.

Танцы на улице

«Убожество»

Так все описывали Рути, видя ее, когда она каждую неделю приводила своих двух маленьких девочек в церковь «Метро». После того как дети оказывались в безопасности, она оставалась снаружи и насмехалась над служением.

Рути была привлекательной молодой женщиной, но ее поведение было далеко не из приятных. На ней была двусмысленная одежда, она давала сальные характеристики проходящим мимо людям, и если слышала музыку, то сразу начинала танцевать прямо на улице.

Когда наши сотрудники пытались поговорить с ней, Рути либо просто тупо смотрела на них, либо начинала проклинать церковь. «Вы, Йогис, можете отправляться прямо в ад», - говорила она, вспоминая о мишке Йоги, которого мы использовали в то время. Было очевидно, что она не давала Господу места в своей жизни.

Ребенком Рути ходила в церковь, но позже отвернулась от Бога. Она воспитывалась в атмосфере физического насилия. Ее мать была избита у Рути на глазах, а над ней самой надругались двое мужчин, которые стали отцами ее детей. Сейчас она с дочерьми живет у матери.

Но у Рути была и другая сторона: она способная молодая девушка, училась в Нью-Йоркском университете, готовилась стать медсестрой. У нее была бабушка, которая знала Господа и постоянно молилась за нее. Глубоко в сердце Рути знала, что если у ее двух девочек и может быть какое- то будущее, то это только в том случае, если они будут в доме Божьем.

Один молодой человек в конце концов смог пробить стену, которую она выстроила, и завязал с ней разговор. Позже Рути, объясняя, почему она все-таки решила поговорить с ним, сказала: «Мне он показался довольно милым».

Он не обращал внимания на ее дикое поведение и не заигрывал с ней. Вместо этого он постоянно рассказывал ей о взаимоотношениях с Иисусом. В конце концов однажды в воскресенье она согласилась прийти на служение.

В то утро название моей проповеди было «Построй свой собственный алтарь». Я сказал церкви: «Не рассчитывайте на чье-то христианство для вашего спасения. Вы сами должны смотреть на Иисуса».

Проповедь была как раз для Рути, так как она верила, что церковь полна лицемерия. Когда вокруг так много новообращенных, легко встретить людей, еще не полностью отвернувшихся от своего старого образа жизни. Молодая девушка именно таких людей приводила как доказательство тому, что «дело Иисуса» не срабатывает.

В следующее воскресенье, на удивление многим, она вновь пришла. Когда прозвучал призыв к покаянию, Рути выбежала к алтарю и начала взывать к Богу.

Ее сердце было совершенно преобразовано. Место богохульства заняло благословение, а презрение уступило Место спасению. Какой поворот! Неожиданно церковь стала центром ее жизни. Она вызвалась помогать в Воскресной школе, и потом ей поручили автобусный маршрут.

Однако ситуация дома становилась все тяжелее. Ее мать относилась к ней все хуже и однажды в приступе злости выбросила Рути и ее двух девочек на улицу. Ее мать даже отказалась прийти на церемонию выпуска в Нью-Йоркском университете, где Рути считалась одной из лучших учениц класса и была представлена к стипендии для преуспевающих студентов.

У Рути и ее девочек было замечательное будущее. У нее была отличная работа, и она поступила на библейские курсы, чтобы подготовиться к служению со своим новым мужем, хорошим христианином, который также участвовал в служении.

Недавно она сказала мне: «Я даже и думать не хочу, где бы я была, если бы не церковь. Вы все время были рядом, но главное, что вы оказались рядом, когда я нуждалась в вас больше всего».

«Она приезжает!»

Раз за разом я попадал в такие ситуации, решить которые мог только Господь.

Много ночей я не мог сомкнуть глаз. В такие ночи я только смотрел в потолок, думая об ужасной жизни семей на моем маршруте. Эти люди были «моими людьми». Я настолько сближался с детьми и их родителями, что их испытания становились моими собственными. Это истощает, утомляет, но так должно быть.

Из-за опасной торговли наркотиками, которая проходила в одном из домов, мать, с которой мы были хорошо знакомы, и ее годовалая дочка вернулись в Сан-Хуан в Пуэрто-Рико. Ее сын остался и переехал жить к кому-то из родственников. Он продолжал каждую неделю приходить к нам в Воскресную школу.

Где-то два года спустя утром в субботу маленький мальчик постучал в дверь моего автобуса и прокричал: «Она приезжает! Она приезжает! Моя мама возвращается на следующей неделе!»

Он опять будет вместе со своей мамой и маленькой сестренкой. Они снова станут семьей, даже если это и значит жить в убожестве многоэтажного дома.

Через несколько дней я опять увидел этого мальчика, но на этот раз он плакал. «Что случилось?» - спросил я его.

То, что он рассказал мне, было не из приятных. Когда мама вернулась в Бушвик, она забыла одно из главных правил округи: никогда не разрешать детям брать еду с собой в кровать.

Однажды вечером мама, не задумываясь, разрешила малышке взять еду в кровать. Женщина вышла из дома совсем ненадолго, но к тому времени, как она вернулась, случилось ужасное.

Ребенок уснул с едой во рту. Крыса забралась в кроватку и съела не только еду, но и нижнюю губу маленькой девочки.

Я сразу же пошел к ним домой и постарался успокоить мать и ее маленькую дочку. Она сказала мне на своем ломаном английском: «Я не думаю, что это кого-нибудь волнует». Сын спрашивал, почему Бог допустил такое.

Она не знала, что делать. У них не было страховки, отец оставил их много лет назад. К сожалению, подобные истории повторяются сотни тысяч раз в Нью-Йорке. Пытаешься найти ответ.

Мы смогли оказать девочке срочную медицинскую помощь, но кажется, что никогда не бывает достаточно того, что делаем, и не становится легче. Грустно осознавать, что миллионы людей сталкиваются с подобными трагедиями каждый день и им просто некуда обратиться. Кто-то должен быть рядом, чтобы указать им путь к любви Господа. Эти проблемы может решить только Христос.

Я всего лишь один человек, помогающий день за днем, год за годом нескольким семьям, которых я полюбил и судьба которых глубоко волнует меня. У каждого сотрудника есть собственные записи о судьбах тех, кому они служат.

Но подумайте о тех миллионах, у которых нет рядом кого-нибудь, кому они могли бы выплакаться, к которым никто не приходит каждую неделю. Спасти погибающих и заботиться об

умирающих - звучит красиво, но для этого Нужно намного больше, чем несколько посвященных людей.

Молитва Мигуэля

Недавно, после моего выступления на христианской конференции по образованию в Пенсильвании, ко мне подошел мужчина и спросил: «Билл, а не хотите ли вы когда-нибудь открыть приют или усыновить некоторых из этих детей?»

Я сразу же вспомнил Мигуэля, который принял Христа как своего Спасителя в возрасте восьми лет. Мальчик и не представлял, как это решение повлияет на всю его жизнь.

В течение шести месяцев он потерял обоих родителей. В ноябре его мама умерла от диабета. Потом, за неделю до Рождества, его отца отправили в тюрьму за убийство проститутки.

К сожалению, Мигуэля временно определили в семью, где отец был алкоголиком, а его сводная сестра воровала у него, чтобы покупать себе наркотики.

Проходило время, и я заметил, что Мигуэль все чаще остается в церкви. Похоже, он не хотел уходить.

- Тебе здесь нравится, правда? - спросил я его однажды.
- Когда я вырасту, хочу жить прямо здесь и помогать в Воскресной школе.

Молитвы Мигуэля были услышаны. Молодая пара, которая работала вместе с нами, стала законными попечителями Мигуэля, и он тоже стал частью команды.

Обнять Дани

Сотни детей, с которыми мы работаем, рождаются в семьях, где любовь почему-то была потеряна. Такова история Дани.

Однажды утром, когда ему было всего три года, Дани сидел в своей кроватке, а его ноги болтались между планок. Мать, раздраженная его плачем, сильно дернула кроватку и поломала обе его ножки.

На этом физические издевательства не кончились. Доктора сказали, что у него средняя степень церебрального паралича - прямое последствие сильных ударов по голове.

Когда Дани исполнилось одиннадцать лет, он взял жизнь в свои руки. Он убежал из дома и провел два дня в метро. Когда он уже был совсем истощен, то вернулся домой, где мать поджидала его с палкой.

Учителя в школе заметили синяки на теле мальчика и немедленно послали социального работника к нему домой. Но мать заставила Дани солгать насчет его состояния, угрожая избить еще сильнее.

В это время в дверь его квартиры постучалась сотрудница церкви «Метро» и пригласила приехать на автобусе в Воскресную школу. Она сказала ему: «Иисус любит тебя, и я люблю тебя тоже!» И она крепко обняла его.

Дани не привык к такому. Он решил прийти в Воскресную школу, потому что та «женщина говорила о любви, и я хотел немножечко любви». Он стал часто приходить в церковь.

К тому времени, когда Дани исполнилось тринадцать лет, он стал помощником одного из работников автобуса. Уже много раз до этого родители грозили, что выгонят его из дому. Но Дани твердо стоял на своем. Он даже свою младшую сестренку привел в Воскресную школу, и она тоже нашла Христа.

Сегодня больше половины ребят в округе, где живет Дани, находятся в тюрьме или стали наркоманами. Но Дани нашел выход. Он работает с Воскресной школой на улицах и говорит: «Я хочу участвовать в служении все время».

И что интересно, Дани очень старается, чтобы у него с мамой были хорошие отношения. «Иисус может все изменить», - говорит он.

Много лет подряд я слышу жалобы христиан на то, что сейчас так трудно достичь молодых людей. Может быть, это и так. Но вот что я вижу снова и снова: *молодых людей легко достичь через положительное, любящее отношение.*

Как часто усердные служители спешат сказать людям, что им нужен Иисус. При этом они не понимают, почему временами получают отпор. Вместо этого молодым людям нужно «увидеть» Иисуса через проявление любви и заботы.

Жизнь Дани могла быть навеки потеряна, если бы работник автобуса, которая обняла его, не бывала бы у него дома каждую неделю, не выслушивала то, что он рассказывал ей, и не отвечала бы ему.

«А стоит ни?»

Те, кто внимательней присматриваются к тому, что происходит в Бушвике и других гетто Нью-Йорка, понимают, что наши сотрудники участвуют в чем-то намного большем, чем просто в хороших играх или представлениях в Воскресной школе. Больше десяти тысяч детей посещаются на дому каждую неделю. И это не тогда, когда поведет Господь. Это не тогда, когда действует Дух. Это каждую неделю. Дождь, снег, болезни... Именно так происходит служение.

Во время этих жизненно важных посещений мы внимательно наблюдаем за детьми, за их питанием, одеждой, условиями проживания. Когда кто-нибудь из сотрудников замечает ребенка, живущего в опасных условиях, мы делаем все, что в наших силах для того, чтобы немедленно оказать помощь. Церкви и люди со всей страны дают нам продукты и для самых нуждающихся. Через нашу программу «Приобретаемы по одному» мы смогли осветить будущее все возрастающего количества детей, которые стали жертвами гетто. Мы смогли помочь еще больше благодаря отдельным спонсорам по всей стране.

О детях из церкви «Метро» можно много рассказывать. Они не просто статистические данные в государственных отчетах по бедности, а молодые люди с именами и лицами, забыть которые невозможно.

Джеральд каждую неделю приходил в Воскресную школу и выглядел беспокойным. В конце концов он рассказал капитану автобуса, что его старшего брата уже много недель не было дома, и они не знают, что с ним произошло. Через несколько дней мы узнали, что тело его брата было найдено на улице. Он умер от передозировки наркотиков.

Кати каждую неделю приходила в Воскресную школу, но она никогда не приглашала капитана автобуса к себе домой, потому что стыдилась своей матери. Потом однажды, когда капитан автобуса пришел к ней, Кати там уже не было. Ее отослали к родственникам, а мать арестовали за содержание публичного дома на квартире.

Отец Патрика сидит в тюрьме за убийство первой степени. Мама Изабель - в психиатрической больнице из-за пристрастия к наркотикам.

На лбу у Ким шрамы, которые останутся на всю жизнь. Эти шрамы от физического издевательства над ней, когда ей было всего пять лет.

Брат Тамары находится на искусственном жизнеобеспечении из-за пули, попавшей ему в позвоночник.

Марта и Оуэн, брат и сестра, на государственном обеспечении, так как их родители оставили их.

И некоторые все равно спрашивают: «А стоит ли?»

Другой мир

По сравнению с количеством Воскресных школ в стране, Воскресных школ, действующих в центрах городов, не так уж и много. Объяснить это легко: это тяжелая, грязная работа. Каждую неделю наши сотрудники сражаются с самыми разными вещами: от крыс до усталости, от сырости до вшей в твоих волосах.

Несомненно, намного легче ответить на призыв быть директором христианского образования в пригородной церкви в Далласе или Дулуте, чем день за днем бороться с напряжением гетто.

Еще не так давно мы использовали небольшой грузовик, чтобы собирать молодых людей на встречи по четвергам и пятницам. Однажды какой-то человек сбросил кусок угля с крыши многоэтажного здания, при этом разбив крыло грузовика. Уголь упал всего в тридцати сантиметрах от одной из моих сотрудниц. Она легко могла быть убита. Церковному служителю из более благополучных районов с этим сталкиваться не приходится. Мы с этим сталкиваемся.

Однако в городской жизни Нью-Йорка есть один аспект, который удивляет многих гостей. По сравнению с такими городами, как Майами и Лос-Анджелес, у нас не так уж и много банд. Есть несколько сильных азиатских банд в Китайском квартале: «Летающие драконы», «Призраки» и «Рожденные убивать». Они занимаются вымогательством. Несколько слабых ямайских банд, которые, главным образом, занимаются наркотиками. Но подростки Южного Бронкса или Бруклина никому не доверяют, даже членам банд.

Один парень сказал мне: «Я не доверяю девушкам, парням. Никому. Когда-то они всадят тебе нож в спину». Трудные подростки Бруклина, Южного Бронкса, Гарлема и других районов бывают вместе, но не похоже, чтобы они ходили организованными группами.

У каждого района, где мы проводим служение, своя культура. Культура, которую нужно понять. Например, мы показываем программу Воскресной школы на улицах Китайского квартала. Это самая большая евангелизация, которая когда-либо проводилась здесь. Программу смотрят около трехсот людей. Но она совершенно противоположна другим нашим программам, так как многие взрослые здесь присутствуют вместе со своими детьми. Для китайцев очень важен семейный союз. Наши брошюры напечатаны на китайском языке, и наши основные сотрудники - из организации «Миссия для китайцев».

Поглощение культурой

Каждый год мы спонсируем национальный семинар для служений в центрах городов в Фениксе. Недавно я поделился одним из пунктов, который меня волновал особенно в последнее время, насчет жизни и работы в гетто. Я сказал им: «Если вы не будете внимательны, вы можете сами стать тем, что хотите изменить».

Несомненно, необходимо общаться и находить общий язык с людьми, которым вы служите. Вы проводите время у них дома. Вы разделяете их ежедневную борьбу за выживание. Но я видел, как многие посвященные, заботливые сотрудники теряли свое видение, потому что они приспосабливались к культуре гетто, в которой говорится: «Всем абсолютно все равно. Я не продержусь. Будущее безнадежно».

Было бы глупо с моей стороны развивать рвение в служении, постоянно не прося Бога восстановить мое видение и обновить мой дух. В противном случае было бы невозможно передать нужное вдохновение сотрудникам и найти необходимые для продолжения работы финансы.

Бывают дни, когда я задумываюсь, привыкну ли когда- либо жить в настолько чуждой среде. Я всегда буду белым. Для многих я так и останусь «чужаком», независимо от того, как долго буду жить здесь.

Однажды одна семья, которую я посещал, пригласила меня остаться у них на ужин. Конечно же, я принял их предложение. Услышав, как что-то готовится на кухне, подумал: *«Это или рис и горох, или горох и рис!»* В тот вечер было нечто намного лучше: свинина и картофельное пюре.

Мебели в квартире почти не было. Дети сидели на коробках из-под молока. В середине ужина я заметил, как две антенны появляются из картофеля. Большой таракан выполз из миски и пополз к краю стола. Кто-то сказал: «Не волнуйтесь, проповедник, он много не съест».

Мы продолжили наш разговор, и казалось, что никто не обратил ни малейшего внимания на незваного гостя. Потом мать пододвинула тарелку ко мне: «Пастор, берите еще». - «Вы знаете, я уже сыт», - сказал я ей в ответ.

Журналистка из *«Гайдугостс»* позвонила мне, когда готовила статью о церкви «Метро» для награждения в номинации Церковь года. Она спросила меня: «Сколько еще вы сможете делать эту работу?» У меня уже не осталось хороших и милых ответов на подобные вопросы. Когда-то у меня был ответ на все. Теперь мне нужно приложить усилия даже для того, чтобы выслушать вопрос.

Разочаровывался ли я когда-либо? Да. Чувствую ли я себя когда-либо подавленным? Да. Но потом происходит что-то, что возвращает все на свои места. Когда журнал *«Парад»* напечатал рассказ о церкви «Метро», жена знаменитого спортсмена прислала мне записку, в которой говорилось: «Из-за наркотиков мы потеряли нашего сына. Спасибо за ту помощь, которую вы оказываете этим детям».

Новое поколение

В прошлую пятницу, после посещений детей с моего маршрута, я вернулся в офис совершенно разбитым. Тихий внутренний голос говорил: «Я очень устал». Все знают мое расписание, поэтому между нашими сотрудниками есть шутка, что в моем присутствии никто не может сказать, что он устал.

Я открыл дверь нашего административного корпуса и пошел по коридору, вдруг остановился и оглянулся вокруг. Я увидел тех же помощников, ассистентов и добровольцев, с которыми работаю каждый день, но в тот момент осознал, кем они были.

В комнатах сидели подростки и молодые люди, которые буквально выросли на программах нашей Воскресной школы. Я помню их еще детьми. Теперь они несут ответственность в программе Воскресной школы, которая изменила их жизнь. Они сами становятся лидерами, достигая новое поколение.

За столом в офисе сидит Мария, заканчивая отчет посещений. Когда ей было всего семь или восемь лет, она пришла на первую программу Воскресной школы в Бушвике. Теперь она выпускница школы, принята в колледж Кингсбороу.

В своих поездках я постоянно встречаю умных, способных молодых людей по всей Америке. Мария ничем не отличается от других. Я бы мог поставить ее рядом с подростком, живущим в пригороде Минеаполиса или Мемфиса. Но большинству людей почти невозможно понять, в какой обстановке она живет дома, совсем недалеко от церкви «Метро».

Мать Марии выпивает, и у нее нет времени для Господа. Ее отец сидел за торговлю наркотиками. Я вижу его каждую неделю в плохой компании на улицах Бушвика.

Некоторые молодые люди убежали бы от такой жизни, но не Мария. «Зачем мне куда-то уходить? - сказала она мне недавно. - Нигде не проявляли ко мне больше заботы и внимания, чем в церкви «Метро». Вы мне как отец».

Она принимает участие во всех аспектах служения: Воскресные школы на улицах, занятия с маленькими детьми, работа в офисе, посещения на дому и помощь работникам автобусов.

Как и многие другие, Мария не собирается оставлять Бушвик. «У меня дома две младшие сестры. Кто присмотрит за ними?» - объяснила она.

В тот день я увидел Марию и других молодых людей, на чью жизнь повлияло то, что происходило в Бушвике. *«Должен ли я замедлить ход?* - спрашиваю я себя. - *Но как я могу такое сделать?»*

Недавно читал записки, в которых дети отвечали на вопрос «Почему мне нравится Воскресная школа церкви «Метро»?» Вот что написали некоторые из них.

• Макиша написала: «Водителя моего автобуса зовут Карен. Каждый раз, когда мы садимся в автобус, она целует нас. Она всех нас любит. Мне нравится Воскресная школа, потому что учителя рассказывают нам о Боге и говорят нам не воровать и не отдавать свою жизнь греху».

• Вот что сказал Жюстин: «Мне нравится быть в Воскресной школе, потому что там есть игры и рассказывают о Боге. Мне нравятся люди в Воскресной школе. Мне нравится водитель автобуса, который о нас заботится».

• Эди написала: «Каждую субботу я просыпаюсь рано и жду автобус. Мы очень громко поем, когда едем. Это мои самые счастливые часы недели. Спасибо вам».

• ЛеМару всего восемь лет. Он говорит,- «Воскресная школа много для меня сделала. Там меня научили молиться
Иисусу. А также научили меня держаться подальше от
греха. Воскресная школа помогла моей семье. Моя мама
и бабушка молятся каждый день теперь».

«С днем рождения!»

Несколько недель назад Крис Блейк, директор нашей Воскресной школы, принес старый пакет, который дал ему один из младших мальчиков с его маршрута. Мальчик сказал Крису: «Вот, я хочу, чтобы вы дали это кому-то, у кого нет дома».

В пакете была самая разнообразная поношенная одежда и потрепанные игрушки, собранные мальчиком. «Если у них нет дома, у них, наверное, нет одежды. И у их детей, наверное, нет игрушек».

Но вот что поразило Криса: этот маленький мальчик был самым бедным ребенком на его маршруте.

Именно такие дети приносят нам радость на наших маршрутах.

На мой день рождения маленький мальчик с моего маршрута дал мне открытку. Это была уже использованная когда-то открытка. Углы были обтрепаны, сама открытка была мятой. Чье-то имя было стерто и на его месте написано мое. А вот что было написано на открытке:

С днем рождения! Тебе теперь три года!

Но с другой стороны открытки он написал такие слова: «Пастор Билл, я люблю вас».

Лучших подарков на день рождения не найти.

Основатель служения “Метро” Билл Вилсон с местными детьми

Глава 7

Сила посещений на дому

Истории, которые вы только что прочли, очень личные и жизненные. Но такие взаимоотношения не возникают из ничего. Они развиваются благодаря сильному и постоянному нашему присутствию в жизни этих детей на протяжении долгого времени. Это достигается, главным образом, благодаря посещениям домов, что буквально стало основанием всего нашего служения. Я не хочу повторяться, как испорченная пластинка, но это действительно так.

Во время корейской войны была помолвлена молодая американская пара. Военный призыв прервал их планы, и будущему мужу пришлось идти на действующую службу в армию. Сердце молодой невесты было разбито, когда ее жениха отправили за океан. При их слезном прощании молодой солдат обещал, что будет присылать ей каждый день хотя бы открытку и писать в ней о том, как сильно он любит ее. Как только он вернется в Штаты, пообещал он, они поженятся. Для того чтобы доказать свои намерения, он купил 365 открыток, наклеил на них марки и приобрел специально для этого небольшой чемодан. Он не пропустил ни дня. Регулярно, каждый день приходили открытки к девушке домой. В каждой открытке было послание нежной любви и ласки.

В конце года девушка вышла замуж не за солдата, а за почтальона.

Не открытки произвели на нее впечатление. Впечатление произвели ежедневные посещения.

Секрет высокой посещаемости

В нашу Воскресную школу в среднем приходит 20 000 детей в неделю, и это только дети младше двенадцати лет. Почему наша посещаемость настолько высока? У нас в штате 50 полновременных сотрудников и 350 добровольцев, которые *лично посещают каждую неделю больше 20 000 детей.*

Когда я называю эти цифры пасторам, они либо думают, что я лгу, либо что мы все какие-то супермены. Ни то, ни другое. Я просто верю, что секрет высокой посещаемости в программе любой церкви - это посещения на дому. И готов сделать все, что для этого потребуется.

Уверен, что для недостаточности посещений в большинстве церквей есть свои оправдания. Как евангелисты сегодняшнего дня мы можем найти оправдание почти всему, если постараемся. Но факт остается фактом: в новозаветные времена церковь ежедневно переходила от дома к дому. Я до сих пор верю, что мы должны идти и вынуждать людей приходить. И это слово *«вынуждать»* означает обеспечить путь любым способом.

Если мы не находимся на миссионерском поле постоянно, считаю, что мы не можем ожидать и не сможем построить те взаимоотношения, которые требуются в сегодняшнем мире для того, чтобы повлиять на поколение и привести их ко Христу. Именно этим мы и занимаемся в Нью-Йорке.

Почему действует программа постоянных посещений?

1. При личных посещениях люди (и сотрудники, и добровольные помощники) входят в мир другого человека.

Из-за природы и состояния нашего общества в среднем всего несколько христиан прилагают конкретные усилия, чтобы войти в мир ребенка, подростка или взрослого человека не из их семьи. Намного легче из месяца в месяц жить в своем собственном мире, где жизнь вертится вокруг семьи, работы, свободного времени и личных удобств. Когда мы делаем шаг за пределы той зоны, в которой мы чувствуем себя удобно, и входим в мир другого человека - мир, возможно, сильно отличающийся от нашего, - мы можем чувствовать себя очень неуютно.

Иногда, выходя из комфортной зоны, попадаешь в незнакомую тебе социальную атмосферу. По нескольким причинам легче общаться с теми людьми, с которыми мы чувствуем себя удобно. Именно поэтому многие люди похожи со своими друзьями. Но печально то, что мы начинаем думать, что все такие, как мы. А это весьма далеко от истины.

Попадаешь в реальную жизнь (как, например, мы здесь в Нью-Йорке) семьи гетто с ее проблемами, слишком трагичными для описания, и тогда приходится становиться реальным. Приходится смотреть в лицо проблемам и трудностям, с которыми большинству христиан никогда не доводилось сталкиваться.

Легко верить в теологию, которая не ставит перед тобой трудных задач. Но лучше, намного лучше верить в теологию, которая ставит их перед тобой, и побеждать в каждом испытании.

В детском рассказе Маргери Вильямс *«Вельветовый кролик»* старая лошадка, пролежавшая в коробке для игрушек много лет, разговаривает с только что попавшим туда кроликом о том, что значит быть настоящим, что значит быть самим собой.

- Что это такое, быть настоящим, быть самим собой? - спросил кролик однажды. - Это значит, что у тебя будет такая штука, которая жужжит внутри и ручка?

- Быть самим собой - это не то, как тебя сделали, - ответила старая лошадь. - Это то, что с тобой происходит. Понимаешь, когда ребенок любит тебя очень-очень долго, не просто играет, но действительно любит, тогда ты становишься настоящим. Это не происходит сразу. Обычно нужно много времени. К тому времени, когда ты станешь настоящим, большинство твоих волос уже выпадет, глаза отклеятся, ты станешь очень шатким. Но это все совсем не важно, потому что, когда ты стал настоящим, ты уже не можешь быть некрасивым. Разве что для тех людей, которые не понимают.

Этот разговор, хоть и воображаемый, в действительности отражает реальность, которую так ищут люди сегодня. Люди на улице, в твоем квартале, в пригороде и в гетто ищут кого-то, кто может быть настоящим. Им не нужен тот, кто притворяется, будто у него есть ответы на все их вопросы; им просто нужен человек, готовый быть открытым, даже рискуя, что люди станут

пользоваться этим, раня его физически, эмоционально. Когда человек поступает так постоянно, то что-то происходит с обоими: и с тем, кто дает, и с тем, кто принимает.

2. При личных посещениях возникают личные взаимоотношения.

В обычной церкви время служения очень ограничено расписанием недели. Один из положительных аспектов ячеечных групп - это возможность более близкого общения с людьми в узком кругу. Личные посещения приводят к тому же.

Как и все сотрудники нашего служения, я вожу автобус и собираю детей для Воскресной школы. Каждую пятницу провожу несколько часов, посещая детей, живущих на моем маршруте. Дети, которые ездят со мной, с нетерпением ждут моего появления. Это - яркий момент недели и служения.

Да, важно подготовиться к уроку, который я собираюсь преподавать. Да, важно содержание урока. Да, важна организация программы в целом. Но, опять-таки, если я не нравлюсь людям, они не станут меня слушать.

Это то, что труднее всего понять многим христианским лидерам. Я могу везти в автобусе на 66 мест 120 детей и при этом не только не сходить с ума, но избегать пролития крови благодаря тому, что дети знают и любят меня. Поэтому они слушаются меня.

Я понимаю то, что происходит в жизни детей с моего маршрута. Посещаю их дома каждую неделю. Я знаю их матерей (только у немногих есть отцы). Знаю трудности, которые они переживают. Для многих детей я стал их единственным отцом. На каждый День отца получаю открытку, на которой написано: «Я хочу, чтобы вы были моим папой». Другие сотрудники нашего служения получают такие же открытки. Такие взаимоотношения не возникают без личного контакта.

3. При личном посещении избегаешь отчуждения.

Автобусный маршрут, по которому я езжу и по которому посещаю детей каждую неделю, расположен в Бушвике, в Бруклине. Кроме полицейских, которые теперь дежурят по трое, я единственный белый человек на улице. Несколько раз меня избивали и ранили. Мне часто угрожали. Банды пытались вытащить меня из автобуса. Некоторые сотрудники оставили служение из-за психологических проблем, возникших в связи с проживанием в этом районе.

Я легко мог бы сказать: «Могу передать это кому-нибудь другому», или «Не чувствую, что Бог ведет меня сюда», или «Наверное, это не воля Божья для меня». Но если я буду так поступать, стану тем, чем, к сожалению, стали многие другие пасторы: администраторами, офисными работниками, которые отмежевались от людей; они думают, что они служат им, сидя в офисе, живя в пригороде и составляя книги по евангелизации.

Именно поэтому все сотрудники нашего служения участвуют в автобусном служении. Мы все посещаем детей. Мы все рискуем. Мы делаем это, потому что вся ответственность за подъемы и падения лежит на руководстве. Я не могу ожидать, что люди в служении будут делать то, что сам не готов делать. Когда мы отчуждаемся от людей, которым служим, наша эффективность очень снижается. Очень легко учить и проповедовать посещения и приобретение душ со сцены; совсем другое дело - быть там и руководить.

4. При личном посещении происходит становление личности.

Многие дети в нашей Воскресной школе росли и начинали свои программы посещений у меня на глазах. Они знают их важность. Они не боятся идти. Они не задумываются над тем, что о них станут говорить другие люди. В результате посещений многие дети теперь участвуют в полновременном служении. Понимаете, их личность, характер были подготовлены к тихому руководству Духа Святого благодаря тому, что они постоянно участвовали в служении, учась отдавать то, что кто-то дал им когда-то.

5. Личные посещения приводят к продуктивности.

Я побывал на многих христианских конференциях. Постоянно слышу, как лидеры упрекают членов церкви за их лень. При этом те же лидеры не видят, насколько важны личные посещения и

что именно они приводят к продуктивности. Я слышал, как часто говорили: «Если будешь расхваливать кадиллаки, то и получишь кадиллаки. Если будешь расхваливать хороших учителей Воскресных школ, то и получишь хороших учителей Воскресных школ. Если будешь расхваливать хороших евангелистов и хорошие программы посещений, это и получишь».

Не передавайте личные посещения какому-то комитету. Комитет - это непригодные, назначенные неохотно, чтобы делать ненужное. Лучше возьмите пару человек, у которых есть сильное желание участвовать в евангелизациях и посещении, укажите им направление и дайте им возможность каждую неделю посещать людей. Потом говорите об их продуктивности в бюллетене или со сцены. Расхваливайте их. То, что произойдет в вашей церкви, может быть непредсказуемо.

Пять лет я работал с Томми Барнеттом, который теперь является пастором Первой Ассамблеи Бога в Фениксе, а тогда служил в Дейвенпорте, штат Айова. Томми, который, *без* сомнений, является одним из лучших евангелистов и вдохновителей этого поколения, когда-то сказал слова, запомнившиеся мне на много лет: «Твоя неделя вертится вокруг времени евангелизации и посещений, а не наоборот».

Я строил свое служение на этом. Секрет заключается в том, чтобы выделить определенное время каждую неделю для посещений, будет ли это посещение учеников вашей Воскресной школы или молодежной группы, автобусного маршрута или взрослых вашей церкви. Выделите это время для взаимоотношений, общений с людьми, и пусть ничто не отбирает у вас это время. Все сводится к дисциплине и приоритетам. Проследите не только за тем, чтобы ваши люди приходили на служения или занятия, но и за тем, чтобы их нужды восполнялись на протяжении недели. Будьте готовы приводить их к Господу у них же дома.

Два года назад национальный лидер церквей моей деноминации приехал в Нью-Йорк и хотел встретиться со мной. Встретиться со мной он мог только в три часа дня в пятницу в Манхэттене. Мне пришлось сказать ему, что не смогу встретиться с ним в это время, потому что это мои часы посещения детей. Рад, что он смог меня понять. Он даже похвалил меня за мое посвящение. Знаю, что рисковал и мог обидеть начальство, но именно такое посвящение требуется для того, чтобы выполнить нашу работу.

6. Личные посещения, составляют образ.

У каждого служения сегодня есть определенный образ в округе. Вопрос только, что это за образ?

Все в нашей части Нью-Йорка знают о нас. Наше здание не самое большое в округе. Оно даже не похоже на церковь. Это просто старый склад. У нас нет радио- или телепрограмм. Наши афиши не висят по всему городу.

Так откуда же все знают о нас? Все очень просто. Наш образ сложился из программы посещений, из наших еженедельных программ на улице, из того, что мы находимся в квартале семь дней в неделю. В любой день вы можете увидеть нас, раздающих брошюры о Воскресной школе, посещающих людей дома, на площадках и в парках. Наша программа личных посещений стала почти что учреждением в тех частях Нью-Йорка, где мы работаем.

Мы хотим, чтобы у нас был образ людей заботящихся, и мы так и поступаем.

Когда эти молодые люди подрастут и перейдут из Воскресной школы в доподростковую и подростковую программы, я молюсь, чтобы они смогли увидеть в тех из нас, кто служат, видение, которое помогло бы привести их к Господу, и бремя, которое продолжает вдохновлять нас. Видеть любовь и находиться в любви действующей - это увековечивает огонь в других. В дни Старого Запада был единственный способ спастись от волков по ночам - поддерживать костер. Мы видели, что программы посещений в нашей Воскресной школе зажигают тот огонь, который не дает волкам поглотить десятки тысяч детей. И теперь он распространяется по главным городам Америки и всего мира.

Один маленький мальчик

Эдвард Кимбал, сапожник и учитель Воскресной школы в Чикаго, очень любил мальчишек. Он проводил все свое свободное время, посещая молодые улицы чикагских центров, пытаясь

привести ребят ко Христу. Благодаря ему юноша по имени Д. Л. Муди пришел к спасению в 1858 году. Муди вырос и стал проповедником.

В 1879 году Муди привел ко Христу молодого человека по имени Ф. Б. Мейер, который также вырос и стал проповедником. Явный сторонник личных посещений, Мейер привел к Богу молодого человека по имени Дж. У. Чапмэн. Чапмэн, в свою очередь, вырос, стал проповедником и донес послание Христа бейсбольному игроку по имени Билл Сандей. При Сандее как спортсмене и евангелисте произошло пробуждение в Шарлотте, штат Северная Каролина, которое было настолько успешно, что другой евангелист по имени Мордекай Хэм был приглашен проповедовать в Шарлотт. Именно во время проповеди Хэма подросток по имени Билл Трем посвятил свою жизнь Иисусу.

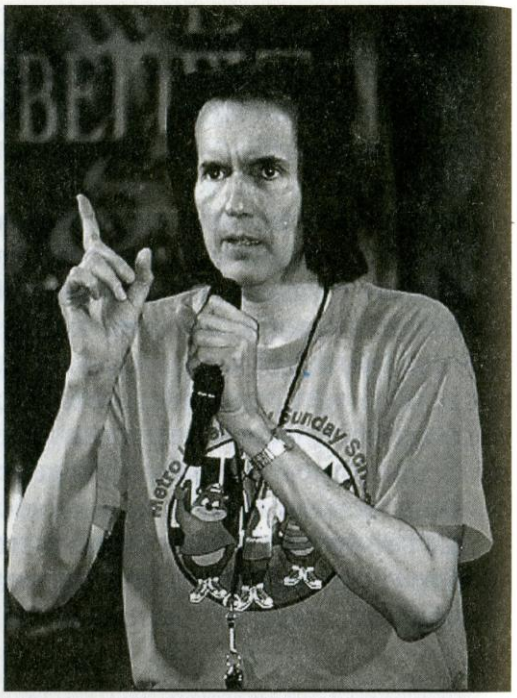
Все началось с того, что одного маленького мальчика привели к Иисусу.

Может быть, не все мы Д. Л. Муди, Билли Сандеи или Билли Гремы, но все мы можем стать инструментами в процессе жизни кого-то, кто будет им.

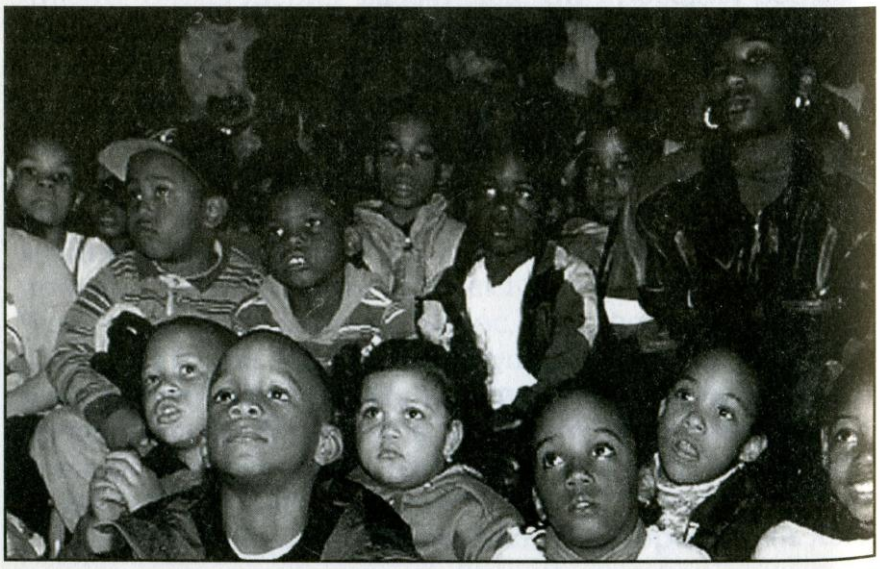
Я не могу назвать себя талантливым человеком, но могу приходить каждую пятницу к грязным детям, сидящим на углах улиц, которые похожи на тот, где сидел я в их возрасте. Кто-то пришел ко мне, и именно поэтому я нахожусь сейчас здесь. Я не ученый с несколькими степенями, но меня волнуют судьбы этих детей. И вас они тоже могут волновать, и мы вместе можем нести это бремя.

Мы все хотим, чтобы Господь посетил нас лично. Часто это происходит, когда мы посещаем кого-то лично для Господа.

Билл напряженно учит, в то время как ...



...дети отдают ему все свое внимание



Глава 8

Сражение с великаном

Нам придется вынуть ваш глаз, - сказал мне доктор в Далласе. - Мы хотим убрать кровяной сгусток путем хирургического вмешательства, а потом вернуть глаз на место.

Не такие новости хотелось бы мне услышать.

Три месяца назад возле авеню ДеКальб в Бушвике на меня напали два человека, пытаясь ограбить. Они сломали мне скулу и выбили передний зуб. Но намного серьезнее было появление сгустка крови за моим правым глазом.

Я совершенно не мог видеть этим глазом, и мне пришлось носить повязку. Мне нужно было продолжать водить автобус, посещать детей и каждые выходные ездить по стране в поисках финансовой поддержки. В то время просто не было никого, кто мог бы меня заменить.

Когда два бизнесмена из Техаса узнали о том, что у меня не было страховки, они оплатили мой визит к христианскому доктору-окулисту в Далласе - выдающемуся врачу.

Первоначальная цель была растворить кровяной сгусток соляным лечением, но это ничего не дало. Казалось, единственное, что оставалось, была операция. «Мы не можем гарантировать вам сто процентный успех при подобной операции, но я просто не вижу иного выхода», - объяснил мне хирург.

Могу признаться, что я испугался. Дата операции была назначена, и бизнесмены прислали мне оплаченный билет в Даллас. Я должен был вылететь из аэропорта «Ла Гвардия» в понедельник утром.

Но никто не знал о том, что я тоже приобрел билет на самолет. По прибытии в аэропорт я собирался использовать свой билет, и при этом пункт назначения был не Даллас.

Я никому не сказал ни слова. В понедельник утром сел бы на самолет и улетел. И рассчитывал никогда не вернуться. Все, конец. Это не самый лучший план, и я это знаю, но именно в таком положении я находился. Чувствовал себя совершенно истощенным.

В то утро, на которое был запланирован мой полет, когда первые лучи солнца заглянули в окно, я посмотрел на потолок и был поражен тем, что произошло. Я мог видеть, видеть хорошо на оба глаза.

Я отменил полет и позвонил хирургу в Техас, чтобы сообщить радостную весть. «Я исцелен, - сказал я ему. - Операция больше не нужна».

Никто не возлагал на меня рук в тот вечер. Никто не помазывал меня маслом. Моя вера настолько ослабела и мне было настолько страшно, что хотелось бежать. Но именно в этот момент Бог явил Себя. Его сила была сильнее моей. Я могу многое делать, но не могу исцелить себя.

Не раз в моей жизни я доходил до того момента, когда все выглядело безнадежно, когда проблемы были выше меня и моей способности их решить. В такие моменты я видел, как Бог брал все в Свои руки. Может быть очень трудно, но если ты будешь держаться - Бог придет!

Я не понимаю всего этого. Просто знаю, как это действует.

Насмешка чемпиона

Из истории Давида и Голиафа я вынес истины и для себя лично. Большинство знают эту историю, но, возможно, не всегда могут применить ее в своей жизни. Многие считают это чудом, но в этой истории действовали простые принципы, поняв и применив которые, можно совершенно изменить наш способ сражения в битвах.

Голиаф, чемпион, сильный воин среди филистимлян из Гафы, устроил шоу перед Израилем. Он был около трех метров ростом.

Медный шлем на голове его; и одет он был в чешуйчатую броню, и вес брони его - пять тысяч сиклей меди. Медные наколенники на ногах его, и медный щит за плечами его. И древко копья его, как навой у ткачей; а самое копьё его в шестьсот сиклей железа.

И пред ним шел оруженосец.

- 1 Царств 17:5-7

В Писании говорится о том, что он стоял и кричал израильской армии:

...зачем вышли вы воевать? Не Филистимлянин ли я, а вы рабы Сауловы? Выберите у себя человека, и пусть сойдет ко мне. Тсли он может сразиться со мною и убьёт меня, то мы будем вашими рабами; если же я одолею его и убью его, то вы будете нашими рабами, и будете служить нам.

- 1 Царств 17:8,9

В то же время молодого парня, который пас овец, отец попросил отнести несколько хлебов и несколько кусков сыра в лагерь израильской армии. Этого парня звали Давид. Когда он пришел в лагерь и отдал гостинцы, то сразу же пошел на передовую к своим братьям. Там он и услышал слова Голиафа.

Давид спросил у солдат, стоявших рядом: «...ибо кто этот необрезанный Филистимлянин, что так поносит воинство Бога живого?» (1 Царств 17:26).

Его старший брат пристыдил его: «...зачем ты сюда пришел, и на кого оставил немногих овец тех в пустыне? Я знаю высокомерие твоё и дурное сердце твоё; ты пришёл посмотреть на сражение» (1 Царств 17:28).

Давид продолжал задавать тот же вопрос, и прошло не Так уж много времени перед тем, как Саул послал за ним. Молодой пастух сказал Саулу: «...пусть никто не упадает духом из-за него; раб твой пойдёт, и сразится с этим Филистимлянином» (1 Царств 17:32).

Саул сказал Давиду: «...не можешь ты идти против этого Филистимлянина, чтобы сразиться с ним; ибо ты ещё юноша, а он воин от юности своей» (1 Царств 17:33).

Львы и медведи

Кажется, что эту битву невозможно выиграть. Так как же выигрывать подобные битвы? Что делать, когда все кажется невозможным?

Ответ можно найти в том, что произошло с Давидом. Всю свою жизнь он пас овец, ежедневно каждый час просто смотрел за овцами. Вы знаете, что делают пастухи? Практически ничего. Они сидят на холме с овцами целые дни, даже месяцы, и у них не так уж и много работы.

Именно там Давид научился играть на арфе и метать камни. В те тихие времена он также научился общаться с Богом.

Когда в последний раз вы проводили время с Богом?

За годы жизни, особенно в Нью-Йорке, я провёл много одиноких ночей в гостиничных номерах, просто всю ночь смотря из окна. Какими бы трудными ни были прошедшие годы, я чувствовал себя ближе к Господу, чем когда-либо, именно благодаря тем временам, когда был вынужден пребывать в одиночестве: размышляя, молясь и читая Слово Божье.

Для того чтобы победить в тяжелых битвах, нам нужно иметь твердую пищу. Мне бы хотелось предложить вам легкий ответ, но его у меня нет Если хотите победить в сражении, вам нужно, во-первых, побыть наедине с Богом. Это нелегко. Если кто-то и испытал подобное, так это я. Но так должно быть.

Вера Давида была не только вскормлена, но она также была укреплена в столкновениях. Он знал то, что Господь сделал для него в прошлом, и он был готов сразиться с великаном.

Саул спросил его: «В каком качестве ты выйдешь и будешь сражаться? Ты никто». Помните, что Давид сказал: «Я сражался с медведем однажды - и побил его. Я сражался со львом однажды - и побил его тоже». Насколько Давид мог видеть, этот великан был просто ещё одним бойцом для него (см.: 1 Царств 17: 34-36).

Вся эта история не была настолько великим чудом, насколько мы иногда себе представляем. Понимаете, большинство из нас ненавидит битвы. Я тоже их ненавижу. Но если убежишь с одной битвы, то так и будешь продолжать бежать. Потом, когда в твоей жизни появятся великаны, а это наверняка когда-нибудь произойдет, ты просто спрячешься. И не пройдешь испытания. У тебя не было опыта сражений. И тебе не на что оглянуться.

Львы и медведи в моей жизни появлялись во многих формах: отвержение, болезнь, стрессы, трагедии - да что угодно. Но именно проходя испытания, мы приобретаем жизненный опыт, который пригодится нам в сражении.

Бог не дает тебе силу для битвы. Он дает тебе силу *из* битвы. Нам бы хотелось, чтобы было по-другому. Но по-другому не получается.

Не убегайте от сражений. Стойте и смотрите трудностям в лицо. Уже в принципе ничто не может уничтожить меня. Я сражался с несколькими львами и медведями и с великаном тоже. И по Божьей благодати я одержал победу в этих сражениях.

Последнее испытание веры

Когда Давид вышел на поле битвы, ему негде было спрятаться. Он был одиноким маленьким пастухом, бросившим вызов чудовищу. Но когда заговорил Давид, его слова были не словами его слабости, но Божьей силы. Он сказал филистимлянину: «...ты идёшь против меня с мечом и копьём и щитом, а я иду против тебя во имя Господа Саваофа, Бога воинств Израильских, которые ты поносил» (1 Царств 17:45).

Мы все знаем, чем закончилась эта история. Давид достал из своего кармана камень. В этом была окончательная проверка веры Давида. Его вера была вскормлена и укреплена в столкновениях, но проявилась в безнадежности.

Давид знал, что ответ он найдет не в камнях, которые он будет бросать. Если бы он был уверен в своих способностях метания камней, он взял бы всего лишь один камень вместо пяти. У молодого пастуха не было никаких иллюзий насчет его собственной силы. Он полностью полагался на Всемогущего.

Когда ситуация выглядит безнадежно, есть только одно место, куда ты можешь обратиться. Как написал псалмопевец: «Говорит Господу: «прибежище мое и защита моя, Бог мой, на Которого я уповаю!» (Псалом 90:2). Даже когда кажется, что это конец, это не конец, это еще не конец.

Где было руководство?

За эти годы я провел много времени, давая советы. На моем столе почти каждый день появляются письма с просьбами о том, чтобы провести семинар на тему «Как это делается», включая все: создание самой программы Воскресной школы, решение проблемы наркотиков и преступности в центрах городов.

Недавно я пришел к выводу, что если ты знаешь, почему ты это делаешь, ты сам выяснишь, как это делать. Нужда все еще остается матерью изобретений.

Я убедился на собственном опыте, что если у тебя есть сильное желание достичь чего-либо, очень редко тебе будет нужно руководство.

В Санкт-Петербурге еще подростком я начал служение, которое, в принципе, и есть то, чем занимаюсь сегодня. В библиотеке церкви не было книг на эту тему. У меня не было людей, у которых мог бы учиться. В Библейском колледже не было курса под названием «Автобусное служение 101» или «Воскресная школа 101». У меня не было никакого специального образования для такого служения, которое я вел. Но глубоко в душе знал, что таких детей, как я, нужно спасать. Я также знал, почему им нужен был Господь. Тот факт, что у меня не было подробно разработанного плана, был несущественным. Мне просто нужно было идти и действовать.

Когда мне было девятнадцать лет, мне сказали:

- Билл, у тебя самое большое служение в нашей деноминации.

«Вы шутите! - ответил я. - Я просто учусь начинать».

Для меня служение Воскресной школы заключалось именно в посещении мальчика или девочки у них дома и приглашении в церковь. Для меня не имели значения большие числа. Это просто был побочный результат того, что ты должен делать и делаешь.

Позже, когда начал ездить по стране, я понял, что из тысячи церквей только некоторые активно достигают молодых людей или людей вообще. Чаще всего недельные занятия были важнее пробуждения или обновления. Творчеству и переменам предпочитали поддержание статуса кво.

Ожидание «призыва»

Чем старше я становлюсь, тем отчетливее понимаю, что если люди хотят преобразиться, им придется изменить свои взгляды на жизнь.

На недавней конференции миссии церковь пела старую миссионерскую песню: «Я пойду, куда Ты хочешь, Господь». Я задумался на минутку о том, что мы пели, и это просто оказалось бессмысленным. Большая часть людей в зале никуда не шла. Я знал это. Они тоже это знали. Но они продолжали петь слова, которые, в принципе, ничего не значили. Это то, что они делали всегда.

Нам нужно уединиться с Господом и пересмотреть нашу жизнь. Я не предлагаю, чтобы люди продавали свое имущество и переезжали в гетто. То, что делаем мы, не для всех. Но они должны быть готовы ответить, когда видят нужду там, где находятся.

Мой образ жизни значительно отличается от образа Жизни большинства американцев. Это не значит, что кто- то прав, а кто-то виноват, это просто означает, что мы разные люди.

Короткая поездка на метро от Бушвика приведет вас на Уолл-стрит. Там регулярно проводят занятия по изучению Библии и молитву. Их работа настолько же важна, как и моя. Они служат людям, с которыми я никогда не буду знаком.

В моих поездках меня часто приглашают на ток-шоу, как христианские, так и мирские. Независимо от направленности программы, вопросы обычно одни и те же. Я почти могу вам гарантировать, что в течение первых нескольких минут меня спросят:

- Как Бог призвал вас в Нью-Йорк?

Однажды в прямой трансляции программы из Мидвеста я ответил на этот вопрос:

- Бог не призывал меня в Нью-Йорк.

Ведущий с недоумением на лице повернулся к зрителям и сказал:

- Мы вернемся через минуту к этому важному утверждению.

И после этого пустили рекламу.

Я хочу объяснить, что тогда имел в виду.

Так много людей полагается на то, что мы называем «призыв» Божий или «голос» Бога. Но если обстоятельства не способствуют тому, что, как они чувствуют, является правильным, они не предпринимают никаких действий.

Если вы ожидаете сверхъестественного откровения или ждёте, когда разверзнутся небеса, чтобы получить указания по поводу вашего будущего, вы можете прождать вечность. Я встречал множество искренних людей, которые всю жизнь ждали, когда же Бог к ним проговорит. Они считали: *«Если я не услышу голоса Господа, мне не нужно участвовать в служении.*

Бесчисленное количество хороших христиан прожило и умерло, ожидая, когда Бог призовет их к чему-то, и они никогда ничего, кроме ожидания, не делали. Бог, наверное, может говорить через горящий куст или огненный столб, но нам не обязательно ждать таких знамений. Когда-то я написал статью под названием «Что делать, пока ждешь появления куста, чтобы принять огонь?»

Великая трагедия миссий Америки заключается в том, что многие христиане считают, что миссионеры - это те люди, которые имели видения и которые испытали сверхъестественную встречу с Богом.

А что бы вы делали, если в доме был пожар, а ваш ребенок находился внутри? Сказали ли бы вы тогда: «Я не пойду в дом, пока Господь не скажет мне»? Нет! Вы бы немедленно бросились в дом, потому что нужно спасти ребенка. То же побуждает меня быть в Нью-Йорке. Я верю в то, что нужда и является призывом. Все довольно-таки просто. Мы просто усложнили это, как и многие другие вещи в жизни.

«Почему не я?»

Когда я увидел состояние детей в гетто Нью-Йорка, Богу не пришлось хватать меня за плечи и говорить громогласным голосом: «Билл Вилсон, я хочу, чтобы ты переехал в Бушвик».

Я посмотрел на ситуацию и тут же решил, что кому-то нужно сделать шаг вперед. «Господь, — сказал я, - это могу быть и я. Думаю, что смогу там жить. Смогу работать, смогу доверять Тебе». Если вы хотите где-то жить, живите там, где можете помочь кому-то.

Хочу снова повторить: нужда и есть призыв.

Большинство христиан, если вынудишь их говорить об этом, признается, в чем именно заключается их обязанность как христиан. Когда Христос дал Великое поручение, Он сказал: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Всякий верующий в Меня и крестящийся будет спасен, но кто не верит, будет осужден» (Марка 16:15,16).

Господь не сказал: «Когда призову тебя, Я хочу, чтобы ты Шел». Он просто сказал: «Идите!» Мы все это знаем, но по- Чему-то это еще не совсем до нас дошло.

Сегодня христиане смотрят на евангелизацию как на Что-то, что можно делать, а можно не делать. «Если люди Хотят это делать, хорошо. Если не хотят, тоже хорошо». Это не хорошо. Вместо того чтобы принимать Бога в Его Слове, они начинают проверять, чувствуют ли они себя удобно, когда делают это.

Большая часть того, что я делаю, заполнена стрессом и болью. Мне не очень-то нравится жить в Бушвике. Я не уверен, что кому-нибудь это нравится. Но мы это делаем. Это не что-то, что было целью нашей жизни. Я разговаривал с тысячами людей в гетто, и очень редко мне удавалось найти кого-то, кому нравится этот район. Почему я живу и служу там? Потому что кому-то надо это делать. Я не отвечал на слышимый «призыв». Я ответил на отчаянную ситуацию.

Вы хотите призыва от Бога? Вы можете его получить мгновенно, открыв свои глаза к конкретной нужде, которая вас окружает. Потом сделайте шаг вперед и посвятите всю вашу жизнь этому проекту. Вот так отвечают на призыв Бога.

Выбор за вами

Может быть, сегодня я служу большему количеству молодых людей, чем в семидесятые годы, но *нужда* побуждала меня тогда и продолжает наполнять мою жизнь энергией сегодня. Люди каждого уровня общества должны стать перед зеркалом и спросить себя: *«Удовлетворен ли я своей жизнью? Доволен ли тем, что делаю каждый день?»*

У каждого из нас есть выбор. Даже те, которые остаются в городских гетто и жалуются на условия жизни, делают выбор оставаться со своей семьей и друзьями. Это единственная знакомая им атмосфера.

Жизнь намного больше состязания, но одно я знаю точно: выбор за нами. Мы можем принять решение жить так, как мы живем, или продвигаться к более высокому уровню, говоря: «Я могу и лучше. Я могу достичь большего».

Мы можем идти путем наименьшего сопротивления или же мы можем принять Бога и Его Слово и готовиться к вечности с Ним.

Я не хочу дожить до шестидесяти пяти лет и сказать: «Так бы хотелось переделать все заново».

Вместо этого я отдаю все 110 процентов сегодня. Сегодня, не заботясь о том, что я могу делать или что буду делать в следующем месяце или в следующем году, но думая о том, что я делаю сегодня. Прямо сейчас. Успеха церковь «Метро» достигла явно не благодаря тому, какой я умный, какие источники финансирования могу находить. Я просто нашел нужду, в которую верю, и посвятил все свое сердце и всю свою душу, чтобы что-то изменить к лучшему.

Когда ты полностью посвящаешь себя чему-то, приходится платить определенную цену. И эта цена может быть выше, чем ты себе представлял. Это похоже на то, как иногда женины ходят, рассматривая витрины магазинов. Вы видите в витрине красивое платье - заходите внутрь магазина, подходите к платью - и на что вы смотрите в первую очередь? Конечно же, на цену!

Вы смотрите на нее - переходите к другому платью или идете в другой магазин. Подождите-ка минутку. Подумайте вот о чем. Что произошло? Разве у вас пропало желание приобрести это платье? Нет! Вам просто не хочется платить за него такую цену, вот и все.

Точно так же и в христианстве. Нам всем хочется, чтобы что-то произошло. Мы молимся и просим, чтобы Бог использовал нас в этом. Появляется возможность, и мы останавливаемся. Почему? Потому что это будет нам чего-то стоить.

Всегда ли нам нужно платить? Да, и вам просто придется с этим согласиться! И для некоторых из нас цена будет выше, чем мы это допускаем. Все относительно. Но не позорьте себя, говоря, что вы хотите, что Бог вас использовал, если не готовы отдать то, что для этого потребуется. Так

происходит постоянно. Довольно глупо выглядишь, отказываясь от предоставившейся возможности.

Много раз я спрашивал у людей: «Хотели бы вы посвятить свою жизнь делу Христа?»

«Да», - обычный ответ, потому что это «правильный» ответ. Но они не имеют этого в виду. Когда поднимается Шторм и корабль начинает тонуть, они первыми покидают судно. Легко говорить о посвящении, но редко я встречаю людей, которые демонстрируют его.

Когда Дейв Руденис увидел меня сидящим на бровке в парке Пайнелас, во Флориде, ему не пришлось молиться о том, что ему делать. Он просто увидел мальчика, который никому не был нужен, и в тот день это стало призывом Бога для него.

Дейв не сказал: «Господь, должен ли и я оплатить христианский молодежный лагерь на следующей неделе или нет?» Он сразу же знал, что было нужно мне в жизни, и немедленно решил помочь. К счастью, то, что было обычным ответом для него, привело к преобразованиям в моей жизни. Именно в том молодежном лагере в среду вечером я встретился с Иисусом. И именно благодаря этой встрече и последовавшим за ней событиям я делаю то, что делаю сегодня.

Господь не хочет, чтобы вы сидели и ждали ответов. Он не хочет, чтобы вы спрашивали: «Следует ли мне это делать или нет?»

Решение прокаженного

Вы помните ту дилемму, с которой столкнулись четверо прокаженных, сидевшие за городскими воротами Самарии, описанную в Четвертой книге Царств?

Большинство из вас знает, что в ветхозаветные времена одна из самых распространенных форм ведения войны была осада города, что лишало врага доставки продуктов и воды. Именно это и сделали сирийцы в Самарии, и людям грозила голодная смерть.

Четверо прокаженных серьезно обсуждали свою судьбу:

...говорили они друг другу: что нам сидеть здесь, ожидая смерти? Если решиться нам пойти в город, то в городе голод, и мы там умрем; если же сидеть здесь, то также умрем. Пойдем лучше в стан Сирийский.

Если оставят нас в живых, будем жить; а если умертвят, умрем.

- 4 Царств 7:3,4

Вы когда-нибудь попадали в ситуацию, когда все то, ради чего вы жили, вдруг сводилось к нулю? Приходилось ли вам когда-либо стоять перед выбором, когда любая дорога приведет к погибели? Что делать, когда не знаешь, что делать? Очень тяжелое положение.

Четверо прокаженных пришли к выводу, что что-то делать намного лучше, чем просто сидеть и ждать прихода смерти. Они встали и начали идти: прямо в лагерь сирийской армии.

И вот произошло что-то поразительное.

И встали в сумерки, чтобы пойти в стан Сирийский.

И пришли к краю стана Сирийского, и вот, нет там ни одного человека. Господь сделал то, что стану Сирийскому послышался стук колесниц и ржание коней, шум войска большого. И сказали они друг другу: верно нанял против нас царь Израильский царей Хеттейских и Египетских, чтобы пойти на нас. И встали, и побежали в сумерки, и оставили шатры свои, и коней своих, и ослов своих, весь стан, как он был, и побежали, спасая себя.

- 4 Царств 7:5-7

Когда прокаженные пришли в лагерь, они начали заглядывать в палатки, одну за другой. У них была еда, напитки и даже золото, серебро и одежда. Они вернулись в город и сообщили весть, и люди возликовали от счастья. Пришел конец голоду.

Если вы когда-либо достигнете того момента, когда просто не будете знать, что делать, самое лучшее - продвигаться вперед. Это то, что делал апостол Павел. Он сказал: «Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе» (Филиппийцам 3:13,14).

Не говорите о том, что вы хотите что-то делать, в христианстве уже было достаточно говорильни. Встаньте на ноги и начните действовать. Может быть, вы и не сможете изменить мир, но ваши действия повлияют на чью-то жизнь. Свеча, которую вы держите, может быть, и не смо-

жет осветить весь мир, но она осветит жизнь нуждающегося человека. Как сказала Элеонора Рузвельт: «Лучше зажечь свечу, чем проклинать темноту».

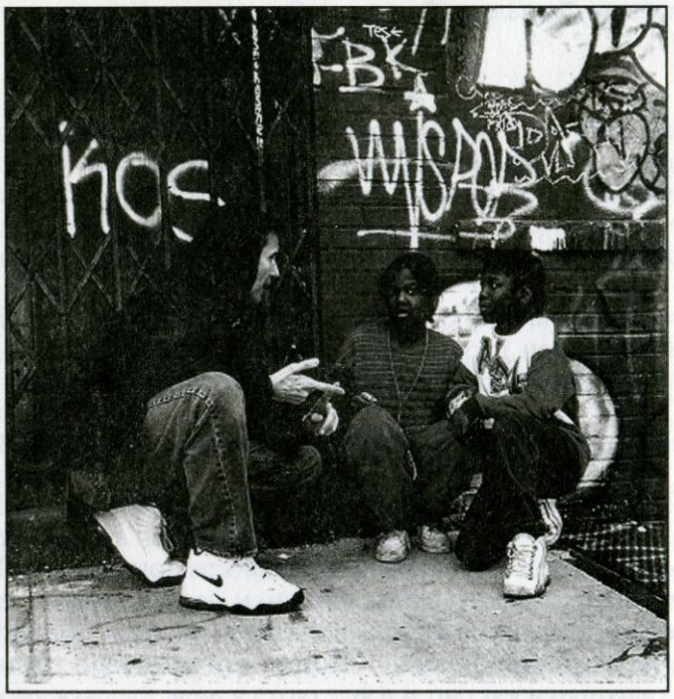
Сияющий свет

Одна из наших Воскресных школ находится в Гарлеме, возможно, самом известном гетто Нью-Йорка. На двадцать шестой улице жил маленький мальчик, который каждый день брал маленький кусочек разбитого зеркала и пускал солнечные зайчики в одну из квартир многоэтажного дома.

- И что, по-твоему, ты делаешь? - спросил полицейский, который уже несколько дней подряд наблюдал за мальчиком. - Ты беспокоишь людей, которые живут в той квартире.
- Нет, сэр, - ответил маленький мальчик. - Это моя квартира.
- Так зачем же ты пускаешь солнечные зайчики туда? - хотелось знать полицейскому.
- Там живет мой младший брат. Ему шесть лет, но он не может ходить. У моей мамы нет денег, чтобы купить ему инвалидную коляску. Когда мы выносим его на улицу, дети начинают бросать в него камни. Он не хочет спускаться. Поэтому каждый день я стою здесь и пытаюсь направить хоть немножко света в его комнату, потому что только этот свет он может видеть.

На земле, изобилующей благословениями, везде есть люди, которые ждут, когда кто-то проявит к ним внимание, когда кто-то позаботится о них.

Пусть их нужда станет Божьим призывом для вас.



Вилсон всегда уделяет время для того, чтобы передать жизненные ценности следующему поколению

Глава 9

«Действительно ли меня это волнует?»

Я обедал в «Макдональдсе» в субботу, в промежутке между моими рейсами. Руби, ее брат и сестры тоже там были, ожидая своего автобуса, который заберет их из «Макдональдса». Когда-то она ездила со мной, но потом их дом захватили торговцы наркотиками. Им пришлось переехать, поэтому она ездила на автобусе другого маршрута. Но наша дружба была крепкой.

Когда мы разговаривали, я заметил, что оправа ее очков поломалась и одно из стекол постоянно выпадало. Несколько раз оно выпадало, и несколько раз она вставляла его, продолжая разговаривать и смеяться.

Руби начала приходить в церковь «Метро», когда ее семья жила в Бруклине. Теперь каждую неделю она, ее брат и сестры приезжали из Южного Бронкса в Воскресную школу, при этом делая три пересадки.

Когда я пошел обратно к автобусу, готовый собирать новых детей на служение, Руби подбежала и протянула мне свои очки: «Пастор Билл, вы не могли бы починить мне их?»

«Дай-ка я взгляну», - сказал я.

У меня не было много времени, но я поспешил в магазин и купил рулон изоленты - не самое лучшее средство для того, чтобы чинить очки, но это то, что всегда можно найти. Изолентой можно починить почти все. Я закрепил стекло в оправе и вернул ей ее очки.

Через несколько секунд она снова вернулась. Руби запрыгнула на ступеньки моего автобуса и сказала: «Я хотела сказать вам «спасибо» за то, что вы починили мои очки. Моя мама говорит, что у нее нет времени починить их. Я люблю вас». Потом она крепко обняла меня и убежала.

Недавно я вел свадьбу Руби. Она вышла замуж за молодого парня из церкви. Здорово видеть, как растут эти дети. Но все это благодаря тому, что кто-то обратил внимание, кто-то позаботился. Большинству людей просто не хочется выделить время, чтобы починить очки. Наверное, все очень заняты. Плохо, да?

Самый хороший урок

Я рос так же, как и Руби. Люди в моей жизни своими действиями всегда говорили мне: «У меня нет времени для тебя».

«У меня нет времени, чтобы купить тебе новую пару обуви». И я носил обувь с дырками, и все надо мной смеялись.

«У меня нет времени сходить с тобой в магазин». И я всегда сидел, прикрывая руками дырки на брюках.

Не нужно много для того, чтобы на минутку остановиться и сказать: «Конечно же, давай сюда, я починю твои очки».

На протяжении недели, когда мы заняты составлением программы, наглядных пособий, подготовкой уроков, посещением семей, работой на автобусе и выступлением в разных церквах, было бы легко сказать ребенку: «У меня нет времени».

Я давно понял, что, хотя, может быть, у меня и успешное служение, и первоклассные представления Евангелия, но выделить время для того, чтобы поговорить с ребенком, обняв его, и действительно выслушать, а не просто делать вид, что слушаешь, - намного эффективнее, чем любой урок, который я представлю.

Когда моя жизнь изменилась в подростковом возрасте, я начал посещать Воскресную школу каждую неделю. Я выслушал, наверное, две или три сотни уроков, но сейчас не могу вспомнить ни одного из них. И я очень старался.

Но помню время, проведенное с нашим учителем, который пригласил нас на завтрак в субботу утром и обращался со мной как с очень особенным человеком. Он выделял нас. Он разговаривал с нами. Он волновался и заботился о нас. Я также могу легко вспомнить, как мы сидели у костра в молодежном лагере и разговаривали с нашими лидерами один на один.

Хотелось бы предложить быстрый и легкий ответ для достижения молодых людей, которые очень нуждаются в нас. Однако нет таких ответов. Но каждый день мы встречаемся с Руби или Биллом, которые испытывают потребность в нашем времени и внимании. Именно здесь нам и надо начинать.

Обучение с огнем

Действительно ли меня это волнует? Это вопрос, который каждый должен задать себе. Я могу рассказать вам почти все, что вам нужно знать об уроках в Воскресной школе. Я делаю это в течение многих лет. Но техника и стратегия занятий - попусту потраченное время, если вас глубоко не волнует судьба молодых людей, которых вы пытаетесь спасти.

Все начинается внутри. Без огня, горящего в вашем сердце, все учительские материалы и все часы, проведенные в классе, не имеют значения.

Генриетта Меарс, писательница, всю свою жизнь занимавшаяся христианским образованием, сказала когда-то: «Учитель не научил, пока ученик не выучил».

Как же они учатся? Когда дети любят посланника, они открыты к посланию. Именно поэтому забота и внимание всегда должны предшествовать информации. Если вы не нравитесь людям, они просто не будут вас слушать. Все Настолько просто.

Путь к успеху программы вашей Воскресной школы вы Не найдете в детально разработанных уроках, которые пишутся и издаются уже не одно десятилетие. Некоторые учителя обращаются с руководствами для учителей так, будто они вдохновлены и написаны Богом, но большинство из них никогда не были испробованы на детях!

Каждую неделю план урока в Воскресной школе церкви «Метро» превращается в написанную программу, которая затем используется по всему миру. Ее не печатают до того, как представят, а только после того, как она была разработана, продумана и продемонстрирована.

То, что мы разработали, может быть самым волнующим, эффективным из прочитанных вами материалов, но это также может быть скучно и неинтересно, если его станут представлять люди, у которых нет огня в сердце.

Если вы не прочувствуете урок, он просто окажется мертвым. Только в том случае, если «так говорит Господь» обогащено сердцем, исполненным сострадания и заботы, послание дойдет до сердец. Люди любого возраста реагируют, чувствуя то, что чувствуем мы. Когда нам все равно, им тоже будет все равно.

Каждую неделю, когда я провожу служение, над которым мы так усердно трудимся, мне кажется, будто здесь и сейчас решается вопрос жизни и смерти - а это именно так и происходит.

Выступая недавно перед группой христианских учителей, я сказал довольно прямо: «Если вы смотрите на ваши занятия как на что-то меньшее, чем решение вопроса жизни и смерти, вы не можете быть учителем. Если вы регулярно опаздываете на занятия даже на десять минут, вам нужно уйти с этой работы. Вы бы не опаздывали все время на работу, но предполагаю, что некоторые опаздывают по воскресеньям». Нет никаких оправданий. Мне жаль, но их действительно нет.

Как это связано с христианским образованием? Во всем. Учителям Воскресной школы нужно заглянуть в свою душу и оценить глубину своей любви и заботы. Если люди не знают, как сильно вас волнует их судьба, их не будет волновать, как много вы знаете.

Вы можете быть учителем на протяжении тридцати лет и вывесить на стене десятки полученных вами дипломов, но это все не имеет значения, если вы не горите на ваших занятиях. Плачете ли вы, когда плачут они? Тронуты ли вы их чувствами? В Библии говорится, что Иисус был не только тронут немощами людей, но и самим чувством немощи.

Мир устал от игры, в которую играют многие церкви. Они ищут того, что они сразу же распознают. Это называется реальность, подлинность.

Мы, христиане, научились правильным словам и правильным песням и стали экспертами в теме любви и прощения. Мы научились улыбаться и проявлять заботу и внимание. Мы даже можем зевать и славить Господа в одно и то же время. Правда, поразительно? Вот только есть одна проблема. Люди сразу распознают подделку, и поверхностность гораздо легче заметить, чем некоторые себе представляют.

Попытки «подделывать, пока не станет подлинным» нужно прекратить. Либо мы в служении с правильным основанием, либо же нам нужно убираться с дороги и уступить дело другим.

Мир наблюдает за нами. Он видел достаточное количество скандалов. А теперь людям хочется увидеть, действует ли то, во что мы верим. Нуждающийся ребенок ищет только одного - человека, который бы мог его утешить, проявить сострадание и заботу. Он ищет любви, любви, идущей от сердца к сердцу.

Учим ли мы, потому что нужно преобразить жизнь? Или же мы здесь только потому, что никто больше этим не занимается? Трудно поверить, что некоторые учителя могут преподавать урок изо дня в день и никогда при этом не найти времени поговорить лично с учеником. В большинстве случаев они никогда не навещают детей дома или даже не хотят знать детей.

Какого мнения я могу быть об учителе Воскресной школы, который никогда не приходил к детям, никогда не звонил отсутствующим и никогда никого не приглашал на занятия? Действительно ли это его волнует?

Жизнь слишком коротка, и проблемы слишком велики, чтобы в поспешности за пятнадцать-двадцать минут слепить урок. Пора перестать думать о преподавании урока и начать задумываться над тем, как мы можем донести детям любовь и заботу.

Мы не должны учить урок, мы должны учить людей.

Особый Божий народ

В следующее воскресенье в Лос-Анджелесе одна женщина захотела со мной побеседовать. В то утро я говорил о важности настойчивости и о значении слова «держаться».

«Я слушала вашу проповедь о том, что никогда не нужно сдаваться, но я не знаю, в моих ли это силах, - сказала женщина. - Я больна лейкемией. У меня четверо маленьких детей. Когда умру, что с ними будет?»

Я сидел на сцене той церкви и плакал вместе с ней. Это все, что я мог сделать. Я молился: «Господь, пусть Твои руки будут вокруг этой семьи. Яви им Свою любовь».

Потом, когда уже летел домой, я не мог не думать об этих детях, которые скоро могут остаться без матери. *Кто позаботиться о них? Будет ли кого-то волновать их судьба?*

Господь уделяет особое внимание нуждающимся, и я чувствую, что Он ожидает от нас того же.

Много лет меня учили верить, что Бог нелицеприятен и что Он заботится о всех в равной мере. Я полагаю, что это приложение к стиху «Ибо нет лицеприятия у Бога» (Римлянам 2:11). Но хотя Господь и любит нас всех, в Писании четко показано, что Господь знает нашу уникальность и наши особые нужды и даже называет нас по имени.

Сразу же после распятия Иисуса Его похоронили в гробнице. В третий день Мария Магдалина и еще несколько женщин пришли к гробнице, чтобы помазать Его тело.

И весьма рано, в первый *день* недели, приходят ко гробу, при восходе солнца, и говорят между собою: кто отвалит нам камень от двери гроба? И взглянувши видят, что камень отвален; а он был весьма велик.

И вошедши в гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись. Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищете Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен.

- Марка 16:2-6

Потом ангел проговорил слова: «Но идите, скажите ученикам Его *и Петру*, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам» (Марка 16:7).

Петр был одним из учеников, и все-таки Бог выделил его. Женщины услышали слова ангела и должны были рассказать радостную весть о воскресении Христа ученикам, но особенно они должны были рассказать об этом Петру.

Почему Бог назвал его по имени? Чем был так особенен Петр? Как будто бы ангел сказал: «Если вы будете рассказывать, то обязательно расскажите ему».

Нарушенное обещание

Петр был резким, энергичным, импульсивным. Его поведение отличалось такой безрассудностью, что однажды он отрубил человеку ухо (см.: Иоанна 18:10).

Его «человечность» сделала его одним из любимых в группе апостолов. Но у Петра была и другая сторона. Его легко можно было сбить с пути. Некоторые считали его непостоянным, даже трусливым и неприятным.

Петр обещал Иисусу кое-что важное, но не сдержал своего слова. Ученик сказал: «Господи! с Тобою я готов и в темницу и на смерть идти» (Луки 22:33).

Иисус посмотрел на него и сказал: «Говорю тебе, Петр, не пропоёт петух сегодня, как ты трижды отречёшься, что не знаешь Меня» (Луки 22: 34).

Когда Господь был арестован, Петр последовал за Ним на расстоянии. Солдаты разожгли костер в том дворе, куда они отвели Иисуса. Петр подошел к костру. «Одна служанка, увидевши его сидящего у огня и всмотревшись в него, сказала: и этот был с Ним. Но он отрёкся от Него, сказав Женщине: я не знаю Его» (Луки 22:56-57).

«Вскоре потом другой, увидев его, сказал: и ты из них. Но Петр сказал этому человеку: нет. Прошло с час времени, ещё некто настоятельно говорил: точно и этот был с Ним, ибо Он

Галилеянин. Но Петр сказал тому человеку: не знаю, что ты говоришь. И тотчас, когда ещё говорил он, запел петух» (Луки 22:58-60).

И в ту минуту Иисус повернулся и посмотрел прямо на Петра. Ученик выбежал со двора, горько рыдая.

Петр наверняка испытывал сильную боль при смерти и похоронах Иисуса. Глубоко в душе он по-настоящему любил Господа и без сомнений раскаивался в своем отречении. Он знал, что подвел Господа, подвел очень сильно. Никому не нужно было Петру об этом говорить, он и сам это знал.

Петр, даже презираемый из-за своей неверности Господу, находился в комнате с другими учениками, когда Мария рассказала им о том, что с ней произошло.

Именно он побежал к гробнице. Об этом ясно говорится в Евангелии от Луки.

Бог особенно хотел, чтобы Петр знал, что Христос жив. Он говорил: «Расскажите ему; ему нужно знать сегодня».

И ему нужно знать это больше, чем когда-либо в его жизни.

Петр не только услышал новость, но он начал духовное путешествие со Христом, которое полностью восстановило его. Петр стал человеком стабильным, смиренным и смелым в служении Богу.

Иногда в жизни нам, как и Петру, нужно особое внимание Бога. У меня были такие времена, и Он никогда не подводил меня. Когда женщина из Лос-Анджелеса спрашивала меня: «Что будет с моими детьми?» - верю, что Господь слушал.

«Вам здесь не место»

Недалеко от церкви в районе улиц Джеферсон и Трутмен находится одно из самых опасных мест Бруклина. Там идет большая торговля наркотиками и собирается много проституток. Я научился выживать в трудных районах. Но этот район хуже того, что мы считаем средним.

Однажды вечером я был в этом районе с одним из наших сотрудников. Несколько женщин легкого поведения узнали, что мы из церкви «Метро». Мы заговорили с ними о Господе, и одна из женщин сказала: «Мы слишком много грешили. Бог не сможет нас простить».

Ее подруга сказала: «Зачем нам приходить в церковь? Для нас нет никакой надежды».

И было видно, что они действительно верили в то, что слишком далеко зашли, чтобы быть прощенными. Что еще печальнее, существуют христиане, которые точно так же думают о других людях.

В воскресенье вечером в Оклахоме я приехал пораньше в церковь, где должен был проповедовать. Я стоял в конце зала, слушая репетицию хора. Дверь церкви за мной открылась, и вошел довольно потрепанный мужчина. Я подумал: *«Он точно бездомный».* Он был похож на некоторых людей, с которыми мы встречаемся в Нью-Йорке.

Мужчина снял свой небольшой рюкзак и присел на скамейку.

Сразу же служитель группы порядка вошел в зал и стал ему что-то говорить. Мужчина взял свои вещи и вышел.

Мне стало интересно, что же произошло, поэтому я подошел к служителю и спросил его, что он ему сказал.

«Я сказал ему, что таким людям, как он, не место в нашей церкви!»

Когда я был помоложе, то играл в небольшую игру. Когда меня приглашали выступить в церкви, все видели, будто я приезжал в церковь перед самым служением. Но я никогда и не думал так делать, просто так получалось. Я приходил в церковь и прогуливался в холле несколько минут, все еще одетым в простую одежду: джинсы, футболку и кроссовки.

И вот, что я выяснил. Когда я был одет в старую одежду и выглядел, как обычный человек, очень редко ко мне подходили, чтобы пожать руку и поприветствовать в их церкви. Потом я переодевался в костюм, и люди начинали узнавать во мне гостя. «Да благословит вас Бог! - говорили они. - Мы так рады, что вы сегодня здесь».

Единственное, что изменило их отношение - мой костюм. Он помогал им принять меня. В джинсах и футболке я оставался тем же человеком, что и в костюме: разговаривал точно так же,

ходил точно так же и вел себя точно так же. Но я не выглядел человеком, с которым бы им хотелось быть, в таком виде меня не приветствовали.

Что видит Бог?

Вы когда-нибудь задумывались над тем, что чувствует человек, когда его ненавидят за цвет его кожи? Я могу поделиться с вами личным жизненным опытом, потому что я один из немногих белых, которые живут в нашем районе. Когда я только переехал в Бушвик, было невесело. На меня плевали, ругались и обзывали по всякому.

Предрассудки проявляются в разных формах. После многих лет жизни в гетто я стал более чувствительным к этому и понимаю, к какому напряжению это приводит. Могу понять, что чувствует маленький ребенок, который отличается от других; ребенок, которого проклинают и над которым смеются из-за культурных различий. Грустно, когда маленький ребенок понимает, что не нравится людям, но не понимает почему.

Каждую неделю я нахожусь в разных частях страны и вижу, как люди все время держатся своими маленькими группками. Они чувствуют себя удобно только с людьми, которые похожи на них, и быстро осуждают тех, которые не отвечают их стандартам.

Если бы мы попытались организовать в Бруклине церковь для людей, которые «достаточно хороши», наши двери никогда бы не открылись. Но я благодарен Богу за то, что наш алтарь омыт слезами тех, кто нуждаются в Нем более всего.

В прошлом году около двенадцати прихожан нашей церкви умерли от СПИДа. Мы видели, как они медленно погибали из-за вируса. Перед тем как мы провели похороны, один из больных СПИДом сказал мне: «Пастор Билл, я побывал в пятнадцати других церквах Бруклина. Когда там узнавали, что я болен СПИДом, то просили меня больше не приходить». Затем он сказал: «Вы единственные люди, которые приняли меня».

Возможно, я чего-то не понимаю, но думаю, что это то, что церковь должна делать.

Голодные и плачущие

Когда мы каждую неделю посещаем семьи в многоэтажных зданиях, мы обычно поднимаемся на лифте на верхний этаж, а потом, спускаясь по лестнице, проводим работу. В одном пятнадцатиэтажном здании, когда я дошел до двенадцатого этажа, услышал плач ребенка.

Это был этаж, где жили одни из наших сотрудников. Маленький мальчик, который ездил каждую неделю со мной в автобусе, сидел перед дверью своей квартиры, ожидая возвращения мамы. Уже было 16:30, и занятия в школе закончились давно.

- Почему ты плачешь? - спросил я его.

Рядом никого не было, и положение было затруднительным.

- Моей мамы нет дома, и она не дала мне обед сегодня. Мне хочется есть. И я не знаю, что делать.

Я отвел его в магазин на углу и купил кусочек пиццы. Он оставался со мной весь день, мы вместе пошли в церковь. Мальчик следовал за мной, как тень.

Каждые несколько минут мы набирали его номер телефона, чтобы узнать, не вернулась ли мама домой. Около одиннадцати часов вечера мы наконец-то дозвонились до нее. Я не услышал от матери слов благодарности или хотя бы малейшего выражения беспокойства о мальчике, когда привел его домой. Вместо этого она отругала его и ударила по лицу за то, что он привлек внимание к ее глупости.

Что делать, когда плачет ребенок? Понимаешь, что кому-то нужно о нем позаботиться.

Однажды мужчина из Южного Бронкса попытался объяснить мне, почему его красивый район превратился в городской бич. «Всем теперь абсолютно все равно, - сказал он. - Когда-то это было чудесное место. Потом здесь поселилась апатия, и наша жизнь так никогда и не стала лучше».

Апатия - это инфекционная болезнь, которая быстро распространяется и может погубить все на своем пути: не только здания, но и семьи. Она не является исключительно обитательницей гетто. Вы можете найти ее в наших пригородах, в наших школах, в наших церквах. Когда люди больше думают о себе, чем о других, общество начинает разлагаться.

Недавно умер один служитель, которого я хорошо знал. То, что навсегда запомнилось мне о нем, - это вопрос, который он поместил на бумагах его церкви. Рядом с фотографией маленьких мальчика и девочки, которые держались за руки, были написаны такие слова: «Какую нужно заплатить цену, чтобы спасти ребенка?»

Чем дольше я живу, тем глубже понимаю, что цену спасения ребенка нельзя измерить долларами и центами. Спасти мальчика или девочку можно, только посвятив им часть нашей жизни.

В стране, которая была настолько благословлена, задумываешься, почему же так многие нуждаются в помощи. Трудно понять, как страна, где существует больше четырехсот церквей, могла так сильно пасть духовно.

Что же случилось с Рефомацией, которая началась, когда Мартин Лютер заговорил о своих девяноста пяти тезисах в Виттенбургской церкви? Что произошло с пробуждением, которое пришло через проповеди Джона и Чарлза Уэсли? Почему сейчас в церквах, основанных ими, так мало тех, кто хочет приводить людей к Иисусу?

Когда христиане перестают думать о других, церковь начинает умирать. Организации не могут думать о людях, о людях должны думать люди. Церковь, которая больше всего озабочена своими собственными удобствами и традициями, скоро потеряет основу и причины для своего существования. Именно поэтому сегодняшней евангельской церкви нужно поддерживать горячее желание приводить людей к спасению.

Церковные бюллетени и занавесы говорят: «Мы любим вас». Но демонстрируемое отношение, когда те, которых не любят, появляются в церкви, говорит: «Мы любим вас, только не садитесь рядом со мной».

Когда собирают пожертвование для миссии, многие дают больше из чувства вины. Намного легче положить доллар в корзину, чем по-настоящему участвовать в служении.

Перед смертью Махатма Ганди, известный лидер Индии, сказал: «Единственное, что удерживало меня от христианства, - это сами христиане». Правда, печально? Печально, потому что это так.

Пора перестать любоваться своим фасадом и собой. Вместо этого нам нужно просить Бога, чтобы Он осветил Своим светом наши сердца. Нам нужно пересмотреть мотивы нашего служения. Хотим ли мы услышать аплодисменты в наш адрес или же нас по-настоящему волнует судьба окружающих нас людей?

Господь не просит нас лично спасти целый мир. Он больше хочет, чтобы мы начали думать о тех, кто нуждается в нашей любви. Мы не пришли в гетто, чтобы служили нам, но послужить самим.

Изменит ли это хоть что-нибудь?

В Австралии есть пляж, на который в определенное время года выбрасываются волной тысячи морских звезд. Обычно по ночам, во время прилива, большая волна выбрасывает их настолько далеко, что другие волны туда уже не достают. Потом, когда поднимается солнце, морские звезды медленно засыхают и умирают.

Однажды утром один турист прогуливался по берегу. На пляже он заметил маленького мальчика, который подбирал морские звезды и бросал их обратно в море. Но на берегу их лежали тысячи.

Мужчина подошел к мальчику и спросил его: «Я вижу, что ты делаешь, и думаю, что знаю, почему ты это делаешь. Но здесь ведь тысячи морских звезд. Ты действительно считаешь, что то, что ты делаешь, что-то изменит?»

На это мальчик ответил: «Я не знаю, но думаю, что для этой морской звезды - да».

Он поднял следующую морскую звезду и бросил ее в море.

Господь ищет людей, похожих на этого маленького мальчика, которые достаточно заботятся о людях, чтобы служить хотя бы одному человеку в данное время. Именно такие люди особенны в Его глазах.

Подумайте о словах Иисуса, когда Он говорил о Своем возвращении. «Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов - по левую» (Матфея 25:31-33).

По каким признакам будут они разделены? «Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: прейдите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали мне есть; жаждал, и вы напоили меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Матфея 25:34-36).

Писание говорит нам, что праведные ответят Ему: «Господи, когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? Когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? Когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе?» (Матфея 25:37-39).

Господь скажет им: «...истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне». Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: «идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня» (Матфея 25:40-43).

«Тогда и они скажут Ему в ответ: «Господи, когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе?» Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне». И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Матфея 25: 44-46).

«У меня есть восемьдесят четыре цента»

Возле нашей церкви жил маленький мальчик, который приходит к нам в Воскресную школу. Его мама наркоманка, и мы часто видели, как она стоит перед магазином через дорогу от церкви.

За несколько дней до своего дня рождения, когда ему должно исполниться десять лет, он начал спрашивать у наших сотрудников: «Как вы думаете, мы можем устроить вечеринку, когда мне будет десять лет?»

Этот мальчик еще никогда не отмечал свой день рождения, и поэтому он только и думал о празднике. Однажды днем он пришел к нам в офис и начал разговаривать с капитаном одного из автобусов. «Вот, посмотрите, - сказал мальчик, выкладывая кучу монеток на стол. - У меня есть восемьдесят четыре цента. Хватит этого, чтобы устроить праздник?»

Он рассказал, что собирал эти монетки в течение нескольких недель.

Мы купили несколько маленьких тортов и приготовили сок и немного бутербродов для праздника. Мы даже повесили ленточки на стенах и спели «С днем рожденья!».

В то время у некоторых из наших сотрудников была трудная полоса в жизни. Было бы намного легче сказать: «Мы не можем этого сделать. У нас нет времени. Это глупо. Если мы не можем сделать этого нормально, то лучше совсем не делать».

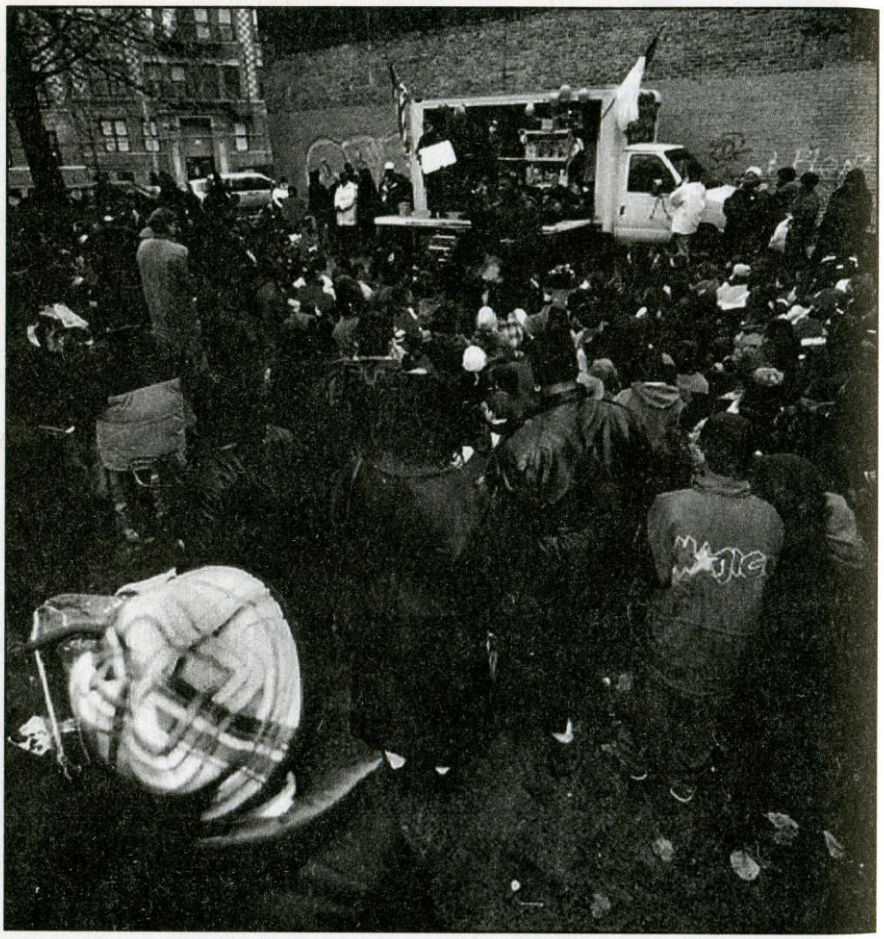
На празднике я заметил слезы на глазах наших сотрудников, когда они поняли, как много этот праздник значил для мальчика.

Позже в тот день я спросил у капитана автобуса: «Почему ты все-таки решил устроить праздник?».

Он сказал: «Кому-то надо было что-то сделать».

Кто-то сделал.

Кто-то позаботился.



Работники служения доставляют Евангелие на улицы с помощью небольших специально приспособленных для этого грузовиков с вмонтированнной сценой, колонками и всем, что необходимо для донесения послания

Глава 10

Самый радостный час недели

Почему падает посещаемость Воскресной школы? - спросил я у пастора в Иллинойсе. Он был не первым христианским лидером, которому я задал такой вопрос. За последние несколько лет я спрашивал об этом у многих христианских учителей и лидеров церкви. Я хотел знать, почему все меньше и меньше детей приходят на занятия Воскресной школы. И вот что я выяснил.

Основная причина уменьшения посещаемости - это ощущение того, что наши люди больше не думают о евангелизации.

И это так в евангельских и даже многих харизматических церквах. Для того чтобы Воскресная школа возрастала, нужно посвятить ей все свое время и энергию. Многие церкви участвовали во внутренней борьбе: служить ли небольшой группе семей или активно достигать новых людей? К сожалению, концепция «мы счастливы, нас четверо, и больше нам никто не нужен» победила.

Вторая причина низкой посещаемости в том, что уроки далеки от жизни детей и неприменимы.

Мы уже не можем ожидать, что молодые люди будут слушать в течение часа скучную лекцию на тему, которая совершенно их не касается. Такого больше не будет.

Сегодняшние дети - это поколение видео, где все движется быстро: от сериала *«Улица Сезам»* до *робокопов.* Видеоклипы - это сложенные вместе одно-, двух-, трехсекундные отрезки. Бум. Бум. Бум.

Я не говорю, что нам нужно вступить в состязание с продукцией стоимостью в миллионы долларов. Но считаю, что как содержание нашего служения, так и его подача оказались далеки от жизни детей и, следовательно, неприменимы. Нужен творческий подход. Большинство учителей были бы поражены результатом, если бы дали задание пяти ученикам показать трехминутное представление на определенные темы. Участвующие не только хорошо выучивают урок, на них было бы направлено безраздельное внимание класса.

Молодые люди сегодня сталкиваются с такими вопросами, которые мы в свое время даже и не думали обсуждать: «Когда ребенок становится ребенком? при зачатии? в два месяца? при рождении?» Первоклассникам в Нью-Йорке рассказывают о гомосексуализме и лесбиянстве и о том, что это просто еще один «вид любви».

Все в более раннем возрасте бросается вызов нашим убеждениям в школе, в средствах массовой информации и в разговорах со сверстниками. Молодые люди хотят знать, что церковь говорит о разводе, СПИДе и десятках других современных вопросов.

Сегодня детей волнуют такие темы, которые мы несколько лет назад не могли даже представить. Вот пример.

В Бруклине, на Никербокер-авеню, несколько подростков постарше брали кокаин и посыпали им наклейки, которые дети лижут, а потом наклеивают в книги. Детей, которые купили эти наклейки, пришлось немедленно везти в больницу. Они получили передозировку кокаина. К счастью, полиция выследила источник проблемы и арестовала подростков.

Когда я был ребенком, мне не приходилось думать о подобных вещах. Но в церкви «Метро» мы сталкиваемся *с* подобной реальностью каждый день.

В нашей округе девочки одиннадцати-двенадцати лет занимаются сексом и рожают детей. Дети у детей. Родители не могут ужиться со своей собственной дочерью, не говоря уже о новом ребенке. Никакого руководства и наставления.

Мы пытаемся убедить себя, что наши уроки соответствуют жизни, но это не так. В большинстве церквей мы все еще предлагаем ответы на вопросы, которых никто уже давно не задает. Нашу программу для центров городов критиковали, так как в рассказываемых нами историях иногда говорится о насилии и не всегда у них счастливый конец. Но такова реальная жизнь этих детей.

Вот один ответ, который я часто получаю на мой вопрос о том, почему падает посещаемость в Воскресных школах,- «Нет долговременного плана», - как сказал мне учитель из Кливленда. И добавил: «Мы все еще проводим Воскресную школу, но у нас нет ни образовательной, ни духовной цели».

Многие люди похожи на фаната-мотоциклиста, который говорит: «Я заблудился, поэтому я просто прибавлю скорость». Мы хотим, чтобы наши попытки были успешными, но мы не знаем, куда идем. Не говоря уже о том, как туда добраться.

Тот факт, что посещаемость Воскресной школы понижается, никогда не может служить нам оправданием и заставить нас прекратить нести послание Христа молодым людям. Мы можем придумать целый список вариантов и оправданий, но истина остается истиной: детям отчаянно нужно моральное, этическое и духовное образование и основание в жизни.

Может ли в церкви быть весело?

Меня постоянно спрашивают: «Если посещаемость Воскресных школ падает, почему тогда заполнена церковь «Метро»? В чем секрет вашего постоянного роста?»

Существует много причин. И главная - мы верим в то, что наша школа должна и может быть самым радостным часом недели.

Не имеет значения, когда или где вы встречаетесь. Вам Не обязательно проводить занятия по воскресеньям или даже проводить их в церкви. Намного важнее подготовка и то, что вы делаете для того, чтобы каждый урок был проведен как можно лучше.

Мы достигли тысячи детей, которые ничего не знали об Иисусе и никогда раньше не слышали слов «Воскресная школа». Нам нужно было начинать с самых основ, и на этом мы и строили.

Меня спрашивали: «Билл, если вы проводите занятия по субботам, почему вы не назовете программу «Субботняя школа»?»

Я считаю, что Воскресная школа - это общий термин, который определяет нечто духовное и нечто, что связано с церковью. Наши Уличные Воскресные школы проводят программы на протяжении недели, и тем, кто туда приходит, все равно, в какой день недели их проводят. Они просто знают, что там весело и им хочется там быть.

Есть существенная причина, по которой дети в нашем районе каждую неделю считают часы до прибытия автобуса. Они знают - то, что они услышат и увидят в течение следующих полутора часов, будет основным моментом недели.

Я не хочу извиняться за то, что верю - в Воскресной школе должно быть весело. Почему дети должны расти с представлением, что церковь — это скучное место? Они могут прийти к такому заключению только в том случае, если это место действительно мрачно и безжизненно.

Мы представляем Евангелие в стимулирующей, часто «накаленной» атмосфере. У нас весело, но все равно это церковь. Когда наступает время проповеди, ученики сидят спокойно и внимательно слушают. Мы также не забываем об их способности сосредоточиваться. Именно поэтому мы внимательно продумываем наши слова и концентрируемся только на одной теме, чтобы достичь максимального результата. Мы берем одну основную тему и иллюстрируем ее пятью или шестью разными способами. Мы говорим все время об одном и том же, только по-разному

Вы можете сказать: «У нас маленькая церковь. Проводить такие же программы у нас просто невозможно».

Я не предлагаю, чтобы вы сразу же приобрели видеопроектор и организовали музыкальную группу, чтобы привлекать внимание детей. Все относительно. Для того чтобы превратить Воскресную школу в самый радостный час в вашей округе, нужно сделать зрелищным то, что вы представляете. Участие всего одного человека в костюме какого-нибудь героя может разжечь интерес и послужить толчком. Мои папки заполнены письмами от учителей Воскресных школ из маленьких церквей, которые рассказывают мне, как преобразились их программы.

«Это не игрушки»

В Воскресной школе церкви «Метро» урок каждой недели мы строим вокруг простой темы или принципа. Мы стараемся как можно лучше преподнести его. Наша цель: настолько ясно показать реальное применение, чтобы они могли просто использовать это в своей жизни и никогда не забывать. Я хотел бы привести примеры.

Несколько недель назад темой нашего урока было «Не приближайтесь к греху».

На экране с помощью видеопроектора мы показали короткий клип из фильма о морских котиках, которые резвились на камнях недалеко от касатки. Вдруг касатка развернулась и проглотила одного из игривых морских котиков. Даже после этого другие морские котики плавали вокруг касатки.

Во время показа мы сказали: «Дети, если вы будете играть с грехом, он проглотит вас».

Потом мы спроектировали на экран игру «Пак-Ман», в которой маленький монстр рычал на все, что приближалось к нему. Детям стало понятно.

В своей проповеди я говорил о тех вещах, которые таким детям очень знакомы. Я начал: «Хочу рассказать вам о Двух мальчиках, которые играли на крыше многоэтажного дома. Они стали перепрыгивать с одного здания на другое. Им было весело, но потом вдруг один мальчик не смог допрыгнуть. Он упал и разбился насмерть».

Я рассказал похожую историю о том, как два мальчика прыгали с вагона на вагон в метро, пока один из них не споткнулся и не упал.

Потом говорил о том, что происходит с молодыми людьми, которые думают, что передавать или продавать наркотики для наркоторговцев - это круто.

В завершающей молитве я попросил детей повторять за мной: «Я не хочу играть с грехом. Я не хочу, чтобы моя жизнь была такой же, как жизнь многих в моем квартале. Помоги мне не забывать

о том, что я услышал сегодня. Я хочу быть поближе к Тебе, Иисус. Я знаю, что Ты умер за меня. Я хочу жить для Тебя. Аминь».

Видят ли они это?

Мы всегда используем наглядные пособия для того, чтобы продемонстрировать урок. Восемьдесят три процента всего того, что мы узнаем, воспринимается нашими глазами. Дети должны видеть то, о чем мы рассказываем. Я смогу держать два стакана, наполненных прозрачной жидкостью и говорить: «Они выглядят одинаково, но в одном стакане - вода, а в другом - уксус. Так сатана обманывает нас».'

Когда мы рассказывали о Ное и его ковчеге, мы привлекли их внимание черепашками Ниндзя.

Мы придумали сотни коротких сценок, как, например, «Дж. Ай. Иоиль», в основе которой рассказ о ветхозаветном пророке Иоиле.

Каждую неделю я хочу, чтобы мальчики и девочки увидели тему и запомнили ее. Урок не основан на трех или четырех пунктах, но только на одном.

Наряду с недельными темами у нас есть также общие, которые мы используем в течение нескольких недель. Одна серия называлась «Жизнь под стройкой». Сцена была похожа на наполовину законченное здание. Сотрудники были в касках. На одном уроке важный момент мы проиллюстрировали, поменяв слова на огромных картонных кирпичах здания.

Мы часто вручаем призы тем детям, которые могут первыми повторить слово в слово тему урока прошедшей недели.

«Какой был урок на прошлой неделе?» - спрашиваю я.

Мальчик или девочка подбегают к микрофону и говорят: «То, что ты кормишь, растет, а то, что нет - умирает».

«Правильно!» - И мы вручаем ребенку небольшой приз. Это положительная мотивация.

Каждую неделю у нас что-то новое. Мы проводим состязания, гонки, викторины по библейским историям и цитирование стихов, выученных наизусть.

В особые дни, как, например, Пасха или День благодарения, мы связываем проповедь с праздником. В прошлом году на День матери мы напечатали поздравительные открытки от церкви «Метро», которые каждый ребенок мог отнести домой.

Моя проповедь в тот день была о том, что нам нужно любить наших мам, независимо от их поведения. Я сказал детям: «Любите то, что хорошо, не обращайте внимания на то, что плохо, и старайтесь привести вашу маму к Иисусу».

После урока один из сотрудников заметил маленькую плачущую девочку. Она плакала, потому что ее маму недавно застрелили, а мама не знала Господа.

В тот день мы проявили к ней особую любовь.

Независимо от темы, главное послание остается тем же:

1. Вот Кто такой Иисус.
2. Вот кто такой дьявол.
3. Вот какой это город и вот почему люди в вашем квартале делают то, что они делают.
4. Если вы тоже хотите, ладно. Если не хотите, вот что вы можете сделать; примите Иисуса как своего Спасителя и позвольте Ему править в вашей жизни.

Мы повторяем это снова и снова каждую неделю.

В нашем представлении Евангелия мы больше всего обращаем внимания на Божью любовь. Людям в нашей округе не нужно говорить о том, что они живут во грехе. Они достаточны умны, чтобы самим в этом разобраться. Им нужно, чтобы кто-то сказал: «Несмотря на то, что вы сделали, Господь любит вас и готов простить вас».

Не каждый урок полностью духовный. Многие из наших детей никогда не были научены основам жизни. Мы проводили отдельные уроки о рабочей этике, о том, как писать и читать, как вести разговор и как вести себя в обществе и даже о том, как принимать ванну.

Важно также, чтобы молодые люди знали, что ценности церкви и страны основаны на Божьем Слове. Десять заповедей и Золотое Правило - не просто слова из исторической книги, но их нужно практиковать каждый день.

Урокам жизни нужно начинать учить как можно раньше. Мне нравится книга Роберта Фалнама *«Всему, что мне действительно нужно, я научился в детском саду».* Именно там мы учимся всем делиться, честно играть, не драться, класть вещи на место и многому другому.

Концепция, которую мы пытаемся передать детям: вам не нужно быть такими же, как другие. Вам не нужно быть неудачником. Вы можете достичь того, к чему будет стремиться ваше сердце. Мы рассказываем о том, что Иисус делает все это возможным. «Господь будет с вами, даже когда рядом никого не останется».

Идол сегодняшнего дня

Живое послание может сильно повлиять на жизнь человека.

Я помню тот день, когда мы представляли одну из десяти заповедей: опасность поклонения идолам. Мы хотели помочь детям понять, что идолы - это не просто что-то, с чем пришлось столкнуться израильтянам тысячи лет назад, но это то, с чем мы сталкиваемся каждый день.

Мы построили большой крест в центре сцены. Перед крестом становились на колени подростки и молились. Я сказал залу: «Иногда в нашей жизни есть вещи, которые становятся идолами: это то, что мы ставим между нами и Богом».

Один за одним молодые люди вставали с колен и уходили за большой экран, чтобы вынести оттуда то, чему они придавали больше значения, чем Господу.

Первая девушка вынесла телевизор, поставила его перед крестом и потом упала на колени. Я сказал: «Для нее телевизор был важнее Бога. Она приходила в церковь, но если по телевидению шло что-то, что ей хотелось посмотреть, ее не найдешь в доме Божьем».

Следующий молодой человек вынес плакат черепашек Ниндзя. Это был его идол. Он повесил его на крест. И так далее.

Когда молодые люди увидели крест, покрытый тем, что было важнее в их жизни, результат оказался поразительным. Они осознали, что то, чему они поклонялись, не было угодно Богу. Крест не стоял на первом месте в их жизни.

Был один особенный момент, когда казалось, что послание заполнило каждое сердце в комнате. Как будто внутри у них зажглась лампочка. «Это *я*\ - поняли они. - *Это то, что делаю я».*

Вдруг дух помазания наполнил комнату. Можно было чувствовать присутствие Божье и силу обличения. Господь проговорил к сотням молодых людей, и жизнь коренным образом изменилась. И мы сейчас говорим о Воскресной школе, а не о каком-то пробуждении.

В десятках случаях гости стояли в конце зала, наблюдая за Воскресной школой церкви «Метро». Нам бы хотелось предложить им стул, но стулья у нас для наших самых важных гостей - детей, которые приезжают на наших автобусах.

Гости приезжают к нам со всего мира. Вопрос, который они задают чаще всего: «Как вы можете это делать все время?» Они видят, как мы выкладываемся за этот час в Воскресной школе.

Это физическое служение, тяжелое, грязное, потное. Оно очень изнуряет как умственно, так и физически. Наши сотрудники не подтачивают карандаши целую неделю. Нужно помыть автобусы, составить материал, посетить детей.

Откуда же приходят желание и энергия каждый день? Чем дольше мы участвуем в этом, тем больше понимаем, как сильно дети зависят от нас в будущем. Когда изо дня в день видишь результаты служения, хочется удвоить, утроить усилия. Но даже если бы мы не видели результатов, корень - в посвящении. Даже и не думаешь о том, чтобы бросить служение. Ты просто не можешь этого сделать. Если ты оставишь хоть малейшую возможность бросить, то, когда станет трудно, ты воспользуешься ею. Такова человеческая природа.

На семинарах, которые я провожу по всей стране, люди спрашивают меня: «Какой бы совет вы дали мне об участии в подобном служении, которое действительно приносило бы перемены?»

Вот десять основных принципов развития характера для служения, к которым я пришел в основном тяжелым путем, за годы.

Принцип 1. ***Работай над своими, сильными сторонами.***

Когда я был молод, люди говорили мне: «Билл, тебе нужно работать над твоими слабыми сторонами».

Я попробовал следовать их предложению, но, кажется, это не сработало. Я стал немного сильнее в нескольких областях, но в моей жизни не наблюдалось особого продвижения. Все свое время я проводил, занимаясь тем, что было неправильно в моей жизни.

Потом однажды обнаружил свою сильную сторону - способность общаться с молодыми людьми. Когда я сосредоточил свои усилия на том, что у меня лучше всего получалось, начали происходить замечательные вещи.

Не назову себя очень талантливым человеком. Я это знаю. Но у меня есть несколько вещей, которые делаю хорошо. Я сказал недавно группе христианских учителей: «Что касается учителей Воскресных школ, то я, наверное, один из лучших».

Может быть, это и звучит немного нескромно, но говорю так потому, что я изо всех сил старался быть лучшим. Второе место не достаточно хорошо. Значит ли это, что нам нужно забыть о наших неудачах и недостатках? Нет. Но должен быть баланс.

Обратите внимание на таланты, которыми наделил вас Бог, и пусть эти способности станут стартовой площадкой. Потом посмотрите на ваши самые сильные стороны и станьте мировым чемпионом. Да, вы можете укреплять ваши слабые стороны, но вы не станете победителем, если будете слишком заняты своими недостатками.

Вы можете полагаться на ваши сильные стороны настолько, что сможете, буквально не прилагая усилий, укрепить то, что нуждается в этом. С другой стороны, вы можете потратить всю вашу силу на улучшение слабых сторон и потерять желание что-либо делать.

Я поражен молодыми служителями, которые посещают «пасторские школы» и возвращаются домой, пытаясь имитировать своих наставников. Не получится. У других людей свои особые таланты, которых у вас никогда не будет. Но у вас тоже есть свои уникальные способности.

Верю, что нам еще предстоит увидеть самую лучшую Воскресную школу в мире. Я чувствую, что нам еще предстоит услышать самый лучший урок. Кто-то где-то примет этот вызов.

Принцип 2. ***Не связывайся с глупыми людьми.***

Притчи 14:7, 1:5 и 9:8, как и каждая глава Книги Мудрости, помогают нам понять ту работу, в которую мы вовлечены. И показывает людей, которых нам всеми силами нужно избегать.

Очень опасно находиться в компании глупых людей. Если вы хотите достичь чего-то для Царства Божьего, вы не можете позволить себе проводить много времени с подобными людьми. В Притчах 13:20 четко показано, что то, с кем вы проводите время, многое говорит о вас как о человеке, и это будет легко замечено окружающими вас людьми.

Принцип 3. ***Кто ты есть, намного важнее того, что ты можешь делать.***

В ранние дни Йельского университета, когда он был известен как христианский колледж, президент Тимоти Двайт решил, что университету нужен отдел химии. Большинство великих химиков все еще были в Европе.

Он просмотрел отметки йельских студентов и нашел молодого человека по имени Бенджамин Салиман. У него были поразительные отметки. Но, что еще важнее, он был человеком сильного характера и достоинства.

Президент сказал: «Бен, мы бы хотели оплатить твое обучение в Европе. Мы бы хотели, чтобы ты изучил химию и вернулся в университет преподавать».

«Но я абсолютно ничего не знаю о химии», - ответил Салиман.

Двайт сказал: «Это не имеет значения. Ты можешь выучить то, что тебе нужно знать. Это всего лишь информация. Но ты тот человек, которого бы мы хотели видеть преподавателем нашего университета».

То, кто ты, намного важнее того, что ты можешь делать.

В тот день, когда меня назначили служителем в Сиракузах, в Нью-Йорке, я вдруг понял, что у меня возникла проблема. За вечер до этого мою единственную приличную пару обуви украли из моего микроавтобуса в Бруклине.

Поэтому я приехал в офис в костюме, при галстуке и в поношенных кроссовках.

Лидер церкви пожал мне руку, а потом я смотрел, как его взгляд опускался. То, что у меня длинные волосы, уже было достаточно плохо. И вот теперь еще и это.

- Вы знаете, Билл, что ваша репутация идет впереди вас, - сказал он.
- Да, сэр, - ответил я, не совсем понимая, что он имеет в виду.
Затем он улыбнулся и сказал:
- Нас не так волнует, что человек делает. Нас интересует то, какой он.
Я в ответ ему сказал:
- То, что человек делает, прямо отражает то, какой он.
Когда дело касается передачи знаний, я могу научить
любого навыкам и технике, которым научился сам. Но это вовсе не значит, что человек может представить программу точно так же, как и я, или что он будет придерживаться того же задания.

То, чему я научился на собственном опыте, - это сначала найти человека с правильными качествами, а потом начать передавать ему знания. Найдите человека, в которого стоит вкладывать, а потом вкладывайте в него. По той же причине я верю, что учителя Воскресной школы должны постоянно искать молодых людей, у которых есть потенциал стать выдающимися мужами и женами Божьими. Затем учителя должны проводить время с ними, развивая их навыки и таланты.

Марк Бунтан, замечательный миссионер, жил в одной и той же квартире в центре Калькутты в течение тридцати шести лет. В Америке некоторые знали о Бунтане благодаря его репутации. В Индии его знали благодаря его характеру.

Много лет назад я прочел интересное сравнение между репутацией и характером.

Репутация - это то, кем ты должен быть.

Характер - это то, кто ты есть.

Репутация - это фотография.

Характер - это твое лицо.

Репутация - это то, что у тебя есть, когда ты появляешься на новом месте.

Характер - это то, что у тебя есть, когда ты уходишь.

Репутацию узнают за час.

Характер созидается годами.

Репутация растет, как гриб.

Характер растет, как дуб.

Репутация создается статьей в газете.

Характер созидается жизненными усилиями.

Репутация делает тебя богатым или бедным.

Характер делает тебя счастливым или несчастным. Репутация - это то, что люди говорят о тебе на твоих похоронах.

Характер - это то, что ангелы говорят о тебе у престола Бога.

Принцип 4. ***«Хорошее» всегда было и будет врагом «самого лучшего».***

Показатели тестов в Америке начали падать, так как студенты сравнивают себя друг с другом, вместо того чтобы работать над своими улучшениями.

Мы живем в «достаточно хорошем» обществе. Если мы получим «3» - это уже достаточно хорошо.

На работе люди больше думают о том, как бы продержаться, чем о продуктивности и развитии их личного роста. Я наблюдал за людьми, которые проводят больше времени, пытаясь избежать задания, чем потребовалось бы на то, чтобы выполнить его. Особенно в служении. Просто нелепо. Уровень нормальности в отношении рабочей этики был установлен в служении довольно быстро. Поэтому все, что ожидается от молодого служителя в служении, это исполнять свою работу, приходить домой, смотреть телевизор, и это довольно хорошо. Но этого недостаточно!

Знания - как пирамида. Чем ближе ты к вершине, тем больше ты знаешь о все меньшем и меньшем. В конце концов все твое внимание обращено на единственный объект, и ты приходишь к выводу, что быть хорошим в этой области — недостаточно. Ты хочешь стать лучшим.

Как представителям Царя Царей каждому из нас нужно сделать посвящение стремиться к отличному. Мы не должны стараться оставаться такими, как все, нашей целью должен быть рост, развитие.

Может быть, хорошо преуспеть в бизнесе или промышленности, но намного лучше преуспеть в жизни. Хорошо посещать церковь, но намного лучше, чтобы тебя знали как человека, который знает Господа.

Мы как христиане не должны останавливаться на среднем уровне. Вместо этого нам следует посвятить Богу самое лучшее, будучи послушными Писанию: «Всё, что может рука твоя делать, по силам делай...» (Екклесиаста 9:10).

Принцип 5. ***Тебя будут помнить только по двум вещам в жизни: проблемам, которые ты решил, и проблемам, которые ты создал.***

Мне хотелось бы, чтобы этот принцип каждый мог перенести в свою жизнь. В течение двадцати пяти лет я наблюдал за самыми разными христианскими служениями и служителями, особенно за теми, с которыми работал очень близко. И теперь если кто-то упоминает их, я сразу же сознательно или подсознательно отношу их к одной из этих двух категорий. Сразу же вспоминаю о том, какими людьми они были. Их отношения и действия немедленно всплывают у меня в памяти, и я могу вспомнить, радовался ли их присутствию или же они занимали так много времени, что я чуть ли не ненавидел, когда они приходили. Понимаете ли вы, что я имею в виду?

Всех нас наши коллеги будут помнить так или иначе. То, как они вас будут помнить, решать вам.

Принцип 6. ***То, что происходит в тебе, важнее того, что происходит с тобой.***

Несколько лет назад я был в Далласе. Пастор встретил меня в аэропорту и сказал, что ему срочно нужно посетить одну молодую пару из их церкви, которая только что потеряла своего малыша.

Очень плохо, когда умирает маленький ребенок, и к тому же это произошло всего за несколько дней до Рождества. Мы приехали к их дому, и я никогда не смогу забыть этой сцены. Плачущие люди, все еще лежащие под елкой подарки умершему ребенку. Пастор постарался утешить их, но ситуация была очень печальной.

Несколько лет спустя я снова побывал в этой церкви. И спросил у пастора об этой паре. Его ответ был весьма любопытным.

«После похорон, — рассказал он, - женщина решила обратить свою печаль в благословение. Каждый день она читала траурную колонку в газете. Если она узнавала, что умер маленький ребенок, она ехала к этой семье и утешала их. Она понимает и может сказать то, чего никто другой не сможет».

В результате своего служения она привела к Господу много матерей. Она нашла исцеление, когда поняла, что то, что происходит в тебе, намного важнее того, что происходит с тобой.

Вместо того чтобы сдаться горю и отвернуться от Бога, как многие христиане, которых я знаю, она решила стать тем, кто приносит утешение и вытирает слезы. Она сказала: «Я превращу эту трагедию в триумф».

В гетто Нью-Йорка, а теперь и в других городах, мы представляем послание, которое преображает молодых людей изнутри, чтобы они смогли противостоять тем силам, которые ежедневно пытаются их уничтожить.

Принцип 7. ***Нельзя превратить яичницу в яйцо.***

Нужно продолжать двигаться вперед, даже если в чем- то ты совершил ошибку. Я могу вам рассказать множество случаев о молодых пасторах, членах штата церкви, даже секретарях, которые полностью упустили Божью волю из- за того, что стали жертвами своих собственных ошибок. Люди будут вас критиковать за ваши ошибки, и есть те, которые только и ждут, когда вы оступитесь, чтобы покритиковать вас.

Вам нужно понять, что люди не являются вашими врагами. Они просто инструмент в руках нашего настоящего врага - сатаны. К сожалению, большинство из них недостаточно умны, чтобы знать, что враг просто использует их. Когда совершена ошибка, признайте ее, исправьте; если возможно, извинитесь; если необходимо, подумайте, почему это произошло; вынесите урок и двигайтесь дальше.

Самым лучшим для меня в молодости было то, что в доме моего пастора мне давали право ошибаться. Он верил в меня и тогда, когда я ошибался; его доверие и уверенность во мне никогда

не колебались. Если они и колебались, это никогда не отражалось на мне. Наших сотрудников здесь, в Нью-Йорке, я поощряю двигаться вперед, пробовать новое, быть творческими. Если получается, слава Богу. Это приносит пользу всем нам. Если не получается, тогда попробуем еще что-нибудь. Бейб Рус был не просто королем, он был выдающимся королем.

Когда я пытаюсь найти новых сотрудников, которые могли бы выжить здесь, в Нью-Йорке, я пользуюсь одной поговоркой. Всегда говорю: «Для того чтобы найти принцессу, нужно перецеловать много лягушек». В своей жизни я перецеловал много лягушек, но эту поговорку можно применить ко многим другим сторонам нашего служения. Если хочешь достичь чего-то, то на пути не избежать ошибок. Если ты бросишь всё из-за страха ошибиться, останешься неудачником на всю свою жизнь.

Посмотрите на жизнь Авраама Линкольна:

В 1831 году он потерпел неудачу в бизнесе.

В 1832 году он был побежден на выборах в суд.

В 1833 году он снова потерпел неудачу в бизнесе.

В 1834 году его выбрали в суд, но в 1835 году умерла его любимая.

В 1836 году он пережил нервный срыв.

В 1838 году он потерпел неудачу в выборах на пост спикера.

В 1840 году он потерпел неудачу в выборах на пост избирателя.

В 1843 году он потерпел неудачу на выборах в Конгресс.

В 1846 году его выбрали в Конгресс, но в 1848 году он снова потерпел неудачу.

В 1855 году он потерпел неудачу на выборах в Сенат.

В 1856 году он потерпел неудачу в выборах на пост вице-президента.

В 1858 году он потерпел неудачу на выборах в Сенат.

В 1860 году он стал президентом.

Я думаю, что жизнью Линкольна все сказано. Нельзя переделать поражения и неудачи, и мы совершаем много ошибок, которые уже невозможно исправить. Но всегда можно продолжать идти вперед.

На дороге к достижениям много искушающих остановок. Не останавливайтесь. Помните: даже если вы на правильном пути, но вы остановитесь, вас раздавят.

Принцип 8. ***Если получаешь то, чего у тебя никогда не было, то ты должен сделать что-то, чего ты никогда не делал.***

Я не перестаю поражаться тому, как многие люди реагируют, когда они начинают достигать успехов в служении. Бог благословляет, появляются новые связи, узнаешь новые методы, появляется новый стимул. В девяти случаях из десяти кажется, что, когда все начинает продвигаться, нас настолько захватывает дар, что мы забываем Самого Дарителя и, прежде всего, почему нам был дан этот дар. Мы просто канал: чем больше к нам приходит, тем больше должно исходить от нас.

На появление дополнительных финансов, сотрудников, зданий, спонсоров или чего-либо необходимого для вас в завершении работы нужно смотреть просто как на зеленый свет: кому много дано, с того много и спросится, и теперь я могу взять эти приобретенные инструменты и сделать намного больше, чем раньше.

Принцип 9- ***Если люди не знают ваших страстей, у вас их нет.***

В моих поездках я прислушивался к тому, о чем разговаривают пасторы, члены штата церкви и служители. Обо всем: от игры в гольф до отпуска, от внуков до того, где лучше покупать одежду. Я об этом говорю с грустью, но чувствую, что должен сказать: очень редко кто-то из этих людей говорит о том, чем они занимаются в служении, с горячей страстью. Очень редко эти темы преобладают в их разговорах. Кажется, что легче говорить чем-то другом (обычных жизненных вещах), чем о том, во что они вовлечены для Бога, и вечных вещах, которые они представляют.

Для того чтобы узнать, каково наше пристрастие, людям, которые приезжают в Нью-Йорк, много времени не надо. И когда они видят нас здесь или в городе, они видят нескрываемую и глубокую заботу о душах и детях, бремя загорода этой страны - страсть, которую невозможно стряхнуть

обычными разговорами в попытке быть приемлемым в обществе. Боби Сандс, бывший лидер Ирландской Республиканской Армии, голодал до смерти ради их дела. Несколько лет назад на Западе жил человек, который сел на железнодорожные пути в знак протеста против атомной войны и сильно пострадал, так как очень сильно верил в важность своих убеждений.

На протяжении всей истории мы можем видеть мужчин и женщин, которые настолько были поглощены своей страстью, что у окружающих людей не возникало никаких вопросов относительно того, ради чего они жили и чему были посвящены их сердца. Почему мы, христиане, не можем быть такими же горящими ради того, во что мы верим? Я думаю, что мы можем и будем.

Принцип 10. ***Верность намного важнее успеха.***

В маленькой церкви в Шотландии в 1800-х годах совет старейшин пришел к их престарелому пастору и сказал: «Мы чувствуем, что пришло время вам уступить ваше пасторство. В прошлом году к Богу пришел всего лишь один человек, девятилетний мальчик».

Мальчика звали Роберт. Пастор принял ребенка в свой дом, потому семья мальчика больше не могла заботиться о нем. Между ними развилась крепкая дружба. Но теперь престарелого пастора уволили, и он ушел. Старик и маленький мальчик были разделены.

Но около двадцати лет спустя тот мальчик стал ученым и перевел Библию на несколько языков. Его звали Роберт Моффат.

Роберт Моффат вырос и стал человеком, который повелевал вниманием королей и был известен как отец миссий.

Выступая в английском университете, Моффат сказал: «На севере Африки есть страна, где никогда не слышали Евангелие. Я видел дым тысяч деревень, которые никогда не слышали Евангелие».

Потом он сказал: «Кому-то надо пойти туда».

В зале сидел студент, во втором ряду справа. Этот молодой человек сказал сам себе: *«Я буду этим человеком».*

Молодого человека звали Давид Ливингстон.

Годами казалось, что никого не интересует его работа в джунглях Африки. Но медленно история его жизни распространилась по Европе. Когда он умер возле озера Банвеула в Центральной Африке, король Англии послал за телом, чтобы его перевезли в Лондон и захоронили в Вестминстерском аббатстве вместе с царской семьей.

Африканцы сказали: «Нет. Он бы хотел быть похороненным здесь. Этим местам он посвятил свою жизнь. Его сердце было здесь, с нами». Но король и церковь Ливингстона не хотели этого слушать. Смешно. Когда он был жив, всем было все равно, жив он или мертв. Но когда он умер, всем захотелось, чтобы он был у них.

Посланники короля настаивали, и был подготовлен корабль для перевозки тела в Лондон. Но в ночь перед отправкой в Англию два человека, которых Ливингстон привел к Богу, прокрались туда, где лежало его тело, и вынули сердце. Сегодня тело Давида Ливингстона покоится в Вестминстерском аббатстве, но сердце осталось в Африке.

Много лет назад люди считали старого служителя в Шотландии неудачником. Они никогда так и не узнали о том, как повлияла его верность одному ребенку на тысячи будущих миссионеров и обращенных в последующие годы.

Чарльз Крабтре, лидер церкви «Ассамблея Бога», сказал: «Не так важно, чего ты достиг в жизни, как то, чему ты дал толчок».

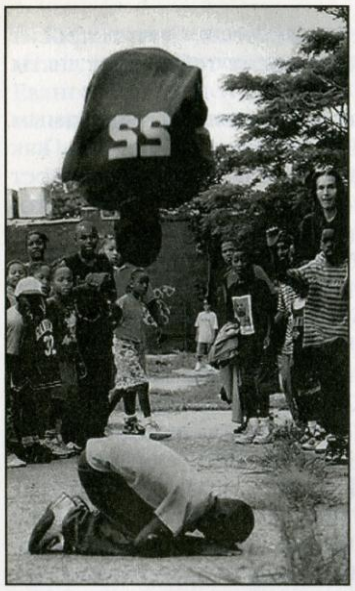
Служение Иисуса длилось всего три с половиной года. Но подумайте о том, чего сейчас достигают во имя Его благодаря тому, чему был дан толчок, положено начало.

Когда ты будешь стоять перед Иисусом, Он не спросит тебя, был ли ты успешен. Он спросит тебя: «Был ли ты верен?»

Я верю в то, что Воскресная школа должна быть самым радостным часом недели. Она должна привлекать как можно больше молодых людей. Но это не то, что откроет Небесные врата для меня и многих молодых людей, которых мы всеми силами стараемся достичь.

У каждого из нас должны быть личные взаимоотношения с Иисусом. И только если мы будем верными этому посланию и будем примером, то сможем посеять семя, которое никогда не умрет.

Мое самое горячее желание, чтобы однажды все мы услышали, как Он говорит: «Хорошо сделано, Мой добрый и верный слуга». В этом у нас много начинающих, но не многие из них доходят до конца. После того как наступит конец, как вас будут помнить?



В свободное время дети показывают свои акробатические способности

Маленький гимнаст делает переворот на старой пружинной кровати

Глава 11
От служения к движению

Я верю, что Бог время от времени и независимо ни от кого поднимает церкви и служения для того, чтобы обратить внимание на обыденные вещи. И «Метро» является довольно хорошим примером в этом отношении, так как многое из того, что мы делаем, - это простое восполнение нужд окружающих нас людей. Нужда действительно является призывом.

После нескольких изданий этой книги пришло время снова отредактировать ее. *«Чей же это ребенок?»* печатается уже семь лет, и за этот период «Метро» переросло из служения в движение. Даже наше название уже стало Metro Ministries International (международное служение «Метро»), для того чтобы отобразить реальность происходящего.

Количество детей, с которыми мы работаем в Нью-Йорке, удвоилось, и

теперь это более двадцати тысяч каждую неделю. Возросла потребность в наших учебных программах и конференциях. Люди, которые участвуют в детском служении, пользовались нашей учебной программой или читали о служении, хотят знать о нем больше. Они дублируют то, что мы делаем в Нью-Йорке, и это приводит к переменам в любом городе, какой вы только можете себе представить. Они делают шаг за пределы своего замкнутого мира в их городах, и по мере роста у них появляется много вопросов. Конечно же, мы многое поняли, пройдя собственный путь проб и ошибок, и поэтому можем помочь им.

Довольно просто проследить за служениями, но движения уже живут своей жизнью. Если посмотреть на то, что произошло с концепцией уличной Воскресной школы, можно легко это увидеть. «Метро» побудило так много других служений к достижению детей, что мы даже не можем сосчитать все те сотни служений уличных Воскресных школ, которые начались в городах по всему миру.

Составленная нами учебная программа стала больше почти в четыре раза за последние семь лет. Она распространялась под названием «Детская церковь» и приобрела такую популярность, что является теперь синонимом нашей Воскресной школы. Совсем недавно издательство Charisma Life перевело Power Tool Box (первый год «Детской церкви») на испанский.

Почему же эта учебная программа пользуется таким успехом? Может быть, это умело проведенная рекламная кампания? Нет. Программа настолько популярна и продаваема потому, что она основана на реальных уроках, и сегодня служение обращается к ресурсам, которые действительно работают. И «Детская церковь» проводит такие уроки. Это происходит, несмотря на мнение всех тех людей, которые говорили, что я не смогу написать учебную программу, но я пишу ее. И, между прочим, думали, что книги я тоже не могу писать, но я пишу. Я делаю это, потому что вижу необходимость этого.

Для «Метро» открылось много новых возможностей. Просто поражаешься, когда наблюдаешь за тем, как на свет появляется целое движение. Все время происходят всемирные конференции в Европе, Южной Америке, Африке, Австралии и Азии. Со всех конференций к нам в Нью-Йорк приезжают гости, которые хотят учиться работать у автором служения. И здесь мы видим еще одну нужду - новую международную нужду. Это движение не может ограничиваться только Нью-Йорком или Северной Америкой.

Нам хотелось бы сделать больше для наших гостей. Ведь, если они подхватят это видение, они сами смогут лучше обучить других у себя дома. Где-то в это же время у нас появилась возможность приобрести здание, которое можно переделать под общежитие, - здание, в котором могли бы проживать студенты из-за рубежа. Мы приобрели его и также изыскали возможности и создали учебный центр для людей из других стран.

Студенты из-за рубежа присоединяются к нашей команде, чтобы учиться и жить так, как мы. Они выполняют тяжелую работу в служении наравне с нами. Это дает им возможность быстро понять то, как они могут изменить что-то в этом мире. Домой эти студенты возвращаются измененными и уже не могут жить по-старому. Видите ли вы потенциал? Одна из международных конференций, на которой я выступал, была названа так: «Достичь детей — изменить нацию». Я действительно верю, что это возможно. И я убежден, что наша учебная программа для зарубежных студентов является неотъемлемой частью этого процесса.

Для того чтобы понять видение, нужен всего лишь один человек. Точно так же, как в жизни бывшей миссионерки в Италии. Эта женщина практически потеряла всякую веру в работу, которую она выполняла. Она действительно хотела приводить людей к Господу, но из-за множества проблем то, что она делала, не срабатывало. К счастью, она оказалась на конференции в Англии и услышала мое выступление. Что-то тронуло ее в нем, и она поняла, что должна что-то предпринять.

Итак, она приехала в Нью-Йорк. Эта женщина решила научиться тому, что и как мы делаем. Для того чтобы приехать в Нью-Йорк, ей не нужен был какой-то комитет, она приехала туда сама. В Неаполь она вернулась уверенной, что будет что-то менять, и она действительно это сделала. Ее служение теперь охватывает более девяти сотен детей в неделю.

Мы помогли начать уличную Воскресную школу в городе Белфаст, в Ирландии. Интересно, что в этом случае занятия проводятся в рамках школьной образовательной программы. Погода в

Белфасте создала бы много проблем нашим обычным служениям Воскресной школы, проводимым на улице, поэтому возможность служить детям в школе действительно уникальна. И команда в Белфасте охватывает от одной до двух тысяч детей каждую неделю.

В Ливерпуле (Англия) тоже есть свое служение «Метро». Они изменяют город благодаря уличной Воскресной школе. У них есть грузовик. Офис в Ливерпуле также служит базой для основания других европейских ветвей служения «Метро». Как, например, в Амстердаме, где мы используем еще один грузовик в программах уличной Воскресной школы для того, чтобы достичь детей в городе. Сейчас у нас есть ветви служения в Голландии, Германии, Швейцарии.

Служение в Швейцарии дало новое видение для восполнения основных нужд людей. Знакомство с одним из начальников в швейцарской армии привело нас к передвижной пекарне, которую в Швейцарии создали для использования в полевых условиях. Мы связали идею с нашей идеей грузовиков в уличной Воскресной школе. Эти передвижные швейцарские пекарни просто поразительны: они создали систему, которая может производить тысячу хлебов за очень короткий промежуток времени. Видите ли вы, как это можно использовать для того, чтобы достигать семьи? Мы уже думаем о том, как провести эту операцию в таких странах, как Румыния и Монголия.

В то же время, когда мы начали устанавливать постоянное испанское служение в Нью-Йорке, для нас стали открываться двери в Южной Америке. И теперь с испанским переводом программы «Детская церковь» у нас есть ресурсы, которые мы можем передать в руки лидеров детского служения. Лидеры нашего испанского служения в Нью-Йорке организовывают и выступают на конференциях в Южной Америке и обеспечивают людей материалом. Многие церкви и люди принимают это видение, и программы уличных Воскресных школ изменяют эти страны.

Одно из наших заветных желаний - построить и оборудовать корабль, который бы путешествовал по Амазонке, проводя уличные Воскресные школы на берегах реки.

За последние несколько лет мы также смогли попасть в некоторые страны Азии. Наши первые попытки были в Сингапуре и Малайзии. Мы работали с поместным служением, проводя семинары и обучая людей. Мы демонстрировали наши уже испытанные принципы достижения детей, и понадобилось не так много времени, чтобы люди поняли это видение. Один из тех людей, которые поняли его, отказался от своего положения менеджера в «Макдональдсе» в Сингапуре. Этот человек поехал в Камбоджу и стал работать по нашей учебной программе «Детская церковь». Он использовал наши принципы и ресурсы, чтобы обучать подпольную церковь в Камбодже. Окно возможности было открыто только на небольшое время, и этому человеку пришлось уехать, но у людей в этой церкви теперь есть видение того, как достигать детей.

Год спустя в Сингапуре программа «Детской церкви» стала настолько сильной в поместной церкви (City Harvest Church), что служители составили демонстрационную программу для нас. Было интересно смотреть на то, как люди другой культуры делают то же, что и мы. Члены этой церкви начали стучаться в каждую дверь квартир и домов в том районе, где находилась их церковь, для того, чтобы спасти детей. Скоро у них уже было автобусное служение. Я думаю, что эти люди скоро смогут принести служение в Китай.

Мы также побывали на Филиппинах, в их мусорных трущобах. Люди, которые привели меня к этому ужасному зрелищу, хотели, чтобы я только посмотрел и ушел. Но если вы хоть что-нибудь знаете обо мне, то понимаете, что я так поступить не мог. Для того чтобы я посвятил себя чему-нибудь, мне нужно ощутить это. Кроме того, никто никогда не сможет спасти людей, просто сидя на тротуаре.

Поэтому я прошелся по трущобам. Помню маленького мальчика приблизительно двух лет. Он сидел у одного из контейнеров, окруженных грудами мусора. Малыш явно был болен. У бедного ребенка даже не было сил подняться. Рядом находились две маленькие девочки. Они смеялись и радовались тому, что могли поджарить немного куриных потрохов, которые они нашли. При этом костер они развели из груды мусора. Что можно сказать, когда видишь подобные вещи? Что сделать?

Это побудило нас к принятию решения изменить что- то в жизни этих детей. В течение нескольких месяцев мы обучали лидеров на Филиппинах, надеясь, что кто-то примет видение. Пришли тысячи людей: некоторые из них приплыли на корабле, многие пришли пешком. Один из них все же понял и принял видение. Он из хорошо обеспеченной семьи и получил образование в

Штатах. Его отец заведует фабрикой в Маниле и сотрудничает с большой американской корпорацией. Но этот человек готов был отказаться от всех удобств и достигать детей для Господа, - что-то случилось с этим человеком. Мы работали с ним над установлением служения «Метро» в Маниле. И в течение очень короткого времени этот человек, сотрудничая с ближайшей церковью, принес служение на улицы и в трущобы Филиппин, спасая более восьми тысяч детей. Так что вы думаете? Переросло ли это из служения в движение? В любом случае, для меня все возвращается к Нью-Йорку.

Мне бы хотелось сказать вам, что когда я впервые приехал в Нью-Йорк, то уже все знал. Было бы здорово рассказать вам о том, что у меня был план на пять, десять лет, график организаторской структуры и бюджет. Но я не могу этого сделать. У меня не было ни малейшего представления о том, как это все получится, но я знал, что просто должен что-то делать, просто должен действовать. Годами я слушал так называемых экспертов, которые говорили, что то, что мне хотелось делать, было неосуществимо в подобных районах, особенно в Нью-Йорке.

Я просто не мог сидеть и разрабатывать план или структуру, потому что у меня не было представления о том, что я собирался делать. Я хотел что-то делать, и это было лучше, чем сидеть и слушать всех этих людей, которые говорят, что это нереально. Все эти разговоры на меня не действовали. Я подумал: *«Если Евангелие не сработает в таких районах, тогда оно бесполезно. И точка».* Если это Евангелие не истинно в Калькутте, тогда оно не может быть истинно и в Гонолулу. Если оно не истинно в Бруклине, тогда оно не истинно и в Канзасе. Евангелие - это Евангелие, и я был убежден, что мог что-то сделать.

После выступления на одной конференции я разговаривал с людьми и отвечал на их вопросы. Я думал о многом, потому что перед тем, как приехать на конференцию, проводил похороны одного шестилетнего мальчика. Он не был с моего автобусного маршрута, но он был одним из детей, с которыми работала наша команда. Где-то за полчаса до похорон я пошел в похоронное бюро. Мы работали с одним конкретным похоронным бюро, и, зная расположение комнат, сам пошел искать директора. Поднялся наверх по лестнице, и женщина, которая работала над телом маленького мальчика, сказала: «У нас нет одежды, в которой мы могли бы похоронить его». Я подумал: «Ладно, *с этим мы разберемся».* Мы постоянно обеспечиваем подержанной одеждой нуждающиеся семьи. Поэтому я вернулся в церковь, нашел там брюки, небольшую рубашку и обувь для мальчика. Я помог женщине одеть этого мертвого ребенка. Не буду здесь рассказывать о том, как ты себя при этом чувствуешь, но это переживание наверняка тебя меняет.

Когда я помогал одевать мальчика, то заметил какие-то углубления на его лице и на кисти руки. Я повернулся к женщине и сказал: «Вы не слишком хорошо покрыли эти раны».

Она ответила: «Вы не знаете, что с ним произошло, не так ли?»

Я сказал, что не знаю.

Тогда она продолжила: «Мать ударила ребенка бейсбольной битой и расколола ему голову. После этого она оставила своего мертвого сына на полу на всю ночь. Коты, которые находились в этом доме, начали объедать лицо мальчика и руки. Поэтому на нем так много ран и поэтому никто не придет к нему на похороны».

Маленький мальчик заслуживал хороших похорон. Будет на них кто-то присутствовать или не будет, я хотел что-то сделать для этого ребенка. Мы провели похороны, а затем поместили его гроб в катафалк, чтобы отвезти в Нью-Джерси и закончить похороны там.

Когда мы помещали гроб в катафалк, его бабушка подошла ко мне и сказала: «Можно вас на минутку? Я просто хотела, чтобы вы знали, что каждый раз, когда мой внук возвращался домой с Воскресной школы, он говорил: «Бабушка, я думаю, что те люди в церкви любят меня. Они всегда говорят, что любят меня, и я думаю, что они действительно любят меня». И он пел песни, которым вы его научили. Я просто хотела прийти и сказать вам «спасибо». Ведь никто никогда его не любил по-настоящему. Спасибо вам за то, что вы любили его».

Вы можете себе представить, как сильно такое впечатляет.

Обо всем этом я думал во время пасторской конференции, на которой выступал. После выступления одна из женщин пыталась убедить меня в том, что мне не нужно жить в гетто. «Вас избивали, вас ранили, вы прошли так много. Я не понимаю, почему вы не можете жить где-нибудь в другом безопасном месте и просто каждый день приезжать туда. Я этого не понимаю».

Как же это объяснить? Ладно, вам просто не понять. Однако кое-кто объяснил за меня. Рядом стоял пожилой мужчина и прислушивался к нашему с ней разговору. Он подошел к этой женщине и строго сказал: «Женщина, вам никогда не понять, что делает этот человек, так как у вас просто нет пасторского сердца. Вам нужно замолчать и оставить его в покое!» Она выглядела немного шокированной, развернулась и ушла.

Пасторское сердце? Эта фраза запомнилась мне. Что же это значит - иметь пасторское сердце? Я решил исследовать эту тему. Достал Симфонию и начал просматривать все ссылки об овцах, ягнятах и пастухах. Почти все, что нашел, я уже знал и раньше, но это просто как-то не откладывалось в моем разуме. Но вот я нашел одну историю, в которой была интересная иллюстрация, и когда прочел ее, то все стало ясно!

Я не знаю, увидите ли вы это так, как увидел я, но хочу, чтобы вы посмотрели в Книге Амоса 3:12. Здесь интересный пример льва, ягненка и пастуха.

Как иногда пастух исторгает из пасти львиной две голени или часть уха...

В этом примере ягненок попадает в пасть ко льву, но здесь не говорится о том, почему это случилось. Просто говорится, что он попал в пасть ко льву. Когда я впервые прочел это, смог себе это представить. Я понял, что когда лев ловит ягненка... Или же можно сказать: когда кто-то попадает в неприятности, большинство из нас думают о том, чья это вина. Прав я или нет? Мы задаем такие вопросы, как «Кто это сделал?», «Что произошло?». Представьте себе человека, попавшего в автокатастрофу, истекающего кровью на улице. К нему подходит врач и начинает спрашивать: «Кто виноват в случившемся? Вы были пьяны? Вы ехали на красный свет?» Видна ли вам нелепость происходящего? Задача врача - сделать все возможное, чтобы спасти этого человека. Понимаете?

Ягненок попал в пасть ко льву. Приходит пастух. У него есть два выхода. В этом случае он просто действует. Я знаю, как себя при этом чувствуешь. Это инстинкт: просто знаешь, что должен действовать как угодно, ты не можешь стоять там и ничего не делать. Тебе не нужно об этом думать, потому что если у тебя сердце пастыря, то есть в тебе нечто, что отличает тебя от других. Есть определенная, небольшая группа людей, у них другое сердце - сердце, которое отвечает, когда видит нужду; они просто действуют.

Пастух подбегает ко льву и пытается вытащить ягненка из пасти льва. Он настолько сильно тащит ягненка, что в результате вытаскивает его голень. У него есть голень, но это безнадежно. Легче всего сейчас просто оставить все и уйти, но пастух этого не делает. Его сердце все еще плачет. Если у вас сердце пастыря, вы просто не можете бросить все и уйти. Пастух возвращается во второй раз. А какой смысл в этом? В конце концов, ягненок умер. Но пастух возвращается и вытаскивает еще одну голень. Остановиться на этом? Пастух не останавливается. Однако вы понимаете, что в какой-то момент лев нападет на пастуха, и тогда спасение ягненка превратится в личную жертву. Вы можете продолжать действовать, когда ситуация уже кажется настолько безнадежной? Если вы снова вернетесь, вы, возможно, умрете. Но пастух возвращается и в третий раз, даже когда это уже не имеет смысла. В последней своей попытке он вытаскивает ухо. Две голени и ухо? Зачем?

Служение «Метро», возможно, переросло в движение, но вы до сих пор можете меня найти стоящим на углу Эвергрин-авеню и Двенадцатой улицы в Бруклине, одном из районов Нью-Йорка. Может быть, единственное, что будет у меня в руках, - это две голени и ухо. Но думаю, вы знаете, почему я до сих пор там.

Толпы детей являются постоянным свидетельством популярности уличных Воскресных школ

Глава 12

Может ли один человек что-то изменить?

Я уже давно понял, что нынешнее местожительства повлияло на мое мировосприятие. И когда вы поживете в гетто столько же, сколько прожил там я, это не только даст вам уникальный взгляд на вещи, но это также изменит ваше мышление. Нам легко взять газету и прочесть о насилии, а потом отложить газету в сторону. Но не так и легко будет отложить ее, если вы поживете там, где живу я. Нельзя перевернуть страницу, когда идешь по улице и становишься свидетелем драк и

перестрелок, как это случится со мной. За свою жизнь я уже пережил двадцать одно убийство. Когда насилие настолько близко к тебе, это меняет твое мышление. Это заставляет думать по-другому о том, что такое служение и каким оно должно быть.

Все это помогает видеть мне за простыми газетными заголовками реальную жизнь людей по обеим сторонам насилия. Большинство из них никогда не появятся в церкви по разным причинам, некоторые из них более очевидны, другие - менее. И хотя они, может быть, и не те люди, ради которых мы бы отложили свои дела, но они - реальные живые люди, и кому-то нужно идти к ним. Но может ли один человек что-то изменить?

В Книге Числа, 16-й главе, дети Израилевы снова жаловались. У них это просто стало стилем жизни. Что бы ни сделал Бог, детям Израилевым это не нравилось. Им не нравилась вода. Им не нравилась еда. Детям Израиля не нравилось руководство. Им, вообще-то, мало что нравилось. Люди уже даже не просто жаловались на Моисея и Аарона, дело шло к революции. Дети Израилевы были недовольны тем, что Моисей и Аарон пытались помочь им стать более духовными. Люди этого не хотели. Им не хотелось меняться.

Моисей и Аарон пытались помочь детям Израилевым приблизиться к Богу, но израильскому народу очень не хотелось этого делать. И это привело к тому, что попытки людей взбунтоваться все росли и росли. В конце концов, всем нравится делать то, что им хочется. Это не представляется нам каким-то новым откровением. Но конфликт разрастался, и дети Израилевы попытались сбросить своих лидеров. Представьте себе: Моисей и Аарон пытаются вести людей к Богу, а два миллиона евреев говорят: «Ни за что! Мы не будем меняться!» Это нехорошо для Моисея и Аарона.

Именно здесь начинает говорить Бог. Насколько я понимаю, Бог просто сказал: «Ладно! Вам не нравятся ваши лидеры. Вам не нравится то, что Я дал вам. Никаких проблем, Я просто всех вас уничтожу». И это одна из сторон Бога, которая мне очень нравится. Знаете почему? Бог терпит. Он терпит и продолжает терпеть, пока Его терпению не приходит конец.

Представьте со мной еще раз. Перед вами Моисей, Аарон и несколько миллионов евреев. То, что происходит дальше, очень трудно объяснить: вдруг волна смерти начинает прокатываться по толпе. Люди падают замертво, и количество мертвых тел просто поразительно. Если вы изучите этот случай, то увидите, что тогда умерли четырнадцать тысяч семьсот человек. И знаете, что печально? Для большинства людей, которые читают эту историю в Книге Числа, - это просто библейская статистика, еще одна библейская история. Но пусть это не станет статистикой для вас. Четырнадцать тысяч семьсот детей Израилевых пали замертво. И они больше не поднимались. Вот только если у вас это ни с чем не ассоциируется, не так легко этому стать чем-то больше, чем простой статистикой в вашей жизни.

Когда дело касается смерти, мне есть что вспомнить. Как уже упоминал, я был свидетелем двадцать одного убийства в Нью-Йорке - месте, в котором решил жить. И когда стоишь настолько близко к убийству, как я, видя, как от выстрела из ружья разлетается на куски голова человека, совершенно меняется образ твоего мышления. Именно это и происходи!, когда ты допускаешь себя к реальности жизни. Это меняет тебя. Именно поэтому я все еще живу на складе в гетто. Совсем не потому, что у меня нет другого выбора. А именно потому, что я *так решил.* Но может ли один человек что-нибудь изменить?

Меня пригласили выступить на Южной баптистской библейской конференции во Флориде. Для меня это очень памятная конференция из-за вопроса, который задал мне один из пасторов после моего выступления. Пастор бросил мне вызов своим вопросом. Он спросил меня: «Вы действительно считаете или верите, что один человек может что-то изменить в том, что мы называем христианство? Или же это просто слова, которые нравится говорить таким людям, как вы, таким людям, как мы, чтобы заставить нас что-то сделать?»

Мы все говорим, что один человек может что-то изменить, это хорошие слова для проповеди. Они хорошо звучат в библейской школе и на конференции. Хорошие христианские слова. Но действительно ли мы верим в то, что говорим? Именно это и спрашивал меня проповедник. Я не дал ему приятного ответа. Я ему сказал: «Я не знаю...» Таким был мой ответ, но, восприняв его вопрос очень серьезно, добавил, что хотел бы подумать об этом. «Я отвечу на ваш вопрос, но мне нужно время. Он настолько серьезен, что заслуживает определенного обдумывания. Но я отвечу

вам». Его вопрос привел меня к изучению того, что произошло с Моисеем и Аароном (см.: Числа 16).

Дети Израиля жаловались. Что бы ни сделал Бог, детям Израиля это не нравилось. Им не нравилась вода. Им не нравилась еда. Детям Израиля не нравилось руководство. А теперь люди падали на землю замертво. Именно здесь в истории происходит неожиданный поворот. Моисей поворачивается к Аарону и кричит: «Аарон, сделай что-нибудь!» Моисей просит Аарона сделать что-нибудь, потому что он никогда не сталкивался с такой ситуацией. Что же делать, когда люди падают замертво?

Поймите, что Моисей и Аарон были достаточно близки к происходящему. Это не могло не повлиять на них. И это требовало от них какой-то реакции. Моисей сказал Аарону что-нибудь сделать. «Беги к алтарю, сделай что-нибудь!» Нужно было срочно что-то предпринять. Именно это заставило Аарона побежать и схватить кадильницу. Если вы знакомы с устройством скинии, то знаете, что кадильница похожа на чашу. Аарон хватает кадильницу и бежит к алтарю. Он набирает в кадильницу немного огня с алтаря. Дальше Аарон бросается в самую гущу народа, неся кадильницу, но я уверен, что он даже не знает, что собирается сделать. Аарон был послушен повелению Моисея что- то сделать. Вот, что говорится в Библии:

Стал он между мертвыми и живыми, и поражение прекратилось.

- Числа 16:48

Все сказано в сорок восьмом стихе. Аарон стал между живыми и мертвыми. Там, где он стал, смерть прекратилась. Вы следите за моей мыслью?

Вопрос, который баптистский пастор задал мне: «Вы действительно считаете, что один человек может что-то изменить?» А вы как думаете? В этой истории даже обычному читателю придется согласиться, что Аарон изменил ситуацию. Один человек внес перемены, но что же ему надо было сделать? Аарону нужно было подбежать к алтарю, взять огонь, и потом ему нужно было идти в толпу. И он просто пошел, не так ли?

Итак, если один человек может что-то изменить и для нас только из этого небольшого отрывка становится очевидным, что это возможно, то каким должен быть этот человек?

Давайте присмотримся к Аарону повнимательнее. Когда я начал изучать эту историю, то заметил, что Аарон и огонь - единственное, что стояло между живыми и мертвыми. Только Аарон и огонь. Это не было что-то, что придумали деноминации. Не участвовали прихожане, и даже комитета там не было. Один человек сделал ход. И это не просто библейский рассказ о мужчине или женщине, которые принесли перемены. В таких ситуациях что-то происходит с личностью, и эта личность становится проводником всего того, что следует дальше. Этот человек что-то меняет.

В нашем служении мы каждую неделю посещаем каждого ребенка, а это значит, что мы делаем более двадцати тысяч личных посещений. Об этом трудно писать, потому что, кажется, что лжешь. Люди нас спрашивают: «Как вы можете посещать двадцать тысяч детей в неделю?» Вот так. И то, что мы делаем, - это физическое служение. На это уходит много физических усилий - посещения, уличные Воскресные школы, автобусное служение, лагеря, «Праздник Надежды» и поддержка работы для того, чтобы все это могло продолжать действовать. Но мы просто это делаем и продолжаем делать.

И, что еще важнее, у нас складываются отношения. Мы не просто стучим в двери, мы строим отношения с людьми. Среди нас много усердных сотрудников, вносящих свои изменения. Такие сотрудники, как две молодые девушки, которые посещают один из районов уличной Воскресной школы в Южном Бронксе. Это очень трудный район, но они просто делают это.

В одной из семей на их маршруте были семилетняя девочка и ее младший братишка пяти-шести лет. Дети не были умственно отсталыми, просто им нужно было уделить больше времени для развития. Они были хорошими детьми, которые постоянно приходили на занятия Воскресной школы. Они приходили туда каждую неделю.

Однако однажды дети не пришли, и наши сотрудники забеспокоились. Несколько дней спустя девушки пошли проведать детей, убедиться, что с ними все в порядке и пригласить на следующее служение Воскресной школы. Они подошли к двери и постучали. Они продолжали стучать, но никто не отвечал. Это было странно, потому что сотрудники могли слышать, как работает телевизор, но никто им не открывал.

У наших сотрудников сложились хорошие взаимоотношения с этой семьей, и из-за состояния детей мама всегда была дома. Девушки постучались в соседнюю дверь, думая, что, возможно, соседи знают, что происходит, но они ничем не могли помочь, не могли ответить на их вопросы. Поэтому наши сотрудницы вернулись и снова начали стучаться в двери. Никто не отвечал. В этот раз, однако, девушки обратили внимание на странный запах, исходящий из квартиры. Когда никто в здании не смог помочь нашим сотрудницам, они позвонили в полицию.

В каждом полицейском отделе Нью-Йорка есть особый отдел, который называется ОСС (E511) - Отдел срочной службы. Именно этот отдел полиции приехал по вызову. Главный офицер решил взломать двери. Возможно, вы видели тот инструмент, с помощью которого полицейские взламывают двери. Полицейские взламывали двери, а наши сотрудницы ждали, чтобы убедиться, что с детьми все в порядке.

Когда полицейские справились с дверью и вошли в квартиру, то увидели, что мама лежит на полу в комнате. Ее горло перерезано, и она мертва уже неделю. Именно поэтому из квартиры шел такой запах. Дети тоже были в комнате. Девочка и ее младший брат сидели на диване и смотрели телевизор. Они съели все, что могли найти в доме.

Наши сотрудники подсели к детям на диван. Семилетняя девочка держала в руке картонную коробку и рвала ее на маленькие кусочки. Дети ели коробку - это все, что у них было.

Около двух недель спустя после ужасного происшествия, мне позвонил один из детективов. Он объяснил, что их расследование не нашло никаких отпечатков или того, что могло бы им как-то помочь. Он был уверен, что они никогда не узнают, кто убил мать этих детей. Потом детектив сказал: «Но я вам звоню не поэтому». Он сказал, что работает детективом в полиции уже шестнадцать лет, и затем добавил: «Я разговаривал с офицером, который принял вызов. Он рассказал мне, что после того как полицейские взломали двери, они разрешили вашим сотрудникам войти. Они переступили через мертвую мать и сели на диване рядом с детьми. Ваши сотрудники обняли их и держали на руках. Они заботились о них. За все годы моей службы я ни разу такого не видел. Если честно, я видел автобусы вашего служения в этом районе и никогда не обращал внимания на вашу организацию. Я все еще точно не знаю, чем вы занимаетесь, но от имени полицейского отдела Нью-Йорка, что бы вы ни делали, хочу сказать: продолжайте делать то, что вы делаете. Похоже, что вы что-то меняете».

Меня в тот день там не было. Единственными людьми, которые что-то меняли, были две молодые девушки, которые, как Аарон, просто что-то сделали. Они посещали детей в Южном Бронксе, о которых никто больше не беспокоился. Но вы не увидите наших молодых сотрудников на обложках журналов. Никто не приглашает их участвовать в телепрограммах. Сотрудники нашего служения - не материал для журналов, и никто не приглашает их на телевидение. И к тому же одна из этих сотрудниц имеет дефект речи, а другая очень бедная. Но в тот день эти две девушки буквально стали между живыми и мертвыми, и они что-то изменили. Самые обычные люди, самые обычные сотрудницы. Никаких особых титулов, просто самые обычные сотрудницы. Просто верные люди, которых волновала судьба этих детей.

Когда я продолжал изучать то, каким был Аарон, я увидел что-то, что мне было совсем непонятно. Вы знаете, сколько лет было Аарону, когда все это происходило? Аарону было сто лет. Что сказал ему Моисей? Беги к алтарю?! Человеку, которому уже сто лет, бежать к алтарю? Но ведь это просто невозможно! Ты не сможешь этого сделать, Аарон. Твое время уже истекло. Это невозможно. Но догадайтесь, что произошло? Он сделал это.

Правда, поразительно, что ты можешь сделать из того, что, казалось бы, не можешь делать? Все время слышишь: «Нет, я не могу этого сделать». Конечно, можешь, ты просто не хочешь.

Люди не ожидают, что я буду водить автобус и встречать детей после всех этих лет, но я это делаю. «Тебе не следует этого делать, - говорят они. - Ты старший пастор. Ты не можешь еще и автобус водить». Я это знаю. Но собираюсь делать это сейчас и делать это на следующей неделе. Я буду продолжать водить автобус. Хотите знать, как у меня это получается? Однажды я подбежал к алтарю и взял там огня. Я просто пошел туда. Это не было так уж сложно. Я это делаю уже более тридцати лет, и считаю, что что-то этим меняю.

Подумайте о том, как моя мама оставила меня одного на тротуаре и никогда больше за мной не вернулась. Подумайте о том, как проходивший мимо человек, христианин, остановился и взял

меня с собой. Он накормил меня. В тот же день он оплатил мое пребывание в молодежном лагере, и там я был спасен. Может ли один человек изменить что-то? Кто-то это сделал для меня.

Женщина, которая не могла даже говорить по-английски, пришла ко спасению на одном из наших служений для взрослых. После служения она подошла ко мне и сказала через переводчика: «Я хочу что-то делать для Бога». Я даже и не знал, что ей ответить. Я знал, что языковой барьер будет определенной проблемой для пуэрториканской женщины, так как наши сотрудники должны уметь общаться со всеми. Поэтому попросил ее просто любить детей. «У нас есть много автобусов, - сказал я ей. - Просто садитесь на разные маршруты и любите детей». Она приняла мое предложение.

Та женщина тогда не сказала нам, что за неделю до того, как она начала работать на автобусах, она попросила кого- то научить ее говорить по-английски «Я люблю тебя» и «Иисус любит тебя». Это все, что она могла сказать. Итак, она садилась на передние сиденья автобуса и находила детей, которые выглядели хуже других. Она сажала этого ребенка к себе на колени и шептала: «Я люблю тебя. Иисус любит тебя» всю дорогу до Воскресной школы и обратно домой. Это все, что она могла сказать, все, что она могла сделать. Но когда кто-то сказал ей идти и что-то сделать, она, как Аарон, это сделала. По-своему, по-простому она любила детей, и так это продолжалось неделя за неделей. В начале осени она сказала лидерам нашего автобусного служения, что больше не хочет менять автобусы. Она нашла для себя один автобус, на котором она хотела продолжать работать и дальше. На том автобусе был один маленький мальчик, с которым эта женщина из Пуэрто-Рико хотела проводить время. Она хотела все свое внимание посвятить этому мальчику.

Мальчику было около трех лет. Он был худой и грязный. Он никогда не сказал ни слова. Как-то один из наших сотрудников нашел этого ребенка. Ему рассказали о Воскресной школе и о том, как садиться в автобус. И он пришел. Братья и сестры или друзья-соседи не пришли с этим малышом. Он сам приходил к автобусу. Каждую субботу он сидел на ступеньках перед своим домом и ждал пока за ним приедет автобус Воскресной школы.

И каждый раз, когда он садился в автобус, эта женщина из Пуэрто-Рико приветствовала его. Она брала малыша на руки и повторяла ему опять и опять: «Я люблю тебя. Иисус любит тебя». Она повторяла ему эти слова всю дорогу до Воскресной школы. То же она делала по дороге домой. Неделя за неделей, неделя за неделей. Это все, что она могла сделать, но делала она это с поразительной верностью.

Недели перешли в месяцы, а процесс не менялся. Пуэрториканская женщина не переставала изливать свою любовь на этого мальчика, постоянно повторяя: «Я люблю тебя. Иисус любит тебя». Где-то за две недели до Рождества ситуация изменилась. Как и раньше, мальчик сел в автобус и принял любовь и внимание женщины, которая хотела что-то сделать для Бога. Вместе они пришли в Воскресную школу. И после Воскресной школы они сели в автобус, чтобы вернуться домой. По дороге домой женщина усадила мальчика к себе на колени. «Я люблю тебя, - сказала она ему, — Иисус любит тебя». Когда автобус подъехал к его дому, мальчик не выбежал из автобуса, как обычно. В этот раз он, перед тем как уйти, обернулся. И впервые он попытался заговорить при нас. Он посмотрел на женщину-пуэрториканку, которая хотела что-то сделать для Бога, и сказал: «Йййй..я ттт.оже тееебя лю..лю..блю». Потом маленький мальчик крепко обнял ту женщину, которая так о нем заботилась. Это было в 14:30 дня в субботу.

В тот же вечер, около 18:30, мертвое тело этого мальчика было найдено на пожарном выходе его дома. В тот день, когда у одной из наших сотрудниц произошел прорыв в отношениях с мальчиком, его мать убила его. Она избила его до смерти, положила тело в мусорный мешок и выбросила.

В том, что мы называем христианством, не существует достаточно квалифицированных людей, но у каждого из нас есть своя область, не так ли? Я не самый умный человек и не притворяюсь, как будто это так. Я не самый лучший автор или служитель. Но я могу водить автобус. И благодаря тому, что ко мне присоединились другие, считаю, что мы что-то меняем.

Сегодня я верю, что на Небесах есть мальчик благодаря женщине, которая не говорила по-английски, но которая сильно хотела что-то сделать для Бога. Я верю, что одна женщина, которая нашла время для того, чтобы подержать на руках маленького грязного ребенка и сказать ему, что

она любит его и что Иисус любит его, изменила что-то в вечности этого мальчика. И никто не сможет меня убедить в обратном.

Баптистский пастор спросил меня: «Вы считаете, что один человек может что-то изменить?»

Да, я действительно считаю, что один человек может что-то изменить. А как вы думаете? Когда все уже сказано и сделано, важно, чтобы мы с вами помнили о том, что где- то там сегодня, сейчас живет еще один ребенок, у которого не все хорошо в жизни. Где-то сегодня сидит на тротуаре еще один ребенок. И все, что нужно, - это всего лишь один человек, который что-то изменит в жизни этих детей.

Глава 13

Этот ребенок мой

Кем станут эти дети? Мне задавали этот вопрос сотни раз. Мне кажется, что так ставить вопрос нельзя. Годами я отвечаю, что меня не так интересует, кем эти дети станут, как то, кем они не станут.

Гостям, которые приезжают посмотреть на нашу программу, трудно понять меня и то, чем мы здесь занимаемся. Они видят веселую, увлекательную программу и посвященных сотрудников, но они не понимают глубину того вызова, который брошен нам. «Влияние на жизни десятка тысяч» может звучать впечатляюще, если живешь в городе с населением в двадцать тысяч. Но в пяти районах Нью- Йорка живет больше одного миллиона детей. Мы работаем менее чем с одним процентом детей.

Когда я смотрю на улицу и вижу, как молодые ребята и девушки принимают наркотики, занимаются проституцией и всеми подобными этим вещами, я думаю: «Мы бы могли спасти их, если бы были здесь, когда они были моложе».

Ожидаю ли я, что дети, которые сейчас ездят с нами в автобусах, станут докторами, юристами и бухгалтерами? Может быть, один или двое ими и станут. Но, опять-таки, меня мало волнует их профессия. Я хочу помочь им выбраться из грязи. Для меня успех - видеть, что их нет на Флашинг-авеню среди проституток и они не продают наркотики на Траутмен.

Именно поэтому мы так выкладываемся в нашей работе.

Я был счастлив, когда однажды встретил человека, который, будучи ребенком, участвовал в Воскресной школе «Мишки Йоги». Теперь он работает дворником. Его начальная зарплата была больше тридцати двух тысяч долларов в год. По сравнению с тем, что его могло ожидать, он достиг огромных успехов.

«Я остаюсь здесь»

Мы не стремимся к тому, чтобы наши дети успешно окончили школу, а потом переехали в лучший район. Именно такое мышление привело к появлению гетто. Кто же останется и будет сражаться? Кто купит дом в Бушвике, чтобы постараться изменить здесь что-нибудь к лучшему?

Одна из наших сотрудниц советовала молодой девушке с огромным потенциалом подать заявление на стипендию в христианском колледже во Флориде. Девушка сказала ей: «Ни за что. Вы думаете, я смогу уйти и оставить моих младших сестричек в подобном месте?»

Что происходит с молодыми людьми, в которых мы вложили нашу жизнь? Некоторые учатся в колледже. Другие остались в районе и нашли себе работу. Кто-то готовится к постоянному служению. Есть те, кто работает с церковью «Метро».

Меня часто спрашивают: «Билл, будет ли у вас когда-нибудь успех на 80,90 или 100 процентов?»

Наверное, нет.

Социологи постоянно изучают проблему городских гетто. Я рассказываю им, что только один из четырех молодых людей, живущих здесь, сможет достичь чего-то в жизни. Притча о семенах и четырех видах почвы очень применима здесь и очень точна. Через десять лет наш успех удвоится, если хотя бы половина тех, с кем мы сейчас работаем, станут продуктивными гражданами и христианскими родителями.

Глубоко в душе я знаю, что, если то, что мы делаем, не распространится на другие районы города, страны, то миллионы молодых людей будут потеряны для Господа. Именно поэтому мы так работаем над программами, которые отдаем в руки христианских учителей и работников молодежных служений. То, что мы представляем в субботу утром, вводится в программы, которые публикуются издательством «Харизма Лайф», и теперь преподается по всей стране и за океаном.

Отсутствие ответственности

Я был в Лос-Анджелесе, когда подходили к концу мятежи 1992 года.

То, что произошло, стало возможным не просто потому, что Родни Кинг был избит полицейскими. Это случилось потому, что здесь живут люди, у которых нет никаких ценностей, у которых нет взаимоотношений с Христом, что приводит к отсутствию ответственности.

Когда я был в Лос-Анджелесе, я разговаривал с одним из служащих американской армии, чей взвод был вызван для наведения порядка. «Вот что меня больше всего беспокоит, - сказал он, - мать и двое детей убегали из магазина, набрав много разных вещей. Я поспешил к одному из мальчиков и велел ему положить все на место. Ребенку было около восьми-девяти лет. Он посмотрел на меня, человека в форме, и сказал: «Я не должен тебя слушаться», - и пошел за своей матерью».

Я не говорю, что знаю все причины развала центров наших городов. Но мы как христиане должны пересмотреть наши приоритеты и наш взгляд на миссионерство.

Больше 90 процентов финансов для зарубежных миссий приходит из Соединенных Штатов. Поддерживать христианских работников на Гаити или в Венгрии хорошо, но если мы потеряем свою собственную страну, нам уже больше не придется думать о поддержке других.

Нам нужно массовое вторжение христианских работников в центры наших городов. Например, для того чтобы эффективно достигать детей района в восемь или десять кварталов, требуется один постоянный сотрудник. Нам нужны сотни сотрудников в Нью-Йорке. То же количество людей потребуется, чтобы проводить подобные служения в любом большом городе Америки.

Улицы мира

За последние несколько лет мы разработали метод достижения молодых людей, очень действенный и перспективный. Это уличные Воскресные школы,

Возникла эта идея в нашей церкви потому, что «Метро» уже не могла вмещать всех детей, которых надо было спасать. В действительности это просто улучшенный вариант Районных библейских клубов, которые я организовал в Санкт-Петербурге много лет назад. Каждый день после школы мы выходим в те районы, откуда не можем вывозить детей на автобусах в Воскресную школу. У нас есть команды, которые приезжают на грузовиках в разные районы и проводят там занятия Воскресной школы на улице, в парке. Небольшие грузовички можно быстро превратить в сцену. Мы возвращаемся на то же место каждую неделю. Мы не устаем говорить о важности и регулярности посещений, и дети приходят, в любую погоду, да и не только дети, но и их родители.

Говорят, что церковь - это не здание, а люди, поэтому мы решили: «Хорошо, давайте так и сделаем». Мы сформировали церковь, где в среднем от 150 до 500 человек. Это во многом похоже на обычное церковное служение, с молитвой в начале и призывом к покаянию. Единственное отличие состоит в том, что наши встречи мы проводим на улице.

Более тридцати уличных Воскресных школ проводится каждую неделю в самых бедных районах нашего города: в Нижнем Истсайде, Гарлеме и Южном Бронксе. Одно из мест расположено рядом с приютом для бездомных семей.

Люди, участвующие в этой программе, не могут ею нарадоваться. Джон ДеРиенцо, наш сотрудник, который руководит программой в Нижнем Истсайде, как-то сказал мне: «Если бы было достаточное количество денег и людей, отдающихся нашему дело, это, наверное, было бы служение номер один в мире. Это самая наглядная презентация Евангелия, которую я когда-либо видел».

Некоторые считают, что этот метод настолько силен, что станет стимулом к пробуждению сегодняшних дней. Это недорогая программа, ее легко применять в каждом городе Америки, независимо от размера и экономического положения. Ее можно вводить в районах, где живут люди низшего или среднего класса.

Нам нравится говорить: «Послание настолько просто, что даже взрослые могут его понять».

Этот метод уже применяют в Майами, Мобиле, Вашингтоне, Детройте, Лос-Анджелесе, Атланте, Сент-Луисе, Гранд-Рапидсе, Сиэтле, Далласе и многих других городах Соединенных Штатов и за рубежом. Мы верим, что это движение всколыхнет миллионы людей по всему миру.

Никаких оправданий

Вы можете сказать: «Я бы с удовольствием принимал участие в чем-либо подобном, но у меня просто нет на это времени».

Когда мне было девятнадцать, я еще мог поверить такому оправданию. Но я знаю, что если есть желание что-то делать, всегда можно найти для этого время.

Есть ли у меня время, чтобы помогать организовывать Воскресные школы в других городах? В других странах? Нет. Но я это делаю, потому что это важно. Недавно мы вернулись с программы подготовки работников в Аргентине, где тысячи детей посещают то, что они называют La Escuela en la Calle, или «Школа на улице» - их версия уличной Воскресной школы. Лететь пришлось семнадцать часов туда и семнадцать часов обратно. Это было очень утомительно, но мы нашли на это время, потому что считаем, что это важно.

Писание говорит нам, что кому много дано, с того много и спросится (см.: Луки 12:48). Я полностью осознаю, что кто-то спас меня, когда я был одиноким мальчиком. Теперь я могу радоваться, спасая других нуждающихся молодых людей.

«Нам он больше не нужен»

Такими были слова бывшей супружеской пары, которая стояла у моей двери однажды вечером, когда я служил пастором во Флориде. С ними был их сын Джеф.

«Если вы его примете, он может остаться с вами», - сказал отец.

Джеф был ребенком, который сразу же становился для всех врагом. Он постоянно попадал в неприятности: в школе, дома и в церкви.

Можно было наверняка ожидать того, что старейшины церкви не смогут держать себя в руках, когда рядом будет Джеф. Однажды Джеф одолжил мотоцикл и проехался на нем по газону церкви прямо перед служением. Один из дьяконов схватил Джефа за рубашку, поднял его с мотоцикла и бросил на землю. Того, что произошло дальше, от дьякона никто не ожидал. Он обругал его словами, которые можно услышать только в глухом районе. Каково свидетельство!

Люди не будут вас слушать, если вы им не нравитесь. Многие приходят в церковь, потому что им нравится пастор или кто-то в церкви. Если таких в церкви нет, люди не приходят. Так уж получается.

Я подбежал к месту происшествия и попытался успокоить дьякона.

В тот вечер в моей квартире я снова заступился за парня. Я принял его к себе и воспитывал в течение нескольких лет как своего родного сына. Сегодня Джеф - директор Воскресной школы церкви «Метро» на юге Лос-Анджелеса.

Его родители выбросили его - это то, чего Иисус никогда бы не сделал.

Я отдал свою жизнь, чтобы выплатить свой долг не только тому, кто меня поднял, когда я упал, но и Христу, Который отдал Свою жизнь за меня на Голгофе.

Стратегия

В каждом городе Америки живут нуждающиеся дети. Конфликты дома есть как в Манхеттене, штат Канзас, так и в Манхеттене в Нью-Йорке. Независимо от того, где люди живут, они похожи друг на друга тем, что кроется за фасадом их дома. У нас в Нью-Йорке просто *больше* жителей. В этом единственное отличие.

Неудивительно, что мы видим враждебность и насилие, когда около девяти миллионов людей обитают на территории в двадцать пять или пятьдесят квадратных километров.

На консультациях с пасторами и священниками молодежных служений я обнаружил, что все мы сталкиваемся с одинаковыми человеческими грехами и проблемами. Грех есть грех, независимо от того, где вы находитесь.

Если мы хотим, чтобы народ повернулся к Господу, мы должны не пытаться привести к Богу город, или район, или даже квартал. Мы должны быть готовыми приводить к Господу каждый раз по одному человеку.

Успех нашего служения - это не гигантское ралли. Это отдельные люди, служащие Господу.

Телекамеры и стадионы, заполненные людьми, тоже играют свою роль, но их влияние никогда не сравнится с влиянием верного христианина, живущего христианской жизнью, служащего в поместной церкви, уделяющего время для служения потерявшемуся ребенку.

Нам никогда нельзя забывать о том, какое назначение дал Бог Церкви. Оно намного ценнее любого служения, которое вы назовете. Таков был план Нового Завета, и он до сих пор остается тем же. Поместная церковь должна быть лидером, учить, налаживать хорошие взаимоотношения, которые необходимы для того, чтобы выполнить Божье поручение.

Вы можете сказать: «Моя церковь мертва! Как я могу что-то изменить?»

Во-первых, никогда не критикуйте пастора. Вы не всегда видите то, что видит он. Вы не несете это бремя. Кроме того, для того чтобы что-то изменить в церкви, требуется всего лишь один человек. Я неоднократно видел, как это происходило. Если Господь хочет, чтобы вы стали этим человеком, сделайте шаг вперед и начинайте. Мы знаем действенные методы и можем научить вас, как это делать. Но одного мы не сможем вам дать - бремени, которое должно гореть в вашем сердце, и горячего желания привести ваши города к Богу, по одному человеку каждый раз. Это только между вами и Богом.

Наступит день, когда вы скажете: «Мне все равно, будет ли со мной кто-нибудь еще. Я собираюсь привести этот город к Богу по одному человеку». В тот момент, когда вы приложите свои усилия, вы будете удивлены тем, как много людей ожидали вашего руководства. Фактор умножения может привести к служению, о котором вы даже не мечтали.

Сегодня Воскресная школа из центра города распространяется по всей стране. Однако усилия нужно направлять не только на центры бедности и преступлений. Я верю, что пришло время взять хороший, правильный, морально здоровый район и посвятить себя тому, чтобы он таким и остался. Великие служения не обязательно сосредоточивать на вторжении в те области, где место заняли наркотики и извращения. Они могут быть направлены на предотвращение, чтобы молодым людям никогда не пришлось переживать разрушение грехом. Нам нужно научиться молиться: «Господь, помоги мне спасти их до того, как их тела и души будут запачканы сатаной».

Во многих странах третьего мира 60 процентов населения моложе четырнадцати лет. И все-таки стратегии очень немногих миссий направлены на спасение детей. Они предпочитают проводить палаточную евангелизацию для взрослых или строить библейскую школу. Я был в Мехико и видел вечерние танцы на улице по пятницам и субботам, которые спонсировала местная коммунистическая партия, после чего раздавали марксистскую политическую литературу. Молодые люди тысячами приходили туда. Почему же нам так трудно перенять этот метод?

Смелые шаги

Однажды критик нашей программы сказал,- «Билл, вы просто промываете мозги этим детям!»

Хотелось бы мне, чтобы так и было. Они с нами всего лишь полтора часа в неделю. Едва ли это можно приравнять к мусору, который окружает их каждый день.

Если мы хотим, чтобы их жизнь изменилась, нам нужно делать необычные шаги. Дни смешных маленьких историй на фланельной доске в Воскресной школе прошли. Ваша программа должна исходить из вашего духа и быть показана с такой силой, будто это последний шанс для этих детей услышать Евангелие. Мы сражаемся, чтобы отвоевать народ и сердца молодежи.

За эти годы я видел много хороших начал. Но не так много тех, которые доходят до конца. Существует всего один способ добежать до конца: действовать смело в вашем посвящении.

Мы не играем в игры. Решается вопрос жизни и смерти. Каждый день решается вопрос жизни и смерти.

Мы не приведем их всех к Богу, но приведем одного, другого, еще одного. На моем маршруте недавно я разговаривал с молодой девушкой, которая много лет приходила в Воскресную школу церкви «Метро». Она сказала мне: «Пастор Билл, я просто хотела вам сказать, что половину всего того, чему научилась в жизни, я узнала от вас».

Мы поговорили об этом и пришли к выводу, что те ценности, которым она научилась, - это результат нашего постоянного вдалбливания этих тем. Каждую неделю мы просто продолжали вдалбливать.

Одна из работников автобуса, Милли, была с нами с подростковых лет. Сейчас она уже мама двух мальчиков, которые тоже приходят к нам в Воскресную школу. Я спросил ее, почему она до сих пор остается с нами.

«Я видела, как много моих друзей просто выбросили свою жизнь, - сказала она, — но Воскресная школа изменила мою жизнь». Потом добавила: «Я хочу, чтобы мои сыновья стали тем, кем стала я - христианами».

Муж Милли сейчас в тюрьме по обвинению в убийстве.

«Он был в плохой компании, - объяснила она. - Я молюсь, чтобы мои мальчики следовали за Иисусом».

Мы только начинаем

Есть ли у нас успех? Цифра - это только побочный результат. Единственная стоящая мера — это то, что происходит в жизни ребенка. Но взрослым это тоже на пользу, включая всю округу.

Перед своей смертью Давид Фейнгольд, директор правительственного городского возрождения в Бруклине, сказал мне: «Одна из причин, по которой Бушвик вынесли на понижение квартплаты за

счет государства, - это те перемены, которые произошли в чувствах и отношении общества благодаря вашему служению. Именно благодаря вам в этот район теперь стоит вкладывать».

Даже для мирского общества очевидны происшедшие перемены. Но впереди еще долгая дорога.

На сцене церкви «Метро» Норман Винсент Пил произнес слова, которые я никогда не забуду. Девяностотрехлетний мыслитель стоял там, чтобы представить награду «Церковь года» от журнала «Гайдпостс». Он сказал: «Вы проделали здесь замечательную работу для Бога, но впереди у вас еще много лет самоотверженного труда».

А что о завтрашнем дне? Есть ли у нас все еще мечты и планы?

Определенно! Нам нужен гараж для наших автобусов, большее издательство, общежития для наших сотрудников, больше сотрудников, больше грузовиков для Воскресных школ на тротуаре.

Сейчас мы работаем на территории, которая составляет всего лишь пять процентов нашего города. В первые годы нам хотелось прийти и наклеить пластырь на все, что мы видели: торговцы наркотиками, бездомные, наркоманы, воры. Потом мы посмотрели вверх и воскликнули: «Господь, мы не можем восполнить все эти нужды!»

В конце концов, мы научились сосредоточивать внимание на том единственном, что у нас получается лучше всего. В моем случае - это каждый раз влиять на жизнь одного ребенка.

Чего нам не хватает? В основном это работников и денег. С посвященными людьми и финансовой поддержкой я знаю, что можно сделать. Я только молюсь, чтобы это произошло побыстрее. Программа вдохновила на новые евангелизации людей со всей страны.

• Джим Давидсон, психолог из Аштабула, штат Огайо, перестал работать в клинике и начал служение «Сердце и руки» в Кливленде, которое достигает тысячи людей.

• Билл Грей, банкир, рано ушел на пенсию, чтобы начать большое детское служение в Мобиле, штат Алабама.

Наша собственная программа сейчас разрастается, как огромное дерево с ветвями Воскресных школ в Сент-Луисе, Вашингтоне, Атланте, Лос-Анджелесе.

«Я даже и не думал»

Дейв Руденис, посланный Богом человек, который нашел меня сидящим на бровке и оплатил мою поездку в молодежный лагерь, был на программе *«Это твоя жизнь»,* которой удивили меня во Флориде. «Ты думал, что когда- нибудь дойдет до этого?» — спросил я его.

Он посмотрел на меня и сказал: «Я даже и не мечтал». Потом он добавил: «Если бы у меня был шанс прожить заново, я бы все сделал точно так же».

О Дейве никогда много не говорили в жизни. Он никогда не выступал на телевидении или перед огромными аудиториями. У него есть свой автомагазин, спортивные машины. Он спокойно служит Господу в поместной церкви. Согласно стандартам многих людей он просто средний человек. Но он увидел грустного маленького мальчика и подумал: *«Чей же это ребенок?»*

В тот день я стал Божьим призывом для него.

Жизнь Дейва может показаться обычной, но только подумайте о том, чему он дал толчок. Я даже и думать не хочу, какой могла бы стать моя жизнь, если бы Дейв не увидел нужду.

Каждую субботу, когда сажусь за руль большого желтого автобуса, я знаю, кем будут мои пассажиры.

Чей же это ребенок?

Этот ребенок мой.